

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Емельянова Татьяна Геннадьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ССУЗА**

19.00.07 - Педагогическая психология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

ИЖЕВСК, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Социальные факторы в профессиональном самоопределении	
1.1. Профессиональное самоопределение молодежи в современных условиях.....	11
1.1.1. Профессиональное самоопределение молодежи как психолого-педагогическая проблема	11
1.1.2. Мотивация выбора профессии	15
1.1.3. Активность как психологическая категория.....	18
1.1.4. Субъектная позиция в профессиональном самоопределении.....	23
1.1.5. Анализ современного рынка труда	29
1.1.6. Мотивация труда.....	34
1.2. Профессиональное самоопределение в социальном контексте.....	43
1.2.1. Роль социальных отношений в профессиональном самоопределении	43
1.2.2. Социальная адаптация как фактор профессионального самоопределения.....	46
1.2.3. Профессиональная социализация как фактор профессиональной успешности .	51
1.3. Социальная активность как фактор профессионального самоопределения.....	55
1.3.1. Понимание социальной активности в психологии и педагогике.....	55
1.3.2. Понятие социальной активности.....	58
1.3.3. Место социальной активности в профессиональном самоопределении.....	61
1.3.4. Измерения социальной активности.....	64
1.4. Стимулирование социальной активности как психолого-педагогическая проблема.....	74
1.4.1. Психолого-педагогические условия формирования социальной активности ...	74
1.4.2. Мотивация участия в волонтерском движении	78
1.4.3. Волонтерское движение как способ организации разнообразных видов деятельности.....	82
Выводы по 1 главе	86
Глава 2. Развитие социальной активности как фактора профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерском движении	
2.1. Организация и методы исследования динамики социальной активности в процессе участия в волонтерской деятельности	88
2.2. Характеристика формирующего этапа.....	90
2.3. Анализ результатов эксперимента.....	93
Выводы по 2 главе	116
Заключение.....	118
Литература	120
Приложения.....	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема профессионального самоопределения рассматривается в психологии как составляющая личностного самоопределения, при этом процесс самоопределения не ограничивается временными рамками, то есть выбор профессии – не есть конечный результат. Данной проблеме посвящены труды М.Р.Гинзбурга, Е.И. Головахи, Е.А. Климова, Л.М. Митиной, А.К. Осницкого, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистяковой и др.

Способность человека принимать решения, брать на себя ответственность за осуществление выбора формируется в социуме (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.И. Исаев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.А. Ядов и др.). Человек строит себя, активно опираясь на социум, что становится особенно актуально на этапе профессионального образования в силу его целенаправленного характера.

Для того чтобы почувствовать способность активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы (Д.А. Леонтьев), поскольку именно во взаимодействии он начинает ощущать себя как часть реального мира, оценивать свои силы, соразмерять возможности (А.А. Баранов), находить свое место в социуме, соотнося свои формирующиеся ценностные ориентации с ценностями людей, окружающих его, с обществом в целом.

Проблему самоопределения личности невозможно решать только в рамках одной науки. Опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, можно констатировать, что личностная, социальная, профессиональная жизненные позиции человека так или иначе формируются

в социуме (Г.М. Андреева, Д.А. Леонтьев, Е.А. Климов, М.В. Ромм, Л.Э. Пробст, Н.С. Пряжников, В.А. Ядов).

Возникает необходимость изучения изменившихся условий современной жизни и факторов, влияющих на профессиональное самоопределение, с целью создания новых форм психолого-педагогического участия в процессе профессионального самоопределения молодежи (В.С. Агеев, А.С. Волохов, Б.А. Вяткин, О.Ю. Голуб, Н.Н.Ершова, Ю.М. Забродин, Н.Л. Иванова, С.А. Иваннушкина, В.В. Ковров, С.Л. Комарова, В.И. Лыскова, Ф.Р. Малюкова, Н.А. Нестеренко, Л.Е. Никитина, В.Н. Павленко, В. Петухов, Ю.П. Поваренков, Л.Э.Пробст, М.В. Ромм, Т.В. Рогачева, И.Р. Сушков, С.В. Тетерский, Н.В. Хоменко, А.С. Чернышев, Л.Б. Шнейдер, Н.Е. Шустова, D.Abrams, M.Nogg, H.Tajfel, J.S. Turner).

Одной из таких форм, как показывает теоретический анализ проблемы, является волонтерское движение, которое, как особая форма социальной активности, имеет огромный психолого-педагогический потенциал фасилитации процессов личностного и профессионального самоопределения современной молодежи, особенно для студентов, образ жизни которых предполагает большие возможности для общественно-значимой деятельности.

Изменение характера профессиональной деятельности и положения различных профессий на современном рынке труда выдвинули на одно из основных мест в профессиональной деятельности социальную активность личности, которая, определяя формирование субъектности, интенсивно влияет на процесс профессионального самоопределения. Эффективное управление этим процессом в изменившихся условиях требует выделения социальной активности как самостоятельного психологического феномена, выявления ее роли в профессиональном самоопределении и исследования психолого-педагогических закономерностей развития социальной

активности молодежи. Это составляет главную проблему нашего исследования.

Объект исследования: профессиональное самоопределение студентов среднего специального учебного заведения (ССУЗа).

Предмет исследования: социальная активность в профессиональном самоопределении студентов ССУЗа.

Гипотеза исследования: социальная активность как личностное образование является системообразующим фактором профессионального самоопределения и наиболее эффективно развивается в специально организованном психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности, каковым является волонтерское движение.

Цель исследования: изучение роли социальной активности в процессе профессионального самоопределения и динамики ее изменения у студентов ССУЗа в зависимости от их участия в волонтерском движении.

Задачи исследования:

1. Выделение социальной активности в качестве самостоятельного теоретического конструкта и выявление ее роли в процессе профессионального самоопределения. Операционализация параметров социальной активности.
2. Создание теоретической модели влияния социальной активности на процессы профессионального самоопределения.
3. Анализ психолого-педагогических условий развития социальной активности личности. Обоснование психолого-педагогического значения волонтерского движения как пространства стимулирования социально-значимой деятельности.
4. Эмпирическое исследование динамики социальной активности в процессе участия студентов ССУЗа в волонтерском движении.

Методологическая база исследования: субъектный подход к исследованию психики человека К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинского, Л.С.Выготского, С.Л. Рубинштейна; отечественные исследования профессионального самоопределения (М.Р.Гинзбург, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, Л.М. Митина, А.К. Осницкий, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др.).

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по нескольким направлениям: теория социальной идентичности (D.Abrams, M.Nogg, H.Tajfel, J.S. Turner и др.) и теория социальной самокатегоризации (J.S. Turner); исследования структуры, роли и функций социальной идентичности (В.С. Агеев, Н.Л. Иванова, Ф.Р. Малюкова, В.Н. Павленко, И.Р. Сушков, В.Ю. Хотинец, Л.Б. Шнейдер и др.); психологические, философские, социологические теории и исследования профессиональной социализации и социальной адаптации в профессиональной деятельности (А.А. Баранов, О.Ю. Голуб, Ю.М. Забродин, С.А. Иваннушкина, Н.А. Нестеренко, Ю.П. Поваренков, Л.Э.Пробст, Т.В. Рогачева, М.В. Ромм, Н.В. Хоменко, Н.Е. Шустова и др.); исследования по проблемам социальной инициативы и социализации молодежи в молодежных организациях (А.С. Волохов, Н.Н. Ершова, В.В. Ковров, В.И. Лыскова, Э.А. Мальцева, Л.Е. Никитина, А.С. Чернышев, С.В. Тетерский и др.); исследования по проблеме социальной и коммуникативной активности (Б.А. Вяткин, А.Г. Исмаилова, Е.Г. Каменева, С.Л. Комарова, Т.Н. Мальковская, О.В. Мичина, В.В. Петухов, Л.И. Родина и др.).

Методы исследования: теоретические методы: системный анализ понятия, теоретическое моделирование, метод сравнения; эмпирические методы: тестирование, формирующий эксперимент, экспертная оценка.

Базой исследования являлся Ижевский медицинский колледж. Исследование проводилось в течение 5 лет (2001-2006 гг.) и включало ряд взаимосвязанных этапов: теоретический анализ проблемы (2001-2005гг.);

формирующий эксперимент (2002-2003 гг., 2003-2004 гг., 2004-2005 гг.), включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы; анализ результатов исследования (2005-2006 гг.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) внесены изменения в представление о процессе профессионального самоопределения, обусловленные спецификой современного рынка труда;
- 2) показано место социальных качеств личности в профессиональном самоопределении современной молодежи;
- 3) выделены условия развития социальной активности в психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности;
- 4) выполнен психологический анализ волонтерского движения с точки зрения его эффективности в качестве педагогического пространства стимулирования социально-значимой деятельности, в котором происходит развитие социальной активности студентов.

Теоретическая значимость исследования:

- выделено как самостоятельный психологический феномен, определено как личностное качество и операционализировано понятие «социальная активность»;
- обоснована необходимость формирования социальной активности у студентов как системообразующего фактора профессионального самоопределения в специально организованном психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности;
- разработана теоретическая модель влияния социальных факторов на процессы профессионального самоопределения, показано место социальной активности в структуре профессионального самоопределения: сформулировано новое понимание профессионального самоопределения в соответствии с требованиями современного рынка труда;

Практическая значимость исследования: выявленные операциональные компоненты социальной активности позволяют вести консультирование по проблемам профессионального самоопределения молодежи. Модель влияния социальных факторов на процессы профессионального самоопределения в психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности волонтерского движения применяется в течение 6 лет в Ижевском медицинском колледже; разработанная модель может применяться в других профессиональных учебных заведениях и использоваться как основа для создания других форм психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается последовательной реализацией методологической основы процесса исследования на всех его этапах, соответствием методов предмету исследования, применением количественных и качественных методов для обработки результатов, соответствием полученных данных положениям психолого-педагогической теории и практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная активность как личностное образование выделяется в качестве самостоятельного психологического феномена, отличающегося от понятий динамической характеристики личности, субъектной активности, субъектности, коммуникативной активности и социальной инициативы.
2. Социальная активность является системообразующим фактором профессионального самоопределения, придавая ему субъектный характер, задавая направленность и формируя специфику всего процесса.
3. Студенты ССУЗа, участвующие в волонтерском движении, изменяют свое отношение к социуму, что позволяет им актуализировать свои коммуникативные умения в общественно-значимой деятельности и быть социально активными.

Апробация работы: Основные идеи и результаты диссертационного исследования были представлены на научно-методических и научно-практических конференциях, семинарах и конкурсах: 1) Проблемы ресоциализации аддиктивной личности. Городская научно-практическая конференция. – Ижевск, 2002 г.; 2) Роль семьи в формировании физически и психически здорового поколения. Городская межведомственная научно-практическая конференция. – Ижевск, ноябрь, 2002 г.; 3) Развитие волонтерского движения по пропаганде здорового образа жизни. Учеба актива учреждений СПО г. Ижевска, 7 дек. 2002 г.; 4) Республиканский конкурс «Лидер в среднем профессиональном образовании» ГК УР по науке, высшему и среднему профессиональному образованию. 2002 г. Автор проекта «Организация волонтеров «Здоровое поколение» (1 место); 5) I Всероссийский конкурс «Воспитательная деятельность ССУЗов по формированию здоровьесберегающего образовательного пространства. Москва, июнь 2002 г. (Лауреаты); 6) Круглый стол молодежных общественных организаций г. Ижевска с участием Главного Федерального инспектора по УР А.Н. Кобзева 22.06.03; 7) Город против наркотиков. Межрегиональная конференция 26-28 марта 2003 г.; 8) Актуальные вопросы воспитания в ССУЗах. Межрегиональная научно-практическая конференция апрель, 2003 г.; 9) Волонтер и общество. Научно-методический городской семинар. Ижевск, 2003; 10) Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности. Международная научно-практическая конференция 24-26 июня 2004 г.; 11) Организация волонтерской деятельности в ССУЗе. Республиканский семинар для зам. директоров по воспитательной работе. Март, 2005. г.; 12) Республиканский конкурс МОиН УР на лучшую постановку гражданско-патриотического воспитания в ССУЗах УР в номинации «Волонтерское движение». Июнь, 2005; 13) Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека. II Всероссийская науч.-практ. конф. – Казань: КСЮИ, 2005; 14) Психология образования:

региональный опыт. Вторая национальная научно-практическая конференция (Москва, 13-15 декабря 2005 г.); 15) Парадигмы образования. Международная научно-практическая конференция (Ижевск, 25 – 27 апреля 2006г.).

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ

1.1. Профессиональное самоопределение молодежи в современных условиях

1.1.1. Профессиональное самоопределение молодежи как психолого-педагогическая проблема

Сущность профессионального и личностного самоопределения – это поиск смысла в выбираемой (осваиваемой или уже выполняемой) деятельности и во всей своей жизнедеятельности в целом, а также поиск смысла в самом процессе самоопределения [160, с.125]. Е.А. Климов считает, что «профессиональное самоопределение» уместно понимать в общем виде как деятельность человека, обретающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда» [88, с.27].

Профессиональное самоопределение формируется на основе личностного самоопределения. Личностное самоопределение – это определение себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев становления личности и дальнейшая действенная реализация себя на основе этих критериев [17; 18; 79; 88; 160; 163; 203]. Е.А. Климов подчеркивает, что самоопределение – это не воздвижение себе пределов, а уменьшение неопределенности [88].

М.Р. Гинзбург, обращая внимание на двойственность, противоречивость человеческого существования и на единство духовного и телесного его существования, считает, что важной особенностью самоопределения является ориентированность в будущее и различает два вида будущего – смысловое и временное будущее [40, с.43]. Им было показано, что основные характеристики личностного самоопределения

закljučаются в следующем: 1) потребность в личностном самоопределении представляет собой потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире; 2) личностное самоопределение ориентировано в будущее; 3) личностное самоопределение связано с выбором профессии, но не сводится к нему.

Кроме того, он особо отметил выделенную Л.И. Божович «двуплановость» личностного самоопределения, которая заключается в том, что оно осуществляется одновременно, с одной стороны, как конкретное определение будущей профессии и планирование жизни, а с другой – как неконкретные поиски смысла своего существования. На основе этого М.Р. Гинзбург характеризует личностное самоопределение как содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, включающего в себя как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и пространство реального действия (актуального и потенциального), выделяя две структурных составляющих личностного самоопределения – психологическое настоящее и психологическое будущее. Психологическое настоящее имеет ценностно-смысловое ядро, которое включает шкалы «плотность-разреженность» и «экзистенциально ориентированное – экзистенциально не ориентированное», и самореализацию со шкалами «широкое – ограниченное пространство самореализации» и «творческий – репродуктивный характер самореализации». А психологическое будущее имеет смысловое будущее со шкалами «притягательное – отталкивающее» и «определенное – неопределенное» и временное будущее со шкалами «структурированное – аморфное» и «долговременное – кратковременное». Психологическое будущее М.Р. Гинзбург более всего связывает с профессиональной деятельностью.

Каждая шкала у М.Р. Гинзбурга имеет позитивный и негативный полюс. Таким образом, позитивный вариант личностного самоопределения в настоящем характеризуется плотностью, экзистенциальной

ориентированностью, широким пространством самореализации, а в будущем – притягательностью, определенностью, структурированностью, долговременностью. Поэтому при проблемах личностного самоопределения психологическая помощь человеку, по мнению М.Р. Гинзбурга, должна оказываться в направлении формирования выделенных характеристик.

Профессиональная деятельность человека занимает важное место в его жизни как по времени – основная часть жизни занята именно ею – так и по той содержательной роли, которую она играет для человека [19; 45; 126; 163; 205; 217]. Когда мы хотим получить представление о человеке, в первую очередь мы интересуемся его профессией, а сам вопрос об этом имеет максимально обобщенный характер: мы спрашиваем о человеке «Кто это?», имея в виду род его занятий, идентифицируя, таким образом, человека с профессией. Однако в современном мире профессиональный труд является ведущей основой идентификации далеко не для всех. О.А. Волкова замечает, что «профессиональная идентичность» как понятие относится лишь к той категории людей, которые выбрали относительно редкие в наше время профессии, не утеревшие своего содержания [34].

При этом в нашем обществе различным видам профессиональной занятости соответствуют различные стили жизни [4], поэтому выбор дальнейшей карьеры, по существу, превращается в выбор образа жизни в целом [134]. Таким образом, профессия уже выступает как средство для достижения этого образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни.

Тем не менее, ряд авторов считает, что особое значение выбор профессии приобрел в наше время, когда труд перестал быть только средством выживания. В современном мире высоких технологий труд человека приобретает все большее субъективное значение как «личностная потребность и условие развития человека», повышается значение отношения

человека к своему труду, актуальной становится задача изучения человека как субъекта труда [86; 161, с.8].

Большинством психологов успешное профессиональное самоопределение молодежи определяется как осознанный выбор профессии и нахождение личностных смыслов в выбираемой деятельности, выстраивание реалистичной, непротиворечивой, положительно эмоционально окрашенной личной профессиональной перспективы и начало ее реализации (Е.И. Головаха, 1984; Е.А. Климов, 1996; Н.С. Пряжников, 1997; Ю.П. Поваренков, 2002; Н.В.Хоменко, 2002; С.Н. Чистякова, 2003 и др.). Кроме того, Е.А. Климов подчеркивает, что «профессиональное самоопределение» уместно понимать в общем виде как деятельность человека, обретающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда» [88, с.27].

Л.А.Коростылева, Н.Е.Кравченко, обсуждая пути профессиональной и личностной самореализации человека, говорят о необходимости обретения личностного смысла, рассматривая в качестве условия адекватного профессионального выбора адекватность самооценки [101].

С.Н. Чистяковой «Профессиональное самоопределение рассматривается как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих базовых отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации духовных и физических возможностей, разработке адекватных им профессиональных планов и намерений, становления реалистического образа профессионала» [212]. В соответствии с более современным пониманием сущности профессионального самоопределения учеными и педагогами выдвигаются новые требования к профессиональной подготовке и профессиональной ориентации. Если в учебнике по профориентации для 10-11 классов под ред. С.Н. Чистяковой, изданном в 1999 г., еще использовался в основном традиционный подход, то в учебнике для 8-9-х классов, изданном в 2003 году, содержание довольно

существенно изменилось [195]. Оно включает современную характеристику рынка труда, анализ ошибок выбора, современную типологию профессий – не обобщенно, а в зависимости от основания типологии – и по функциям, и по содержанию. В учебнике большое внимание уделяется самостоятельному выбору, решению оптанта и даже мотивации, как темам, которые требуют обсуждения с учеником. Идея субъектности в этом учебнике также занимает важное место.

1.1.2. Мотивация выбора профессии

Профессиональная направленность является функцией многих переменных, сложным образованием, в которое входят личностные, социальные, интеллектуальные мотивы. Уровень этих мотивов может варьировать от потребностей, близких к биологическим, до высших человеческих потребностей. Особое место занимают социальные мотивы – авторитетности профессии, ее престижа, статуса, который она дает, а также возможности взаимодействовать с определенным кругом людей.

Большинство авторов рассматривают мотивацию как совокупность психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека. Мотивация – сложное, комплексное образование, система, имеющая сложную иерархию, мотивация отдельной деятельности может включать мотивы довольно разного уровня и типа [33; 90; 178; 188]. Деятельностная парадигма рассматривает мотив как то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее [113, с.225], при этом в качестве мотивов могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания – все, в чем может найти воплощение потребность [25, с. 41-42].

В основном модели профориентационной работы предполагают осознанность выбора. В качестве главного фактора осознанности специалисты называют информированность. Оптант должен иметь хорошее представление о той профессии, которую он собирается выбрать, о ее месте в общественном устройстве, о том образе жизни, который задается профессией, о возможности человека этой профессии иметь достойную самооценку, приобрести чувство собственной значимости. С одной стороны, для самоопределения в мире профессии «...необходима целостная ориентировка во всей совокупности факторов самоопределения, где знание мира профессий и особенностей будущей работы выступает лишь как часть общей схемы построения личных профессиональных перспектив» [160, с.215]. С другой стороны, информация, формирующая внешние мотивы профессиональной деятельности (престиж, зарплата и т.д.), часто бывает гораздо более доступна, чем информация о профессии как таковой и о тех внутренних мотивационных факторах, которые ею порождаются. Кроме того, невозможно получить полноценное представление о профессиональной деятельности, не занимаясь ею. Именно этот аспект является наиболее слабым звеном в любой профориентационной модели. В нем нашло выражение одно из основных противоречий процесса профессионального выбора, о котором писал Е.А. Климов – противоречие между недостаточной информированностью человека о мире профессий и требованием сознательности и самостоятельности выбора.

Профессиональную направленность, мотивы выбора профессии в том или ином аспекте исследовали многие ученые [24; 26; 43; 64; 65; 70; 76; 78; 88; 97; 98; 99; 101; 105; 106; 108; 124; 130; 134; 142; 147; 155; 158; 162; 166; 170; 207; 208; 212; 215; 219; 221; 231]. Профессиональная направленность чаще всего определяется психологами как интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, определяемая всеми

побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях.

Л.М. Митина дает более строгое определение: «Профессиональная направленность – система эмоционально-ценностных отношений, задающих соответственную их содержанию иерархическую структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональной деятельности» [134, с. 6].

Н.С. Пряжников не использует в своей концепции профконсультационной работы понятие «профессиональная направленность». Он говорит в целом о мотивационной и ценностно-нравственной основе самоопределения, которые влияют на построение личной профессиональной перспективы (ЛПП). Он включает в мотивационную составляющую профессиональные интересы и склонности, устойчивость мотивов, согласованность, непротиворечивость мотивов, а в ценностно-нравственные характеристики – соотношение профессиональных и внепрофессиональных ценностей, иерархию ценностей (общую и профессиональную), смыслы профессиональной деятельности и их соответствие общим жизненным смыслам, уровень осознания этих смыслов, доброту, бескорыстие, честность, порядочность, обязательность, исполнительность, ответственность, самокритичность [160].

По Л.А. Йовайше направленность личности включает в себя: а) идейно-политическую сознательность, особенности развития мировоззрения; б) ценности, интересы, склонности, идеалы (доминирующие ценностные ориентации, устойчивые и глубокие познавательные и профессиональные интересы, склонность к теоретической и практической деятельности); в) стремления и возможности, их реализацию [78, с.41].

Т.В. Рогачева, изучая профессиональное самоопределение личности как социальную проблему, считает, что «профессиональная направленность личности зависит в первую очередь от внутренней положительной

мотивации на содержательные стороны профессии, а не от профессионально значимых способностей» [171, с.22].

Ю.М. Забродин и Б.А. Сосновский считают, что нельзя рассматривать отдельно разные векторы направленности и мотивов. Они показывают, что это специфическая система, обладающая общей характеристикой и имеющая иерархическую структуру, куда входят цели, задачи, программа преобразования объекта деятельности во взаимодействии с мотивами. Какие-то смыслообразующие блоки (смысловые конструкты) этих структур смогут, по их мнению, стать своеобразными критериями мотивационной готовности личности к той или иной профессиональной деятельности [65].

В деталях взгляды различных исследователей на профессиональную направленность расходятся. С.П. Крягжде считает, что это расхождение происходит вследствие сужения понятия и обращает внимание на аспект активности: «...профессиональная направленность представляется как профессиональные интересы, которые, в свою очередь, определяются в виде сложного комплекса психических свойств и состояний, стимулирующих деятельность человека, связанную с приобретенной или избираемой профессией, и проявляющуюся в избирательной познавательной, эмоциональной и волевой активности при встрече с различными объектами и явлениями окружающей действительности» [105, с.5].

1.1.3. Активность как психологическая категория

Итак, профессиональное и личностное самоопределение – процесс, предполагающий включение человека в различные виды деятельности и формы взаимодействий. Поэтому ведущее место в этом процессе занимает активность личности.

Попытка систематизировать понятие активности приводит к выявлению целого ряда направлений, в которых оно приобретает различные

оттенки значений [103; 204]: как мера деятельности, как уровень протекания процесса и взаимодействия вообще или как потенциальные возможности субъекта к взаимодействию, при этом активность характеризуется совокупностью инициативных действий субъекта, обуславливаемых его внутренними противоречиями, опосредованными средовыми влияниями.

Чаще всего понятие активности используется для обозначения одной из ведущих характеристик высшей нервной деятельности, одного из динамических свойств личности. В то же время общая активность определяется В.Д. Небылицыным как «группа личностных качеств, обуславливающих внутреннюю потребность, тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира» и рассматривается современными учеными в контексте понятия «субъектность» как ее определяющий фактор, наряду с самостоятельностью и творчеством [16]. То есть в первую очередь подчеркивается мотивационная составляющая, интенция. По В.Д. Небылицину, степени активности распределяются от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъема на другом. Активное поведение, в отличие от реактивного, детерминировано событиями будущего, планируемыми или ожидаемыми. Кроме того, надо отметить, что активность считается устойчивым свойством, и оно проявляется в уровне интенсивности реализации поведения, деятельности и их результате, устойчивости и объеме взаимодействия, исходящего из внутренней его инициативы [103].

При этом активность субъекта заключается в произвольных актах, воле, в преодолении среды, актах свободного самоопределения. Активность направляется целью, моделью потребного будущего. Активность принято характеризовать через обусловленность производимых субъектом действий, спецификой внутренних состояний субъекта в момент действия;

произвольность – обусловленность действий наличной целью субъекта; надситуативность – выход за пределы исходных целей; значительную устойчивость деятельности в отношении принятой цели [103].

Таким образом, на личностном уровне саморегуляции активность включается в процессы построения личностью самой себя через рефлексию и анализ своих отношений [10; 83; 184], проявляется в её способности управлять своим поведением и деятельностью [25] и зависит от мотивов поведения, мировоззрения, ценностных ориентаций, характера и темперамента человека [133]. В.А.Петровский говорит о различных формах проявления личностной активности: в интериндивидуальном плане активность выступает в виде поступков и социальных актов; в интраиндивидуальном плане – в феноменах надситуативной, сверхнормативной, надроловой активности; в метаиндивидуальном – в деяниях, реальных вкладах в других людей [150].

Ю.А. Миславский, выделяя личностную активность, отмечает, что она может иметь различную направленность и проявляется в отношениях, в которые включается или которые выстраивает человек, выполняя некоторую деятельность [132].

Решение проблемы профессионального и личностного самоопределения предполагает проявление не просто активности, а активности в её культурном понимании, в надситуативном плане, а также так называемой «неадаптивной активности», на основе которой А.Г. Асмолов сформулировал методологический принцип изучения человека в психологии – принцип сочетания адаптивного и неадаптивного типов активности как условие развития человека [12]. Изучение этих закономерностей требует обращения к понятию субъектной активности [3; 30; 176].

Категория субъекта, субъектности широко используется в психологии профессиональной деятельности, так как реальная трудовая деятельность является основным видом преобразующей мир, инициативной активности

человека [66, с. 43]. А.В. Брушлинский считает, что субъект – это человек на высшем уровне своей активности, целостности и автономности [30] и предполагает творческий характер, способность к саморегулированию и самоорганизации.

Чаще всего понятие «субъект» определяют через познание внешнего мира (объект) и воздействие на него в практической деятельности в силу наличия каких-либо психических и физических свойств, личностных особенностей, то есть так или иначе подчеркивают активное начало человека. Категория субъекта всегда подразумевает активно-творческое, деятельное в противоположность пассивности и реактивности; сознательное и целеполагающее, свободное, имеющее возможность выбора и в силу этого в известной мере непредсказуемое, уникальное.

Появление категории субъекта в психологии связано с работами С.Л.Рубинштейна. Психологическими основами понятия «субъект» занимались также Д.Н.Узнадзе, Б.Г.Ананьев, А.В.Брушлинский, К.А.Абульханова-Славская и др. Основным принципом субъектного подхода является признание активной роли человека в реализации своих отношений с окружающим миром. С.Л.Рубинштейн считал, что субъекта характеризует активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции и самосовершенствованию. Он отмечал такие качества субъектности, как действенность, самостоятельность, способность осмысливать и переосмысливать события собственной жизни, умение не только находить средства для решения возникающих задач, но и определять сами задачи и цели, подчеркивая при этом, что мотивацию человеческого поведения определяют не только личностно, но и общественно значимые для человека факторы [176].

По Б.Г. Ананьеву, исходными характеристиками человека как субъекта деятельности являются сознание и деятельность [8]. Л.И.Анцыферова отмечает, что основной характеристикой субъекта является

переживание человеком себя как суверенного источника активности, способного в определённых границах намеренно осуществлять изменения окружающего мира и самого себя [10]. В свою очередь А.В. Брушлинский указывает [30], что степень субъектности человека проявляется в мере его активности, ответственности и самостоятельности. Понятие субъекта раскрывает неразрывное единство всех качеств человека: природных, социальных, индивидуальных.

Анализируя соотношение понятий «субъект» и «активность», можно констатировать следующее: субъект – это человек на высшем уровне своей активности, целостности, автономности; человек не рождается субъектом, а становится им в процессе деятельности; личность человека является стержневой характеристикой субъекта. А.К. Осницкий через понятие активности определяет субъектность (или субъектную активность – он использует эти понятия как синонимы), при этом активность, осознанность, творчество, предметность и др. называет важнейшими характеристиками субъектности [141]. В.И. Моросанова разрабатывает концепцию индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности, определяя ее как поведение, деятельность, направленную на достижение результата, то есть детерминированную целью [137]. А.И. Крупнов определяет сущность активности личности внутренним ее движением и самоопределением, исходя из внешних обстоятельств и внутренних возможностей личности, проявляющихся в социальной сфере [103].

Не все виды активности можно отнести к субъектным. К активности, которая несет в себе субъектное содержание, относятся те ее виды, которые иницируются самим субъектом, с соответствующими мотивами, направленными на самореализацию, самоосуществление своего «Я», с мотивами самовыражения своей внутренней природы.

Таким образом, как показано выше, активность выступает в качестве определяющего фактора субъектности, являясь либо составной частью, либо

системообразующим фактором субъектности. То есть два этих понятия не тождественны. Активность служит условием для возникновения субъектности, а субъектность задает специфику активности, определяя высший уровень саморегуляции личности, и служит для отделения субъектной активности от других видов активности.

1.1.4. Субъектная позиция в профессиональном самоопределении

В целом исследования профессионального самоопределения двигались от понятия «профориентация» к понятию «субъектная позиция в профессиональном самоопределении».

Традиция обращения к субъекту восходит в первую очередь к С.Л. Рубинштейну, к его мыслям о тесной связи самосознания и определения своего способа жизни. Он сформулировал два варианта: 1-й способ – жизнь не выходя за пределы непосредственных связей, в которых живет человек, его отношения к отдельным сторонам жизни, а не к жизни в целом; 2-й способ выводит человека за пределы собственной жизни, связан с появлением ценностно-смыслового определения жизни [176].

Н.В. Богданович, обобщая исследования понятия субъекта в отечественной психологии и обосновывая его категориальный уровень, выделяет категорию субъекта в контексте принципа системности в качестве системообразующего фактора, который интегрирует активность на различных уровнях [22, с.156]. Кроме того, она показывает, что эта категория объединяет как описания качеств человека (ответственность, инициативность и т.д.), так и процессуальные характеристики личности (самоопределение, самосознание, саморегуляция и т.д.) [22, с.157]. Она показывает, что в концепции С.Л. Рубинштейна был выдвинут субъектнодеятельностный подход, в русле которого субъект рассматривался как непрерывно и онтологически развивающийся, руководящий

деятельностью и другими формами активности, а в концепции Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева субъект подчиняется деятельности, «исчезает вместе с ее прекращением», фактически выводится за пределы человека [22, с.155].

Если обратиться к самым современным взглядам, можно отметить, что субъектность сейчас выступает в качестве главного фактора профессионального самоопределения. Н.С. Пряжников, опираясь на концепцию Е.А. Климова, а также на мнение наиболее известных исследователей, разрабатывает свой подход к пониманию психологии труда и роли профконсультанта в процессе профессионального самоопределения. Он выходит на ряд противоречий (парадоксов) между бытующими представлениями о различных аспектах психологии труда. Решая эти противоречия, Н.С. Пряжников строит свою концепцию профессионального самоопределения, говоря о субъектности личности как факторе этого самоопределения [160, с. 78], понимая помощь профконсультанта не как навязывание решения, а как актуализацию возможностей оптанта.

Выделяя типы самоопределения (от выбора в рамках ситуации, жестко ограниченной конкретными трудовыми функциями и операциями, до жизненного и личностного самоопределения), Н.С. Пряжников пишет, что тип самоопределения, который можно выявить у человека, - это всего лишь возможность, которую человек не всегда способен реализовать в силу ряда причин. При этом решающее значение он придает волевым качествам, субъектности человека, реализация которой имеет свои уровни, а само развитие субъекта труда может рассматриваться как его постепенное продвижение в расширении своих возможностей для самоопределения (в перемещении по типам самоопределения) а главное – в повышении уровня реализации возможностей самоопределения по каждому из типов [160].

Л.М. Митина утверждает, что «...фундаментальным условием развития интегральных характеристик личности профессионала является

осознание им необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и поиск новых возможностей самоосуществления в профессиональном труде, т.е. повышение уровня профессионального самосознания». Она сформулировала две модели профессионального труда: адаптационного поведения и профессионального развития. По второй модели движущей силой развития является противоречие между «Я-действующим» и «Я-отраженным» [134, с.7].

А.К. Осницкий, говоря о профессиональном самоопределении, считает важной составляющей образа профессии наряду с когнитивным эмоциональный компонент, который формируется через личностный смысл, профессиональный идеал, и который, в свою очередь, обусловлен социальной позицией человека. Его главными составляющими являются смыслообразующие мотивы, ценностные ориентации, смысловые установки [142]. Он считает, что решение проблемы выбора – это решение конфликта, и оно требует инициативы, творчества, активности, и отмечает, что в настоящее время в отечественной психологии наблюдается усиление интереса к проблематике собственно субъектной активности человека в связи с изменением угла зрения на личность, усилением внимания к характеристике, которая берется в качестве конституирующей это понятие. Если раньше в качестве таковой рассматривалась мера усвоенности социальных норм, то теперь – мера активности, авторства человека по отношению к своей жизни в целом и отдельным ее аспектам [30; 143; 150]. Вводятся новые понятия, связанные с авторством в активности человека, такие как субъективная реальность [185; 186], отраженная субъектность и надситуативная активность [150].

А.К. Абульханова-Славская обратила внимание на различное понимание понятия субъекта в связи с профессиональной деятельностью. Одно из них связывается «с его активностью, самодеятельностью, саморазвитием, самодетерминацией», другое – специально-

дифференциальное, когда понятие субъекта употребляется для раскрытия качественной определенности тех отношений, в которые включен субъект (специфика морального субъекта... субъекта общения, деятельности, познания и т.д.) [3, с.366]. Она выделяет параметр, который позволяет говорить о субъекте профессиональной деятельности: это перестройка, согласование своей личностно-психической организации с требованиями труда, рабочего режима, профессиональных задач. Д.Н. Завалишина выделяет три определения субъекта трудовой, профессиональной деятельности, отмечая, во-первых, высший уровень бытия вообще, активно взаимодействующий с природным и социальным миром и практически преобразующий его, во-вторых, качественную определенность («специфическое качество») и, в-третьих, функцию интеграции, которая обеспечивает целостность и согласование внутреннего и внешнего, активную организацию взаимодействия с миром [66]. В психологии профессиональной деятельности превалирует второе определение – понимание субъекта как «специфического качества». Но Д.Н. Завалишина отмечает, что «...при психологическом анализе высших форм профессионализма в разных видах труда исследователям приходится обращаться к таким характеристикам «субъективного плана» деятельности, которые выходят за пределы системы «человек и профессия». ... Речь идет ... о всей совокупности потенциалов человека, всех его внутренних условий, накопленных им в течение жизни и в разных ее сферах [66, с.54-55]. И, наконец, главный вывод Д.Н. Завалишиной о субъекте профессиональной деятельности: «...постулат «специализации», или рамки системы «человек и профессия», недостаточны для выявления всей полноты психических изменений, характеризующих перспективно-творческий способ реализации субъектом себя в профессии» [66, с.62].

Проблема субъекта в профессиональном самоопределении имеет различные философские и социологические аспекты. Е.А. Матиенко, полагая

труд диалектическим единством свободы и творчества, утверждает, что он является фактором формирования социальной и индивидуальной субъектности человека [125]. Т.В. Рогачева отмечает, что «развитие профессиональных интересов, а также профессионально-значимых качеств и способностей личности невозможно без формирования принципиально иных подходов к профориентационной проблематике, сущностью которой должно стать выдвижение на передний план человека в качестве самостоятельной и свободной личности» [171, с.6].

Мы видим, что «...образ профессии, как когнитивное и эмоциональное образование, в определенной мере меняет систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей» [134, с.3]. Раньше образ профессионала отличался конкретностью, сейчас он размыт и изменен на «образ жизни». То есть профессия выступает как средство достижения образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни.

Многие исследователи отмечают, что существующие трудности в построении образа профессии связаны со спецификой личного опыта. О.В. Падалко заметила мировоззренческую проблему в профессиональном самоопределении, которая заключается в основном противоречии между стремлением выразить себя и стремлением получить за свою работу соответствующее вознаграждение [147, с.18].

С.А. Денисенко обратила внимание на то, что «принадлежность человека к определенным, существующим в данном обществе классам, стратам, другим социальным группам тоже является условием, которое в значительной мере определяет возможности развития человека как субъекта деятельности и очень часто обуславливает направление этого развития» [47, с.31].

Е.И. Головаха считает, что одной из причин несогласованности профессиональных планов и жизненных перспектив является противоречивость и внепрофессиональная направленность ценностных

ориентаций, при этом молодежь имеет реалистические представления в профессиональной и семейной жизни, и нереалистические – в образовании, социальном продвижении и материальном потреблении. Он утверждает, что «жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего в сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни», заключая, что необходимо формирование единства профессиональных планов и жизненных перспектив молодежи [43, с.10].

С.А. Иваннушкина, опираясь на концепцию М.Р. Гинзбурга, Е.И. Головахи, Н.С. Пряжникова и др., продолжает тезис о согласованности личного перспективного планирования и определенности. Она доказывает, что «личная профессиональная перспектива, определенность ее компонентов и согласованность с реализацией в актуальной ситуации связана с характером восприятия событий собственного жизненного пути старшеклассниками» [72, с.7.].

Е.В. Абаева пишет: «Субъектная позиция профессионала обнаруживается в способности личности выбирать органичные для себя стратегии профессионального развития, связанные с различными способами и пространствами самоактуализации, и органично встраивать их в структуру своих личностных смыслов, тем самым способствуя формированию личностной идентичности. Достижение личностной идентичности в профессии обеспечивает интеграцию, сочетание всего многообразия предъявляемых профессией требований и создание своего неповторимого опыта» [1, с.13].

«Сама субъектность – это производная различных внутренних и внешних воздействий на человека, и проблема данного человека (и пытающегося ему помочь профконсультанта) заключается в том, чтобы суметь преломить эти воздействия через собственное сознание и волю,

сделать эти воздействия не столько главными регуляторами выбора самоопределяющегося человека, сколько информационной базой, ориентировочной основой для самостоятельного и осознанного принятия важного решения. В этом-то и состоит сложность и совокупность субъекта воздействия» [161, с. 104].

Таким образом, формирование субъектной позиции, способность самостоятельно принять решение – важнейшая составляющая профессионального самоопределения. При этом большое значение придается диагностике самосознания, отражающего и личностную сферу, и образ профессии, причем в первую очередь личностные характеристики. Однако на сегодняшний день недостаточно рассматриваются механизмы формирования всех этих качеств, а эти механизмы, как показано ниже, в основном имеют социальный характер.

1.1.5. Анализ современного рынка труда

В современном обществе при выборе профессии так или иначе необходимо ориентироваться на состояние рынка труда. Е.А. Климов еще в 1988 г. в качестве основного регулятора труда наряду с образами объекта и субъекта труда выделил образ субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, а в качестве одного из психологических признаков труда – ориентировку в межличудских производственных отношениях. Им же было предложено достаточно эвристичное понятие «эргатическая система», которое раскрывалось через семантический ряд «человек – машина – среда – социум – культура». Однако те акценты, которые были расставлены Е.А. Климовым, на современном этапе развития общества в чем-то утратили свою актуальность. Если рассматривать проблему профессионального самоопределения в современных условиях через понятия Е.А. Климова, то в структуре «эргатической системы» на основном уровне следовало бы

выделить лишь два компонента: субъект трудовых отношений и среда (рынок труда), которые уже на последующих уровнях рассмотрения раскладываются на более сложные структурные компоненты.

По данным социологических исследований, в последнее время во всем мире произошли серьезные изменения структуры рынка труда и содержания отдельных профессий. В первую очередь это быстрое развитие современного общества, когда постоянно меняется все – от техники и производства до культурных течений и образа мира подавляющего большинства населения. Этой актуальной проблеме сейчас посвящены многие исследования социологического, философско-культурологического, психологического плана и др. [7; 21; 28; 44; 48; 54; 56; 82; 89; 98 120; 127; 128; 131; 151; 152; 154; 156; 157; 167; 177; 191; 192; 202; 218; 231]. Отмечается кризис современного общества, который, по мнению исследователей, характеризуется тем, что снижается социальная база формирования интеллектуально-профессионального потенциала страны [182; 183].

Ф.У. Мухаметлатыпова, изучавшая труд как сущностный феномен культуры, считает, что кризис проявляется и в том, что труд во многом утратил свои культуурообразующие функции, в числе которых: а) материальная культура; б) духовные ценности; в) творческая реализация через труд; г) воспроизводство творческой личности. Но нужно стремиться к тому, что труд «...должен воссоздать свое сущностное (культурологическое) значение, он должен вновь быть средством, производящим культуру, созидающим творческую, богатую личность» [54, с. 87].

Изменения в структуре рынка труда происходят с высвобождением рабочей силы и увеличением требований к квалификации работающих. Всё больше профессий становятся связанными с изучением спроса или возможности влияния на него, профессии приобретают управленческий характер и, с одной стороны, требуют большей самостоятельности, принятия решения во многих мелких ситуациях, а, с другой стороны, - полного

подчинения в более серьезных моментах. Увеличивается дифференцированность специальностей, поэтому профессиональная адаптация на новом рабочем месте после окончания учебного заведения, приспособление к конкретным требованиям предприятия требует гораздо больше усилий. Технологизация производства придает содержанию большинства профессий знаково-символический характер, а постоянная ориентация на изменяющийся спрос требует символизации и мифологизации картины мира для облегчения ориентации в нем. Также неоспорим на данный момент факт, что современное общество – это информационное общество, поэтому большинство вновь возникающих профессий связаны с переработкой и производством новой информации, с использованием вычислительной техники.

Большие проблемы возникают в связи с технологизацией и информатизацией труда, когда высвобождается большое количество людей. В первую очередь от этого страдает молодежь, не имеющая опыта работы и опыта общения, не защищенная связями, сформированным кругом общения [42; 43; 54; 92; 99; 147; 154; 155; 177; 182; 191; 202]. Е.В. Каткова пишет: «...определенная часть зарубежных специалистов полагает, что значительная часть молодежи... стоит перед лицом новых социальных условий, характеризующихся отсутствием полноценной работы, относительной бедностью и зависимостью от государственной и семейной помощи, либо общественной благотворительности» [54, с.78].

В то же время возрастают требования к уровню квалификации, индивидуальной компетенции и персональной ответственности специалиста. Многие предприятия в нашей стране с переходом на рыночную экономику стали отказываться от услуг специалистов, обучавшихся и получавших трудовой опыт в советское время, так как их уровень квалификации, а главное, отношение к результату, оценка своей деятельности, не соответствуют современным требованиям. А многие ССУЗы, готовящие

специалистов для производства, до сих пор работают по советским стандартам, оставаясь «советским» учреждением если не официально, так на ментальном уровне.

С другой стороны, многие профессии начинают сближаться по своему функциональному и операциональному составу, сводясь к работе клерка, оператора, обрабатывающего на компьютере различную информацию, либо к работе оператора механизированных, технологически проработанных поточных линий производства [7; 28; 56; 82; 98; 154; 157; 167; 191; 202; 231]. Технологизация труда приводит к снижению привлекательности его содержательного состава, смещая акценты на социальный фактор производственной деятельности.

Кроме того, целый ряд исследований указывает, что успешность современных фирм или предприятий массового уровня обусловлена не столько использованием новых технологий (технологичность организации производства по общим законам современного общества становится уже просто обязательным условием), сколько законами корпоративной культуры [21; 98; 127; 151; 155; 157; 175; 218; 231]. При этом работодатель становится заинтересованным в высоком уровне коммуникативной культуры своих работников. Если анализировать особенности профессиональной компетентности менеджеров, то даже на самом низком уровне (являющемся самым массовым), от него требуется контактность, большое количество связей в обществе, имеющих разноплановый характер.

Исследования современной структуры общества, факторов адаптации в нем, социального и профессионального преуспевания отдельных личностей, а также разномасштабных групп и целых стран показывает, что одним из наиболее важных факторов успеха является наличие разнообразных социальных связей каждого индивида, начиная с родственных, дружеских, приятельских, заканчивая отношениями по работе. При этом официальные отношения не занимают здесь верхних рейтинговых

строчек. И.В. Дармянская показывает, опираясь на зарубежные исследования, что чем больше у человека в течение жизни сформировалось разнообразных отношений в абсолютно разных сферах и областях жизни, тем он имеет больше шансов преуспеть, каждый раз обращаясь в меняющихся условиях к разным людям [154, с.550]. Фактически, это в какой-то степени задает креативность социального интеллекта индивида и увеличение вариантов выбора решения в сложной ситуации [91; 149; 151; 152; 156; 157; 231].

Таким образом, современный рынок труда имеет специфику, обусловленную развитием информационной постиндустриальной культуры и быстрыми темпами изменения общественных и производственных отношений. Эта специфика характеризуется следующими моментами:

1. Изменчивость, быстрая смена содержания профессии и самих профессий.
2. Технологичность труда и узкая специализация.
3. Преимущественная ориентация на работу с информацией и на выполнение стереотипизированных операций.
4. Резкое увеличение роли социальных факторов в формировании привлекательного образа профессии и в успешности профессиональной деятельности.

В силу того, что большинство новых профессий не дают возможности самореализации, ориентированной на содержание труда, на интерес к внутренним сторонам профессиональной деятельности, процесс профессионального самоопределения начинает приобретать иной характер. Состав и структура мотивационных составляющих самоопределения обусловлены мотивацией труда в современном обществе.

1.1.6. Мотивация труда

В нашей стране в перестроечное и постперестроечное время сильно изменилась мотивация труда, она приблизилась по структуре к западным формам. Э.С. Гареев отмечает, что «...трудовая мотивация приобретает комплексный характер. Ее формирование происходит при взаимодействии многих составляющих. Одни из них связаны с формированием личности работника, его воспитанием, образованием, профессиональной подготовкой, культурным развитием, ценностной ориентацией. Другие – с приведением самого процесса труда, его содержания, а также условий труда и трудовых отношений в соответствие с теми требованиями, которые предъявляет к ним работник нового типа» [54, с.114].

На первые места выдвинулись такие мотивы, как получение высоких доходов и престиж, которые, в свою очередь, дают больше возможности самореализации в других сферах [54; 167; 187]. Причем последнее обстоятельство появилось сравнительно недавно, когда наше общество начало стабилизироваться.

В советское время мотивация труда по идеологическим причинам и в силу специфики советской экономики, когда невозможно было заработать больше определенного «потолка», во многом определялась стремлением к реализации содержательной стороны интересов, и труд для многих был воплощением смысла жизни [18; 110; 163; 205]. Зарубежные исследователи относительно недавно писали о том, что для выбора профессии такие соображения, как престиж профессии и ее социальная востребованность играют примерно такую же роль, как и собственно содержание самой профессии. В нашей стране в советское время ученые стремились доказать, что престиж профессии в советском обществе не столь актуален, он занимал во многих исследованиях одну из последних строчек. Но результаты этих исследований небесспорны, так как многое зависит от выбора методов, формулировки вопросов анкет и других моментов. Фактор социальной

желательности в большинстве из них вообще не учитывался и не оговаривался, многие анкеты не анонимны, а инструкции к тестам и вопросам прямо подталкивают к социально желательному ответу.

В перестроечное и постперестроечное время было проведено несколько исследований, в которых сравнивались мнения, полученные путем прямого шкалирования и путем косвенного шкалирования. Результаты удивляют степенью несовпадения и особым местом такого явления, как престиж, в мотивации труда. Например, известно, что при прямом шкалировании достаточно высоко оцениваются такие профессии, как учитель, врач, ученый, поэт, а при косвенном шкалировании эти профессии получают достаточно негативную содержательную характеристику, например, профессия продавца оценивается как профессия, приносящая относительно высокий доход, но при этом непрестижная, не дающая простора творчеству, не дающая перспективу роста, не ведущая к самореализации, трудная, нервная, неинтересная, подрывающая здоровье, а профессия ученого – малооплачиваемая и тяжелая, напрягающая при всем богатом внутреннем содержании. Таким образом, разрыв между осознаваемым мнением и бессознательным отношением свидетельствует о некорректности многих получаемых данных о роли престижа в выборе профессии. Кроме того, в 80-е годы стали появляться исследования, в которых уже не так однозначно утверждалась описанная точка зрения, и для ее реабилитации хотя бы в небольшой степени авторам требовалось построить большие объяснительные конструкции.

В перестроечное время главным мотивом труда можно было назвать выживание. Серьезный кризис в сфере политико-экономического устройства общества резко изменил существующие настроения, причем наиболее актуальным кризис ценностей стал для молодежи, не сформировавшей еще своей микросоциальной среды и референтной группы. Все это вывело на первое место проблему социальной и социально-профессиональной

адаптации молодежи в современной системе профессиональной деятельности.

В последние несколько лет картина радикально изменилась. Целый ряд социологических, психологических, экономических исследований, посвященных проблеме мотивации труда и профессиональной адаптации населения в нашей стране, показал, что при выборе профессии резко выросла роль соображений материального плана, престижа и социального статуса. Многие исследователи отмечают общее снижение мотивации труда и изменение структуры мотивов [54; 167]. По данным целого ряда публикаций можно сформировать следующую картину мотивации труда: в качестве ведущих мотивов выступают величина заработной платы, престиж, положение в социуме, возможность реализации социальных потребностей (общение, уважение коллег, совместное времяпрепровождение и др.). Материальные мотивы в гораздо большей мере определяют мотивацию труда, чем моральные.

О.В. Падалко, как отмечено выше, обратила внимание на противоречие между стремлением выразить себя и стремлением получить за свою работу соответствующее вознаграждение [147].

Л.А. Семенова по результатам социологического опроса отмечает, что мотив поступления в вуз чаще всего – не приобретение профессии, а получение диплома, поэтому детерминируется факторами величины конкурса, территориального расположения, престижности, интересности учебы. При этом она констатирует низкую оценку важности профессиональных знаний. Кроме того, участники данной выборки считают, что для предпринимательской деятельности важны личные качества и социальные связи, а знания – менее важны. Другой опрос Л.А. Семеновой показал, что наиболее популярно у молодежи мнение, что работа нужна для материального благополучия, более 50 % считают, что если будут средства,

они не будут работать. А вот люди в возрасте более 40 лет работают за идею [54, с.48-53].

В.М. Зайцева, исследуя мотивы выбора врачебной специальности, выделяет общественно значимые, личностно значимые и профессионально значимые мотивы. При этом она отмечает, что врачебно-профессиональная, коммуникативно-деонтологическая и социально-конформистская мотивации, в состав которых наряду с мотивами и внешними стимулами входят и личностные свойства, являются основными факторами в выборе врачебной специальности [68, с. 11].

Исследования С.Н. Чистяковой «Что следует предпринять сегодня для успешной профессиональной карьеры в будущем?», проведенные по различным возрастным группам, начиная с 9 класса и заканчивая студентами, показало [212, с.29], что в 11 классе большее значение придается ценности профессии, тенденции в обществе и полезным знаниям. Причем эта категория (тенденции) доминирует. А ответы на вопрос [212, с.30] «Что вам необходимо для будущего самоутверждения в обществе?» показали, что наибольшее значение придается деловым взаимоотношениям, умению строить взаимоотношения, затем информированности о рынке труда и (на последнем месте) – уже имеющимся полезным связям (тем, которые принято называть «блатом»). С.Н. Чистякова отметила, что в ответах отсутствует элемент внутренней мотивации, роста, волевых устремлений.

В целом в обществе изменилось отношение к себе и к своему месту и статусу. Н.Е. Симонович для более полного анализа ситуации на рынке труда ввела понятие «социальное самочувствие» – «это сложное, достаточно устойчивое, целевое и актуализированное психологическое состояние, возникающее у человека или группы людей под влиянием объективных обстоятельств жизни и деятельности в обществе и выражающее (оценивающее) переживания его носителей в данный момент времени» [183, с.9-10]. Она обнаружила, что наиболее низко оценивают свое социальное

самочувствие рабочие (общая выборка) и интеллигенция (московская выборка).

Во всем этом особенно настораживает отмеченное выше безразличие к содержанию профессионального обучения, такое положение, что при наличии любого диплома, почти независимо от его характера, можно работать во многих учреждениях, фирмах, предприятиях, на разных должностях, выполняя различные профессиональные обязанности. В.Н. Дружинин, делая обзор зарубежных исследований профессиональной пригодности, также отмечает, что уровень развития общих способностей лишь до какого-то момента влияет на успешность в профессиональной деятельности, а интеллект выше определенного показателя IQ никак не связан с успешностью. На уровень успешности влияют различные личностные качества, в том числе мотивация достижения (уровень притязания) и социальная компетентность (Л.В. Бороздина, 2000; В.Н. Дружинин, 2000; А.А. Баранов, 2002; А.Анастази, С.Урбина, 2003).

Материальные мотивы также нельзя оценивать однозначно. Э.С. Гареев считает, что они во многом имеют неоматериалистическую тенденцию, когда достижение определенного уровня материального благополучия рассматривается людьми не как самоцель, а как средство обретения свободы для самореализации, удовлетворения не только материальных, но и духовных потребностей [54, с.113]. Во всем мире, а в нашей стране особенно, усиливается в последнее время отношение к труду как к средству получения доходов, которые дают возможность самореализации (но уже в другой сфере – хобби, спорт, искусство, вторая профессия, имеющая небольшую оплату, но интересная содержательно и др.). В силу этого возрастает значение величины заработной платы, меньше придается значения содержанию профессии, так как она все меньше воспринимается как непосредственная возможность самореализации, и этот

фактор усиливается благодаря сближению функционального или операционального состава многих профессий, как указывалось выше.

Большое значение имеет престиж профессии в обществе, возможность с помощью профессии получить определенный статус. Е.А. Климов отмечает, что престижность выбираемой профессии является одним из главных факторов самоопределения.

В.В.Комлева [54; 95] дает следующее определение престижа: «Престиж представляет собой социокультурный феномен, выражающий необходимость иерархизации общества через ориентированность индивидуального поведения на эталонные символы, ценности, статусы и мотивы, что базируется на выработанной в ходе социоантропогенеза потребности огромных масс людей в иллюзорной, мифологической сопряженности их идеалов» [95, с.29]. Ее исследования показывают, что наиболее выражено регулятивная функция престижа проявляется на этапе становления специалиста [95, с.26-27], но при этом престиж может выполнять как отрицательную, так и положительную роль в профессиональном самоопределении. Стремление к престижу нередко препятствует выражению индивидуальности специалиста, развитию его креативности, достижению профессионального успеха, провоцирует конформность и способствует отчужденной, формализованной организации труда. Но при этом престиж способен играть роль компенсаторного механизма – компенсации недостатка некоторых желаемых характеристик: уважения, превосходства, влияния, власти, социальной дистанции и т.д. «Компенсаторные возможности» престижа позволяют его носителю ощутить свою личностную значимость (иногда до комплекса «непогрешимости»), а свои поведение и деятельность – социально одобренными, приемлемыми, «неопасными» (даже если они таковыми не являются). Следовательно, престиж обеспечивает, в первую очередь, удовлетворение потребности в уважении и безопасности. Как известно, это базисные человеческие

потребности, и поэтому отказ от приобщения к престижным группам, приобретения престижных профессий на массовом уровне вряд ли возможен. При этом на индивидуальном уровне возможны разного рода девиации в зависимости от субъективно значимых потребностей личности, логики индивидуальных переживаний и конкретной ситуации выработки престижных решений [95, с.30].

Н.А. Нестеренко, изучая роль социометрического статуса в становлении субъектности личности старшеклассников, показала, что «ведущими детерминантами личностного самоопределения старшеклассников выступают: социометрический статус личности, статус группы членства и статус основной организации (макрогруппы) в образовательном пространстве» [138, с.6].

Однако Н.С. Пряжников [160; 162], говоря о престиже, предлагает рассматривать его через понятие «стремление к элитарности», которое, в свою очередь, определяет как стремление к ощущению (переживанию) значимости собственной жизни как в собственных глазах, так и в глазах окружающих людей. Анализируя эту проблему, Н.С. Пряжников приходит к выводу, что «большинство людей выбирают не столько профессии, сколько образ жизни, где профессия выступает в качестве одного из средств, одного из путей к привлекательному образу жизни» [160, с. 128]. С этой точки зрения фактор материального вознаграждения за труд также может рассматриваться в качестве средства обеспечения и подтверждения чувства собственной значимости. Он признает, что элитарность как стремление к подтверждению собственной значимости может реализовываться как справедливым, так и несправедливым образом.

Социологические же и психологические исследования показывают, что точка зрения Н.С. Пряжникова не всегда работает, а в некоторых случаях соображения подобного рода выступают как моральное прикрытие имеющей место циничной или вульгарной смысложизненной позиции индивида.

В.М. Зайцева показала, что престиж занимает третье место в мотивации выбора профессии врача, тогда как осознание способностей и склонностей к профессии врача стоит лишь на 6-м месте, а общественная значимость и творческое содержание профессии врача – соответственно на 8-м и 9-м месте [68, с.89], но при этом она выделила корреляционную плеяду, где мотив престижа занимает центральное место, и он связан с мотивами общения, помощи больным людям, материального обеспечения и осознания своих способностей. Вообще выделение своих способностей в качестве мотивационного фактора – актуальное направление исследований [69; 75; 213; 216], хотя В.Э Чудновский подчеркивает относительную независимость смысловых образований человека от его личностных качеств [214].

Но в целом результаты различных исследований, имея общие тенденции, отмеченные выше, демонстрируют разнообразие позиций. Например, по результатам исследования Л.Э. Пробста [155], молодежь имеет активность, необходимую для успешной профессиональной социализации в обществе, в глобальных ценностях совпадает со старшим поколением, имеет ориентацию на высокий экономический стандарт, преобладание материальных мотивов. Кроме того, по его данным, происходит поляризация социальной культуры со всеми вытекающими последствиями, меняется отношение к высшему образованию. Н.А. Низовских, выполняя психосемантический анализ жизненных ориентаций личности на материале студентов педагогического вуза, выявляет два фактора: 1-й фактор (23 % дисперсии) - «Сделать дело своей жизни, делать его качественно и с удовольствием»; 2-й фактор (18,8 % дисперсии) - «Жить в гармонии с самим собой и окружающими людьми» [139].

Д.В. Ярцев, опираясь на мнение самых авторитетных исследователей, в числе прочих приходит к следующим выводам: «У современного подростка затруднено формирование таких ценностных ориентаций,

которые бы способствовали его безболезненному вхождению в систему социально-экономических отношений. ... Современный подросток стремится получить от школы не только предметные знания, но и определенный жизненный опыт, который бы помог ему в дальнейшем быть более эффективным в социальной среде, но данная потребность сегодня в значительной степени депривирована ввиду неспособности современной школы транслировать такой опыт. ... Возникшая на современном этапе развития социально-экономических отношений потребность подростка в индивидуальной экономической деятельности не находит своего полного и истинного удовлетворения» [224, с.58].

Все эти факторы ведут к снижению качества труда и психологическим проблемам. Однако, на основании сделанного анализа, можно заключить, что профессиональное самоопределение имеет глубокие социальные детерминанты и опирается на психологические механизмы формирования субъектной позиции, поскольку успешность в профессиональной деятельности обусловлена не только и не столько высоким уровнем профессиональных способностей, понимаемых в узком плане, но и целым рядом других качеств личности, среди которых на первых местах мотивация достижения и социальная успешность. При этом мотивация профессиональной деятельности приобрела сложную иерархическую структуру, сместившись в сферу материальных выгод и престижа, но сохранив содержательную мотивацию в ином качестве: специфика профессиональной деятельности чаще выступает не как ведущий мотив выбора профессии, но как мотив смысло-жизненный, требующий материального обеспечения.

1.2. Профессиональное самоопределение в социальном контексте

1.2.1. Роль социальных отношений в профессиональном самоопределении

Е.И. Головаха отмечает, что «самоопределение предполагает акцент на самодетерминации личности», ее ориентации на будущие жизненные перспективы и приходит к выводу, что исследование профессионального самоопределения должно осуществляться обязательно в контексте жизненной перспективы, важнейшим элементом («ядром») которой являются ценностные ориентации, жизненные планы и цели [3].

Е.А. Климов в свое время предложил достаточно эвристичную на тот момент классификацию профессий, в которой отношения между людьми просто определяли отдельную группу профессий. В остальных группах профессий предположительно социальный фактор не играл особой роли. Или профессия могла быть отнесена одновременно к двум или даже трем типам. Это было решение проблемы. Сейчас даже такие профессии, как программист или оператор компьютера, невозможно представить без того стиля взаимоотношений, который складывается между работниками одной фирмы, одного участка предприятия и вообще внутри предприятия. Социальные контакты стали более интенсивными, несмотря на кажущееся противоречие (очередной миф современности, что компьютер делает непосредственное общение неактуальным). А поскольку роль операционного состава профессии (характера деятельности) в последнее время резко снизилась (см. п. 1.1.4.), и профессии сблизилась по этому составу, а численность групп, предприятий, фирм и т.д., то есть численность рабочих коллективов, а также время, проводимое вместе или хотя бы рядом, увеличились, то корпоративная мораль, корпоративные социальные нормы и ценности стали играть гораздо большую роль в формировании личностной и профессиональной идентичности.

В изучении роли социальных отношений в профессиональном самоопределении можно выделить два аспекта: 1) роль окружения, социума в формировании системы ценностей и идентификаций человека, и, как следствие, его позиции относительно той или иной профессии; 2) влияние социальных отношений, возникающих внутри профессии и по поводу профессиональных обязанностей, на содержание профессии, на формирование образа этой профессии, на профессиональную адаптацию и социализацию.

Первый аспект – это формирование субъектности. Профессиональное самоопределение является составляющей личностного самоопределения [25; 41; 43; 88; 155; 160; 171], а личностное самоопределение в первую очередь опирается на понятие субъектности. Личность становится субъектом, перерабатывая и присваивая общественные, социальные отношения. Социальными факторами обусловлено формирование ценностных ориентаций и системы жизненных смыслов. Эта обусловленность традиционно в отечественной психологии 20 века понималась как прямая, непосредственная, но современный анализ проблемы показывает всю сложность и опосредованность этой связи. Тем не менее, личностное самоопределение предполагает социальную активность. Ценности и смыслы формируются под влиянием групповых норм и ценностей или микросреды, под влиянием общечеловеческих ценностей [11]. Субъектность предполагает критическое отношение к этим ценностям, активную внутреннюю работу с ними и построение на основе их анализа собственной системы ценностей (присвоение, по Л.С. Выготскому). Таким образом, молодому человеку, подростку, находящемуся на том или ином этапе профессионального самоопределения, необходима активная социальная практика, из которой он мог бы почерпнуть необходимый материал для этого анализа, для формирования своей субъектности. Причем профессиональное

самоопределение требует опыта в среде, максимально приближенной к выбираемой профессии.

Второй аспект связан непосредственно с самоопределением в профессиональной сфере, которое предполагает не только адаптацию к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для профессии, но и ориентацию в той системе социальных отношений, которая задается этой профессией. Зачастую совершенно недостаточно готовности успешно осуществлять необходимые профессиональные действия для получения конечного продукта профессиональной деятельности, который выражается в том, чтобы человек мог ощущать себя профессионалом в полном смысле слова, мог осуществить в этой профессии свои жизненные планы.

Объективная необходимость выделения реальности, связанной с социализацией в профессиональной среде, привела к активному использованию в современных исследованиях понятия «профессиональная социализация» или «социализация профессиональной деятельности» [155; 207], а необходимость учитывать сложность процесса социализации молодежи позволила ввести А.И. Ковалевой понятие «социализационная траектория», которое является интегральным показателем объективной и субъективной стороны этого процесса [92, с.114]

Все содержание уже упоминавшегося учебника С.Н. Чистяковой так или иначе ориентировано на социальные аспекты профессионального выбора [195].

Н.А. Нестеренко пишет о личностном самоопределении и рассматривает его в качестве высшей формы социально-психологической адаптации личности в социуме, когда человек приспособлен к условиям среды, принимает их, не испытывая внутреннего дискомфорта; в то же время он способен к самореализации, реализации своего неповторимого экзистенциального смысла, делая в жизни свой выбор, строя свои уникальные отношения с миром. Все в целом, по ее мнению, образует

единую органичную взаимосвязь, в которой системообразующим фактором социально-психологической адаптации и самоопределения выступает субъектность личности. При этом она придает особое значение социометрическому статусу личности, статусу группы членства и статусу основной организации (макрогруппы) в образовательном пространстве [138].

Н.В. Хоменко также считает необходимым говорить о профессиональном самоопределении в социальном контексте: «Самоопределение – это системное новообразование человека, развивающееся поэтапно, с учетом социальной ситуации развития личности, формирования его ценностных представлений, смысловой системы отношений к миру и профессионально-трудовой среде, самосознания позиции как субъекта труда». [207, с.13]. Социальное самоопределение – «ограничение себя некоторым кругом профессий» [124, с. 59-60].

Таким образом, социальные параметры в нашем исследовании будут рассматриваться в двух аспектах – с точки зрения вклада социальных факторов (социальной активности) в субъектность личности и с позиции реализации социальных факторов в процессе профессионального самоопределения.

1.2.2. Социальная адаптация как фактор профессионального самоопределения

Л.М. Митина подчеркивает: «Выбор профессии – это во многом выбор между стратегией адаптации человека через подчинение среде, с одной стороны, и стратегией высвобождения внутренних ресурсов развития личности, включающих способность решать ценностно-нравственные проблемы и при необходимости противостоять среде – с другой» [134, с. 159]. По мнению Л.М. Митиной, адаптация предполагает выработку в себе определенных качеств, необходимых для того, чтобы справиться с

ситуацией. Митина строит свою концепцию, основываясь на точке зрения С.Л. Рубинштейна о двух способах жизни. На основании этого она выдвигает тезис о двух стратегиях самоопределения – адаптивной, когда человек склонен пассивно подчиняться обстоятельствам и требованиям профессии (профессиональным обязанностям), и модели профессионального самоопределения, в которой человек самостоятельно определяет свой выбор и способен превратить свой труд в «предмет практического преобразования». Требование самостоятельности, осознанности выбора, активная позиция – все это действительно соответствует прогрессивному пониманию профессионального самоопределения.

Однако вопрос возникает по поводу термина «адаптация». Адаптация – это не обязательно процесс пассивного приспособления к окружающей среде. Б.Г. Мещеряков, раскрывая психологический аспект адаптации, отмечает, что адаптация – это «приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами» [129, с.20]. Кроме того, он отмечает, что социальная адаптация – это процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Ж.М. Глозман, определяя социальную адаптацию, акцентирует внимание на адекватности, как главном показателе адаптации, что предполагает активную позицию при необходимости [5, с. 22]. В это понятие многие ученые вкладывают более глубокое содержание, чем просто пассивное приспособление. А.А. Баранов считает, что «... за приспособительной активностью социальной и профессиональной адаптации усматривается преобразовательный характер этой активности, которая свойственна лишь высшему уровню организации биосистемы – человеку. Причем ее преобразовательный эффект может быть направлен как вне, так и на перестройку личностной структуры [13, с.23]». Такая преобразовательная активность, по мнению А.А. Баранова, сближает

социальный, психологический и биологический аспекты понятий адаптации [13; 169].

Е.В. Филиппова, В.И. Лубовский определяют адаптацию (ее психологический аспект) таким образом: адаптация – «...приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды называется социальной адаптацией» [4, с.19]. О.Ю. Голуб, определяя социальную адаптацию на рынке труда, говорит о сознательном воздействии на ход социальных процессов и социальных изменений [44]. П.С. Кузнецов рассматривает адаптацию как функцию развития, выдвигая в качестве основного ее показателя повышение уровня организации системы, а направления адаптации – прогресс, идиоадаптацию и дегенерацию, при этом социальная адаптация выступает одним из уровней иерархических построений адаптации вообще [109].

С.А. Ларионова для повышения уровня социальной адаптации предлагает методику, развивающую парадоксальное мышление [112]. М.В. Ромм считает, что «социальная адаптация, в самом общем виде, раскрывает и уточняет идентичность личности, гармонизируя тем самым смыслы и стратегии ее жизнедеятельности в динамичной, непрерывно изменяющейся социокультурной среде» [175, с.48]. Н.Е. Шустова в своем исследовании выдвигает и доказывает гипотезу о том, что адаптация – социальный процесс, сущность которого заключается в развитии личности, в том числе в качестве одного из положений защиты у нее звучит: «Социальная адаптация – это внутренне мотивированный процесс, а не только ответная реакция на изменяющиеся условия социальной среды» [222, с.6].

Таким образом, адаптация – не пассивное приспособление к среде, а активный процесс, предполагающий развитие, причем, как показано А.А. Барановым, сложность тех или иных жизненных ситуаций может выступать

в качестве развивающего потенциала, стимулируя человека к преодолению трудностей [13], а И.М. Скитяева называет в качестве одного из важнейших условий социально-психологической адаптации развитие рефлексии выше среднего уровня [184].

О.Ю. Голуб пишет: «...развитие рынка труда может быть представлено как непрерывный процесс, движимый активностью и взаимодействием функционирующих в нем социальных субъектов и направленный на гармонизацию их интересов» [44, с.4]. Управление процессами, происходящими на рынке труда, имеющее целью достижение устойчивости социально-экономического положения как важнейшего стабилизационного и структурообразующего фактора, должно строиться на учете интересов всех сторон, участвующих в этих процессах, что в конечном итоге выгодно и работодателям, и работникам. Такое управление должно ориентироваться на «...сопротивляемость и независимость социально-экономического положения индивида от внешнего воздействия и в итоге совместимость его как субъекта трудовых отношений со средой (рынком труда)» [44, с.5]. При этом регулирование социальных процессов в общественно приемлемых формах и социально благоприятном содержании смысла должно учитывать как мотивационные факторы работающих (удовлетворенность трудом и материальным обеспечением), так и особенности и динамику рынка труда. Социальное партнерство работника и работодателя является одним из главных условий оптимизации взаимодействия между ним и государством.

Конкурентоспособная на современном рынке труда личность должна иметь широкий «диапазон социального поведения», как формулирует И.В. Дармянская [154, с.548].

Таким образом, для того чтобы на современном этапе развития общества сделать адекватный профессиональный выбор, совершенно недостаточно знакомства непосредственно с профессией, так как мотивационные факторы работающих зависят от всей системы отношений

на рынке труда, поэтому речь должна идти об адаптационных процессах, причем преимущественно социального плана [21; 44; 48; 107; 183; 191; 202].

По И.К. Кряжевой, «адаптация – такое взаимодействие личности и социальной среды, при котором происходит идентификация целей и ценностей личности и ее социального окружения, отождествление себя с коллективом или социальной группой как необходимой средой существования человека при одновременном самоопределении личности во всем многообразии ее индивидуальных особенностей» [107, с.247]. О.Ю. Голуб считает, что «...сущностью социальной адаптации как социального феномена является взаимодействие личности либо группы людей с общественной средой, в ходе которого согласовываются и удовлетворяются потребности и ожидания обеих сторон» [44, с.35]. Социальная адаптация позволяет раскрыть процесс установления соответствия требований и ожиданий обеих сторон (личности и социальной среды). Она рассматривается нами, вслед за Б.Д. Парыгиным, как составная часть социализации [148], как инструмент, способ социализации личности и становления индивидуальности. П.С. Кузнецов в своей социологической концепции адаптации выдвигает тезис о том, что адаптация – это функция двух переменных – развития субъекта и развития среды [109]. С.А. Ларионова предлагает структурную, факторную модель социально-психологической адаптации, в которой так или иначе нашли место наиболее важные моменты адаптации как явления [112].

Более сложное понимание взаимодействия субъекта и среды дает М.В. Ромм, рассматривая их как 2 этапа: 1) социализации; 2) социальной адаптации. То есть адаптация – двойной процесс изменения среды и себя. В его подходе для нас важно следующее: «... если социализация обеспечивает процесс становления индивида и его «грубую настройку» обществом на соответствие требованиям социума посредством разнообразных и разноуровневых институтов, то социальная адаптация обеспечивает

«самонастройку» формирующейся личности на должный уровень взаимодействия с конкретными индивидами, социальными группами, обществом в целом, что вытекает из индивидуальных запросов и потребностей личности, ограничиваемых условиями социума (идеологические установки, социальные нормы, ценностные ориентации и др.)» [175, с.44]. К этому мнению присоединяется Н.Е. Шустова, подчеркивая внутреннюю мотивированность процесса социальной адаптации [222].

1.2.3. Профессиональная социализация как фактор профессиональной успешности

Рассмотренные выше исследования показали, что социально-психологическая адаптация личности в современном мире профессий имеет гораздо большее значение, чем раньше, как у нас, так и за рубежом.

Профессионализм, по мнению Ю.П. Поваренкова, определяется на основании трех ведущих (обобщенных) критериев: 1) профессиональной продуктивности; 2) профессиональной идентичности; 3) профессиональной зрелости [153]. Однако, обнаруживая все увеличивающуюся роль социальных факторов в процессе профессионализации (в том числе и на этапе профессионального самоопределения), различные исследователи обращаются к разным аспектам этого вопроса, причем современная социология раньше, чем психология, стала заниматься проблемами соотношения человека и среды, человека и рынка труда, сформулировав остро стоящую проблему адаптации человека. В целом и социологи, и психологи используют разные термины для обозначения своей позиции: «профессиональная социализация» [155; 207], «социально-профессиональная адаптация в современных условиях» [191], «социальное самоопределение» [154], «профессиональная адаптация» [191; 202], «профессиональная

идентичность» [34; 64; 73; 221] и «социальная идентичность» в профессиональной деятельности. Поэтому уместно использовать различные термины, объединив их общим понятием «социальные факторы в профессиональном самоопределении».

Условно можно выделить три этапа в развитии взглядов на профориентацию. На первом этапе главным вопросом был вопрос адаптации к устоявшимся требованиям профессиональной деятельности. Профориентация на этом этапе сводилась к диагностике профессиональной пригодности и отбору. Социальные отношения в основном рассматривались, как отмечено Е.А. Климовым, как одна из функций некоторых профессий [88].

На втором этапе стал обсуждаться вопрос о роли творчества в профессиональной деятельности, поощрялась активность профессионала в формировании собственных приемов, способов, стилей профессиональной деятельности, в наибольшей степени соответствующих индивидуальным особенностям человека. Такой подход во многом был обусловлен меняющимися условиями жизни, быстрым развитием цивилизации, особенно технической ее сферы и информации. В большинстве методических разработок по профориентации, которые выходили в этот период (вплоть до конца 90-х), практически отсутствовало обсуждение вопросов социализации и роли мотивации в эффективном овладении профессией. Обсуждались ценностные ориентации, но лишь как проблема соответствия их требованиям профессии, несмотря на то, что в фундаментальных исследованиях проблема субъекта начала обсуждаться гораздо раньше.

И только сейчас психологи и педагоги, которые работают практически, должное внимание стали уделять роли самого человека в профессиональном выборе и самоосуществлении. Понятие «профессиональное самоопределение» только сейчас наполнилось глубоким смыслом не только

для теоретиков. Оно вошло в характеристики наиболее передовых педагогических и психологических технологий, и наиболее известным в этом плане является «лично-ориентированный подход» в противовес бытовавшему раньше «учету индивидуальных особенностей человека». Активность, практика, творчество – основа культурологического подхода [104].

Г.И. Ибрагимов, анализируя проблему качества подготовки специалистов со средним профессиональным образованием, считает: «Современные научные исследования подтверждают, что преуспевание в финансовом отношении лишь на 15% обуславливается знаниями своей профессии, а на 85% – умением обращаться с коллегами, склонять людей к своей точке зрения, рекламировать себя и свои идеи, т.е. с личными качествами и способностями. Реальная практика и жизнь демонстрируют, что чаще всего успеха в социальной и профессиональной карьере добиваются далеко не выпускники с «красным дипломом», а те студенты, которые проявляли активность, реализовывали себя в различных видах деятельности: общественной, экономической, культурной, коммуникативной, научной и т.д». ...Современному специалисту среднего звена для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда, уже недостаточно владеть только специальными профессиональными знаниями и навыками. Рыночная экономика требует, чтобы каждый работник обладал еще и ключевыми компетенциями (ключевые квалификации, базовые навыки, базисные квалификации)» [82]. В список ключевых компетенций Г.И. Ибрагимов включает целую группу социальных способностей и субъектных качеств, таких как способность самостоятельно и эффективно решать проблемы в области профессиональной деятельности, устойчивое стремление к самосовершенствованию.

Модель выпускника среднего профессионального образования, разработанная Е.А.Ярославцевой, также включает социальные качества,

отвечающие запросу современного работодателя [82]. И.П. Мавзютова показывает, что конкурентоспособность и востребованность выпускников медицинского ССУЗа зависит не только от сугубо медицинских знаний и навыков, но и от культуры общения, а также от информационной культуры [82]. Н.П. Оборина дает анализ социального характера профессиональных функций медсестры, их расширения в современных условиях [154, с. 458].

Можно отметить еще ряд результатов частного порядка, связанных с пониманием роли социальных факторов в профессиональном самоопределении. Один из выводов С.Е. Рескиной [170, с.16]: «...на выбор путей профессионализации оказывает влияние уверенность в достижении целей, а на выбор профессии воздействует общая уверенность и самооценка интересов к типу профессии». С.А. Денисенко считает, что необходимо говорить о роли социальной микросферы в достижении специалистом вершины профессионализма, при этом принадлежность человека к определенным, существующим в данном обществе классам, стратам, другим социальным группам тоже является условием, которые в значительной мере определяют возможности развития человека как субъекта деятельности и очень часто обуславливают направление этого развития [47, с.31].

А.И. Белоусов, анализируя сдвиги в социальной структуре общества, констатирует, что только сейчас они приобретают более или менее оформленный характер. При этом он выделяет две тенденции – усиление разнородности социальных групп и интеграция, формирование пирамиды этой структуры. Он пишет: «...процесс социальной структурализации (стратификации) сопряжен с явлением возросшей в последние годы социальной мобильности, маргинализации общества» [54, с.90]. При этом «для современного общества характерна высокая социальная мобильность, или, иначе говоря, высокая активность передвижения индивидов по вертикали» [54, с.91]. Но эта мобильность – не абсолютная свобода. Различные социальные институты выполняют здесь, по образному

выражению А.И. Белоусова, как роль фильтра, так и роль лифта, поднимающего из страты в страту [54].

Ряд авторов подчеркивают необходимость преодоления отчуждения труда, его принудительного характера и говорят о тенденции замены репродуктивной деятельности деятельностью творческой [54, с.98-100]. О.П. Шамонина называет профессию социальным качеством и считает, что изменение требований профессии вызывает непосредственное изменение и тех социальных качеств, которые необходимы индивиду для осуществления его профессиональной деятельности [218, с. 188]. С.П. Крягжде, как уже показано, считает социальную среду главным, определяющим фактором в формировании профессиональных интересов [105; 106].

Можно видеть, что внимание к социальным факторам в процессе развития понятия «профессиональное самоопределение» увеличивалось, меняясь при этом качественно.

1.3. Социальная активность как фактор профессионального самоопределения

1.3.1. Понимание социальной активности в психологии и педагогике

Понятие социальной активности рассматривается в отечественной и зарубежной психологии неоднозначно. Наиболее известна работа Т.Н. Мальковской по социальной активности старшеклассников, где это понятие рассматривается как стержневое качество и одновременно основное условие развития социальной зрелости [121]. Многие педагоги в своих работах по исследованию социальной зрелости опираются на ее мнение [81; 172]. Т.Н. Мальковская дает педагогическую характеристику социальной активности как побудителя к деятельности (актуальная потребность), как свойства личности на определенном этапе ее развития и как результата социально ценной деятельности [121]. Тем не менее, психологического толкования

социальной активности, оформления ее как научной категории, Т. Н. Мальковская не делает.

Выражение «социальная активность» встречается в различных работах по педагогике [81; 172; 199; 200] по менеджменту, социологии, консалтингу, но не как ключевое понятие, а как вспомогательный термин, использующийся на этапе интерпретации, и объясняющий те или иные выявленные закономерности, но практически не существует точного психологического определения и операционализации этого понятия. Есть несколько вариантов его понимания и употребления в психологии, например, в концепции В.М. Русалова понятие «социальная активность» характеризует динамические свойства личности, проявляющиеся в социуме [179].

Во многих случаях исследователи говорят о различных формах активности, но подчеркивают ее социальную природу. Ю.А. Миславский пишет, что определённые формы активности учащихся [133, с.141] формируются лишь в процессах общения, отношений учащихся с другими людьми. Однако в большинстве случаев выражение «социальная активность» используется нестрого, для обозначения социального направления такого личностного конструкта, как общая активность.

А.Адлер писал о «социальном интересе», считая его направляющей силой, лежащей в основе всех человеческих стремлений. Социальный интерес, по Адлеру, представляет собой некое «социальное чувство», «чувство общности», «чувство солидарности», в основе которых лежит позитивная склонность к общественной жизни и включает в себя значение членства в человеческом сообществе, то есть чувство идентификации с человечеством и сходства с каждым представителем человеческой расы. Адлер считал, что предпосылки социального интереса – врожденные, но при этом он не возникает автоматически, но требует, чтобы его осознанно

развивали. При этом Адлер считал, что социальный интерес может служить показателем социального здоровья.

В.А. Ядов в качестве единицы анализа социального поведения личности предлагает понятие «диспозиция» – это предрасположенность субъекта к оценке и определенному способу поведения, являющаяся психологическим выражением взаимоотношения потребностей и конкретных условий деятельности. Выделяя уровни иерархической структуры диспозиций, он строит иерархию потребностей, деля их по направленности в различные сферы активности и выделяя уровни расширения граней активности личности [180; 223].

Социальные аспекты человеческой активности в первую очередь проявляются в совместной деятельности. А.В. Петровский выдвинул «принцип деятельностного опосредствования межличностных отношений», опирающийся на общепсихологическую теорию деятельности Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева, сформулировав понятие «совместная предметная деятельность», обозначив, в числе прочего, что она является средством, орудием, через которое только и могут быть преобразованы межличностные отношения.

Согласно Б.Ф. Ломову, личность развивается, лишь включаясь в совокупные субъекты. Он отводит общению ведущую роль как важнейшему фактору субъектогенеза. Общение, как форма активности, по Б.Ф. Ломову, выступает как специфическое взаимодействие субъектов, что порождает особый класс отношений, а именно «субъект – субъектные». Главная характеристика такого взаимодействия – то, что каждый из его участников относится к своему партнёру как к субъекту, обладающему, как и он, психикой и сознанием [117; 118], и в этом, как считает Н.В. Богданович, ощущается некоторая связь с С.Л.Рубинштейном [22].

1.3.2. Понятие социальной активности

Многие ученые обращали внимание на социальную природу человека и на то, что социальные мотивы являются одной из движущих сил развития. Социальные ценности и стремление к их реализации – одно из самых важных направлений проявления человеческой активности.

На каждом возрастном этапе активность имеет тенденцию к возрастанию в соответствии с объемом социальных обязанностей и того опыта, который приобретает учащийся. В этих условиях социальная активность становится важнейшей предпосылкой в развитии общественных функций личности, ее успешной адаптации к общественной жизни с учетом тенденций прогресса общества. Таким образом, социальная активность выступает как побудитель к деятельности (актуальная потребность), как свойство личности на определенном этапе ее развития, как результат социально ценной деятельности [121].

То есть источник активности – в социальных отношениях. Эти два фактора оказываются во взаимодействии – социальная среда, совместная деятельность стимулируют активность человека, а активность, как личностное качество, способствует более полному и интенсивному освоению социума. Однако не все ученые принимают во внимание данную взаимосвязь. В гуманистической психологии самоактуализация определяется собственной внутренней активностью личности, а источник активности предзадается внутренним миром личности (А.Маслоу, 1954, 1968; К.Рождерс, 1961; Ш.Бюллер, 1971). В отечественной психологии показано, что процесс личностного и субъектного развития происходит в процессе активного взаимодействия с внешним миром, с социумом.

Л.Г. Сокурянская вводит понятие «социальной субъектности», под которой понимает сущностное качество субъекта (индивида, группы), прежде всего проявляющееся в его социально творческой деятельности. Для

нее социальный субъект – не просто активно действующий индивид (группа), его деятельности обязательно присуще самостоятельное, самодеятельное, продуцирующее те или иные социокультурные формы начало [189].

В отечественной психологии существует понятие «коммуникативная активность» личности, или «активность в общении», и определяется как состояние взаимодействующих людей, и как качество коммуникативной деятельности, и как проявление творческого отношения к партнеру по общению, и как личностное образование, а также как познавательный, эмоциональный и поведенческий отклик на другого человека [23; 31; 100]. В зависимости от интенсивности взаимодействия субъекта общения с окружающими людьми уровень коммуникативной активности может быть высоким, средним, низким. Антипод активности – пассивность, т.е. отсутствие интереса к общению, безучастное отношение к окружающим.

С.Л. Комарова, исследуя отношения субъектов политической деятельности, социальную активность понимает как интенсивность освоения личностью совокупности предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и степень участия человека в развитии общества [94]. Социальная активность по С.Л. Комаровой предполагает формирование и развитие мотивов, побуждений и условий, стимулирующих включение личности в достижение социально-значимых целей. Именно социальная активность членов общества определяет уровень расширенного воспроизводства материальных и духовных ценностей, а значит, увеличивает возможность для совершенствования личности и общества.

Понятием, близким нашему пониманию социальной активности, является социальная инициатива. Л.Е.Никитина под социальной инициативой понимает деятельность, направленную на преобразование социокультурной среды в интересах гармонизации социокультурного поля

ребенка, учитывающую историко-культурный опыт и современное состояние теории и практики социально-педагогической работы, порождающую новое содержание, методы, формы и технологии работы с молодежью [140; 168]. В большинстве источников социальная инициатива характеризуется как активность (не только педагогическая), направленная на преобразование социальной действительности, при этом отмечается реальный выход – предполагается, что инициатива проявляется в различных мероприятиях, проектах, конкретных видах деятельности [51; 122]. То есть важен факт фиксации проявления социальной инициативы в конкретной форме, поэтому понятие «социальная инициатива» имеет свои ограничения.

Нас же интересует социальная активность как личностное образование, которое лежит в основе социальной инициативы, которое способствует социальной профессиональной адаптации и обеспечивает субъектную позицию в процессе профессионального самоопределения (рис.1).

Рис. 1 **Социальная активность как личностное образование**

Итак, опираясь на существующие представления, мы рассматриваем социальную активность как личностное образование, характеризующееся системностью, и понимаем социальную активность как проявление интенсивности освоения совокупности предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества, личностно опосредованное системой мотивов, побуждений и условий, связанных с достижением социально-значимых целей.

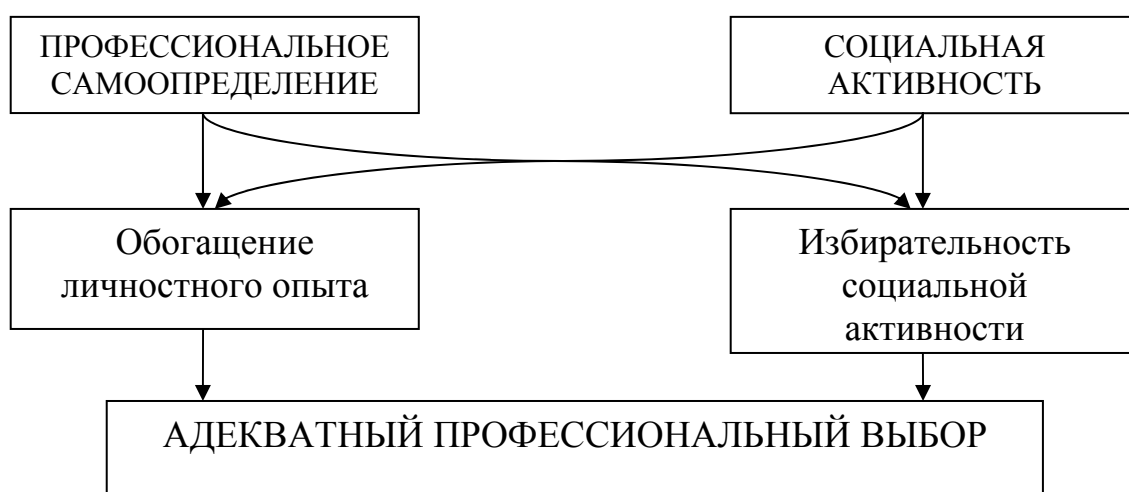
1.3.3. Место социальной активности в профессиональном самоопределении

Таким образом, ввиду того, что, во-первых, изменился характер профессий (резко снизилась содержательная составляющая профессий, усилилось отчуждение результатов труда от человека и т.д.), а, во-вторых, изменилась специфика рынка труда и мотивации труда (на первое место вышли мотивы материального обеспечения и престижа, а на рынке труда преобладают профессии, связанные с бизнесом и не имеющие самостоятельной смысловой ценности), успешность таких процессов, как профессиональная адаптация (для студентов – в ближайшем будущем) стала зависеть от наличия социально важных качеств, таких, как коммуникативная компетентность (умения в социальной сфере), социальная инициатива, направленность на социально-значимые цели,

Кроме того, успешность в профессиональной деятельности, как показывают результаты многочисленных исследований, определяется не столько профессиональными умениями, сколько мотивационными факторами, и, в первую очередь, мотивацией достижения и мотивацией самоутверждения в социуме. Анализируя наш и зарубежный опыт, С.П. Крягжде приходит к выводу, что «...главным, определяющим фактором в

формировании профессиональных интересов является социальная среда» (в ее разнообразии проявляется информация, а сама деятельность пропускается через призму предыдущего социального опыта) [105, с.21].

Основное противоречие профессионального самоопределения между отсутствием опыта у оптантов и необходимостью информированности и наличия умений для адекватного выбора потребовало также интенсификации социального взаимодействия оптанта, благодаря которому происходит обогащение его опыта (рис. 2).

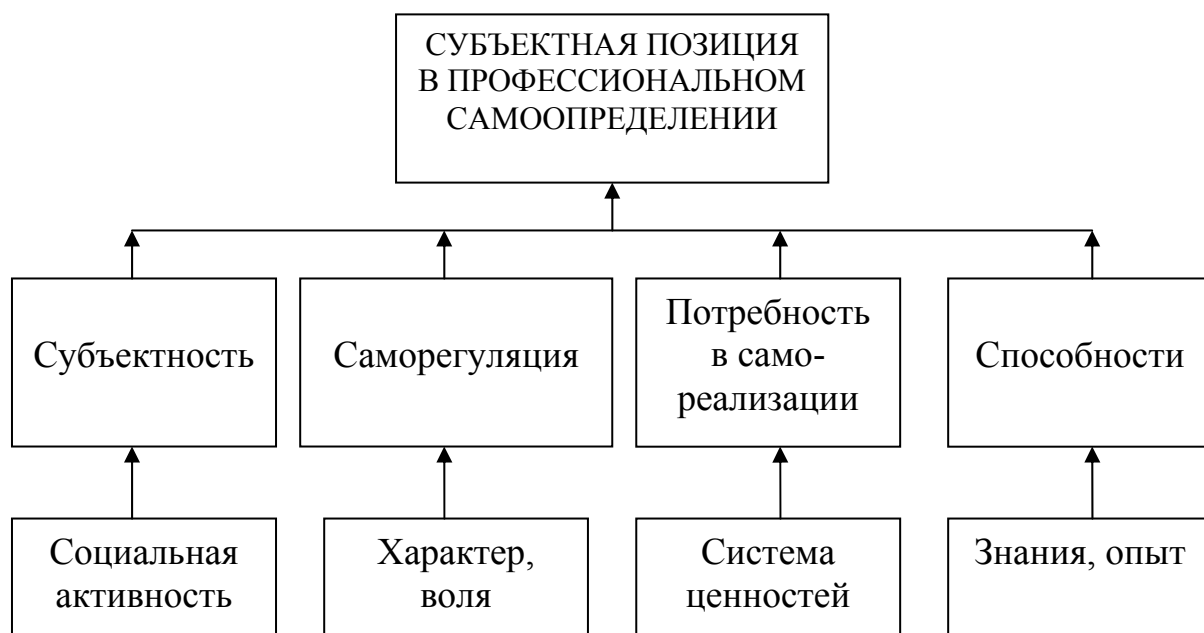
Рис. 2 Модель влияния социальной активности на процесс профессионального самоопределения

Поэтому профессиональное самоопределение в современном мире фактически меняет свою суть. Еще в недавнем прошлом главной функцией профессионального самоопределения была функция адекватного выбора профессии в соответствии со смысложизненными аспектами, которые чаще всего раскрывались через содержание профессии. То есть если по мнению Е.А. Климова и Н.С. Пряжникова, определяющее значение имеет содержание профессии, и подросток, делая выбор (самоопределяясь), должен соотнести с этим содержанием свои интересы (мотивы), способности, возможности (ситуацию, условия и т.д.), то мы говорим о том, что в мире современных профессий эти соображения теряют главенствующие позиции.

Основной задачей профессионального самоопределения становится не выбор профессии, а выстраивание индивидуальной траектории жизненного успеха [20; 120; 156; 157].

На первое место в процессе профессионального самоопределения выходит такое качество, как социальная активность, которая не только обеспечивает профессиональную социализацию и адаптацию, но и придает смысл профессиональной деятельности в условиях потери профессией своего содержания.

Необходимо сделать вывод о том, что социальную активность можно считать фактором профессионального самоопределения, оказывающим влияние на большинство его этапов и компонентов, и позволяющим достичь в профессиональной деятельности социально-значимых целей (рис. 1, 3).

Рис. 3 Социальная активность в системе субъектной позиции в профессиональном самоопределении

На основании проведенного анализа понятия «социальная активность» и роли социального фактора в профессиональной деятельности, мы можем

выделить следующие функции социальной активности в процессе профессионального самоопределения:

1. Ориентировочная и стимулирующая функция на этапе первичного профессионального самоопределения (фаза оптации, по Е.А. Климову).
2. Адаптационная функция (профессиональная социализация).
3. Функция профессиональной и личностной идентификации.
4. Функция формирования системы профессионально важных связей: повышения профессиональной компетенции, обогащения профессиональных знаний и опыта за счет разнообразных социальных контактов, реализации профессиональных интересов с помощью этих связей.
5. Функция самореализации (самоутверждения).

1.3.4. Измерения социальной активности

В существующей традиции изучения активности можно выделить два основных направления – теоретическое, формирующее систему представлений, связанных с понятием «активность» и определяющих его, а также направление, связанное с эмпирическими исследованиями. А.А. Волочков отмечает, что эти два направления мало связаны между собой, и операционализация понятия «активность» разбивает его на отдельные, мало связанные между собой категории [37]. Преодоление этого противоречия в Пермской психологической школе видят в выделении стилей и видов активности в зависимости от деятельности, в которой она проявляется. Б.А. Вяткиным названы и исследуются под его руководством познавательная, коммуникативная, интеллектуальная, социальная, учебная, спортивная и другие виды активности [31; 37; 38; 39; 77; 100].

Многие исследователи отмечают узость формально-динамического понимания и измерения активности. И если выделять социальную активность как самостоятельный феномен, отличный от динамической характеристики личности, следует, кроме того, дифференцировать его от таких явлений, как коммуникативная активность (активность в общении), субъектная активность и субъектность, так как в литературе эти понятия во многом пересекаются.

Как уже показано выше (п. 1.3.2), в основном активность называется в качестве определяющего фактора субъектности, два этих понятия не тождественны – одно явление служит условием для возникновения другого (активность – одно из условий субъектности), а второе (субъектность) задает специфику первому (активности) и служит для отделения его от других видов активности. Вопрос возникает в дифференциации понятий на операциональном уровне, необходимо выявить, какие характеристики должны диагностироваться в том или ином случае.

Анализ этих понятий показывает, что категория субъектности по сравнению с активностью предполагает более строгий уровень саморегуляции, полную включенность сознания, рефлексивность и ответственность за принимаемые решения и их реализацию. Конечно, многие исследователи и в характеристике активности называют ответственность, однако в таком случае различия между понятиями становятся незначимыми, понятия «сливаются» операционально. Возможно, основное различие заключается в степени этой ответственности, как меры, и для дифференциации необходим уровневый подход, так как активность личностная (в отличие от динамической) уже предполагает какой-то уровень осознания и принятия решений. Но, тем не менее, именно мера ответственности, на наш взгляд, позволяет выделить активность как самостоятельный феномен и показать его место в структуре субъектности.

Определение активности в социальной сфере, ее отделение от коммуникативной активности требует описания условий, в которых она проявляется, и объектов, на которые она направлена. Коммуникативная активность, как показано выше, проявляется в общении и предполагает интенсификацию всех сторон общения. Социальная активность – более широкое понятие, оно включает в себя коммуникативную активность, поэтому общение становится всего лишь одним из объектов социальной активности. Другим объектом социальной активности является культура, в которой можно также выделить различные культурные ценности – искусство, науку, технику, быт (жизнедеятельность), развитие общества.

В.В. Петухов [151; 152], называя социальную активность фактором успешной социализации (оценивая успех по материальному благополучию, социальному статусу и профессиональной самореализации), понимает ее как склонность респондентов к активному или пассивному типу восприятия действительности, обосновывая характеристику «социальный» тем, что решающей инстанцией в отборе мотивов поведения являются ценности и нормы, благодаря которым осуществляется связь индивида с обществом, личностью, культурой и нравственностью. К критериям активности он относит ориентацию на собственные силы, независимость, приоритет ценностей индивидуальной свободы и собственного благополучия, стремление к переменам, социальный оптимизм, ориентацию на успех. Пассивность же замеряется им через стремление к стабильности, желание жить как все, не выделяясь среди других, патерналистские ориентации, приоритет коллективистских ценностей и нравственных устоев. В.В. Петухов выделил творческую составляющую социальной активности, показав, что социально активный человек – не тот, кто репродуктивно воссоздает социальные ценности, а тот, кто их продуцирует.

Таким образом, понятие социальной активности можно считать видом субъектной активности, имеющей социальную направленность, и

операционализовать в первую очередь через категорию инициативы, интенции, направленной на реализацию социальных ценностей, на включение личности в достижение социально-значимых целей, поле которых выходит за пределы ценностей межличностного общения.

Эмпирическое изучение активности как системного образования предполагает изучение или одного из уровней, или структуры в целом, включающей такие компоненты, как мотивационный (обеспечивающий интенцию), динамический, инструментальный (средства и способы осуществления) и рефлексивный (результативный), предполагающий как знаниевый, так и оценочный компонент. Эти компоненты представляют собой элементы управления, которые обычно измеряются с помощью разнородных методик.

Другие исследователи выходят из положения, предлагая собственные анкеты, опросники, экспертную оценку, определяющие уровень общей активности, а социальную направленность своим измерениям придают с помощью метода социометрии, диагностики коммуникативной компетентности и экстраверсии, подсчитывания количества социальных контактов, тех или иных способов замера социального статуса (от экспертной оценки до ориентации на формальные маркеры статуса – зарплату, статус профессии, должность и т.д.).

Необходимо рассмотреть наиболее часто встречающиеся показатели.

Экстраверсия трактуется как черта характера, во многом определяемая динамическими свойствами личности, и однозначно связывается с адаптированностью, широтой социальных контактов, открытостью новому социальному опыту. В определенной мере экстраверсия может трактоваться как показатель социальной активности, имея с ней значимые связи. Но ряд исследований, начиная с Р. Пломин (R. Plomin) показывает, что экстраверсия определяет лишь количество социальных контактов и не измеряет их качество, интенсивность и личностную значимость [229].

Нас, в связи с профессиональным самоопределением, интересуют именно последние три параметра.

Создано несколько методик, предлагающих измерять социальный интерес. Крэндалл предложил процедуру самооценки собственных качеств на основе парных сравнений, характеризуя социальный интерес через такие качества, как «сочувствующий», «помогающий другим», «сотрудничающий» и т.д. Гривер с соавторами создали вопросник (SII), формирующий шкалу самооценки социального интереса. В более общем смысле оценки по этой шкале отражают то, какое значение индивидуум придает демократическому стилю сотрудничества, измеряют степень принятия себя и других, оценку своего места в жизни, а также отражают ощущение себя частью общества, при этом индекс SII не коррелирует с социальной желательностью.

Субъектность, как проявление человеческой активности, в отечественной психологии в последнее время чаще всего операционализируется через параметры саморегуляции [96; 141], при этом главные качества (критерии) субъектности – целеполагание, планирование, контроль, коррекция, а также другие характеристики управления, в том числе оценивание, как владение оценочными шкалами (наличие их в репрезентативной системе субъекта). Один из главных критериев – способность к преобразованию собственных усилий в процессе движения к достижению цели.

Методика В.Н. Моросановой позволяет определить стили саморегуляции, причем методика ориентирована не столько на уровневые характеристики, сколько на стилевые, а стиль представляет собой композицию элементов саморегуляции, причем некоторые стили можно назвать компенсаторными [137].

С.А. Васюра, исследуя коммуникативную активность, ориентировалась на такие показатели, как потребность в общении (стремление к общению), инициативность в общении, легкость вступления в

контакт, широта круга общения, устойчивость в общении, выразительность в общении [31].

Н.Е. Симонович измеряла социальное самочувствие (п. 1.1.5), подчеркивая, что это «...явление общественного сознания, ...результат образа жизни и деятельности того общества, в котором оно формируется и развивается под воздействием макро-, мезо- и микроуровневых социально-экономических процессов и важнейшая составляющая их влияния на состояние психики различных групп и слоев населения». Она считает, что «важнейшими механизмами проявления социального самочувствия являются: социальная рефлексия и саморефлексия, социальная идентификация и самоидентификация, «обратная антиципация», установочно-когнитивный, эмоциональный диссонанс» [183, с.21].

Полноценное изучение того или иного вида активности, таким образом, требует сложной процедуры измерения, включающей в себя большое количество методик разнопланового и разноуровневого характера. Однако есть основания полагать, что не всегда такой сложный путь измерения оправдан с точки зрения актуальности исследования и ценности его результата.

Социальная активность может диагностироваться через экспертную оценку интенсивности освоения социального пространства, степени участия в общественной жизни, социальной инициативности, причем большинство практиков, как педагогов, так и психологов, поступают именно так, оценивая социальную активность в различных конкурсах и поощряя ее в общественной жизни. Однако этого показателя недостаточно. Несмотря на доступность и ясность, он, на наш взгляд, не отражает субъективную (не субъектную) сторону активности. Известно, что разные люди от природы имеют разный уровень потребности в социальных контактах и, исходя из этого, внешнее проявление социальной активности также будет разным, поэтому важно, как сам человек оценивает свою социальную активность, и

какое место она занимает в структуре его личности или, в нашем случае, в структуре его профессионального самоопределения. Кроме того, каждый социальный контакт имеет различную степень социальной значимости.

В науке ценность результата в первую очередь определяется его прогностичностью. С.Урбина (А.Анастази, С.Урбина, 2003), в частности, приводит пример, когда сложнейшее и многоплановое исследование, посвященное отбору кадров для работы в суровых климатических условиях (северных), по прогностической ценности оказалось фактически равным одному единственному вопросу, задаваемому респондентам: «В каких климатических условиях Вам больше нравится работать?». Самооценочный фактор приобретает большое значение для исследований такой сферы, как индивидуальное сознание, субъектность, субъектная активность. Эффект социальной желательности в этом случае имеет высокий риск возникновения лишь в том случае, если исследования касаются общей оценки личности как хорошей или плохой, одобряемой или нет.

Поэтому мы считаем, что актуально использовать для измерения социальной активности помимо экспертной оценки анкету-самооценку социальной активности, которая позволила бы учесть субъективный фактор.

Косвенными характеристиками социальной активности могут выступать такие показатели, как социальная идентичность [9; 73; 74; 89; 123; 136; 146; 190; 198; 209 226; 228; 232; 233].

Принято выделять общечеловеческую, социальную и личностную идентичности [116; 136], при этом Д. Тернер считает, что между этими уровнями существует функциональный антагонизм [197; 233], однако многие современные исследования не подтверждают этой точки зрения.

Н.В. Антонова, обобщая результаты исследований представителей различных теоретических ориентаций, выделяет, в том числе, следующие важные для нас тенденции интерпретации феномена идентичности: идентичность является социальной по происхождению, так как она

формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения им выработанного в процессе социального взаимодействия языка; развитие идентичности может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении; способность к изменению типа идентичности связана с использованием защитных стратегий; на поведенческом уровне возможно рассмотрение идентичности как процесса решения жизненно значимых проблем, причем каждое принятое решение по поводу себя и своей жизни (самоопределение) будет вносить вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента [9].

М. Яромовиц (М. Jaromowic) предложила новый взгляд на два основных вида идентичности, выдвинув гипотезу, согласно которой низкий уровень отличий «Я» от «Мы» соотносится с недостаточно развитой способностью осознавать нужды, состояния и цели «Других» («Они») и, наоборот, способность осознавать потребности и цели членов аутгрупп предполагает наличие развитого умения дифференцировать себя от членов собственной ингруппы [228].

Большинство авторов считает, что личностная идентичность является продуктом социальной идентичности и отражает ее. В.Н. Павленко отмечает, что в последнее время идея жесткого противопоставления личностной и социальной идентичности подвергается жесткой критике и приводит мнение Ж. Дешамп и Т. Девос, что наиболее ярко это явление наблюдается эмпирически в феномене «само-сверхконформности» («superior conformity of the self»). Он выражается в том, что чем более индивид идентифицирует себя с группой, тем более у него выражена тенденция воспринимать себя отличным от других членов группы в том плане, что ему важно считать, что он более, чем другие члены группы, соответствует ее нормам и стандартам [146].

В.Ю. Хотинец показывает, что в этнокультурной парадигме осуществляется преодоление противопоставления и разрыва между

субъективным и объективным, природой человека и социумом, процессами индивидуализации и социализации, а результаты эмпирических исследований этнического самосознания выявляют положительную связь между уровнем личностной и социокультурной идентичности [209].

Н.Л. Иванова [73, с.7-9] показывает, что социальная идентичность является целостным динамичным образованием, выступающим как система ключевых социальных конструктов личности. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения, и является когнитивно-мотивационным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей. Социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки:

- «базисный» – узко локализованная самоидентификация, обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, региональной, семейной общности и подобных общностей; мотивация самозащиты, ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности;
- «индивидуально-личностный» – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ, обеспечивает истолкование сложившихся нравственных критериев оценки социальных общностей; связан с мотивацией самоуважения, ценностями общения, культуры;
- «профессионально-деловой» – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной и деловой жизни.

По Н.Л. Ивановой, показателем кризиса социальной идентичности являются изменения в структуре идентичности, такие как увеличение веса «индивидуально-личностных» и «базовых» блоков идентичностей;

изменение характера групп, имеющих значимость для человека; повышение роли мотивации самозащиты. В процессе профессиональной подготовки в студенческий период, как она считает, происходит усиление «профессионально-делового» функционального блока, а также переход от нестабильной, диффузной, узко локализованной идентичности к более стабильной, осознанной, направленной на самореализацию в широком профессиональном сообществе идентичности, в сочетании с более высоким уровнем осознания своих профессиональных качеств [73; 74].

Ф.Р. Малюкова дает теоретическое обоснование социальной идентификации как механизма формирования самосознания [123, с.11] и выделяет признаки идентичностей, отражающие уровень самосознания. Она считает, что «социальная замкнутость и однообразие групп, членом которых является человек, приводят к уменьшению количества состоявшихся социальных идентификаций, что становится причиной привязанности, приверженности однообразным нормам, ценностям, социальным позициям, установкам, что в свою очередь приводит к низкой дифференцированности когнитивной и эмоциональной оценок, «слитности» мышления и самоотношения, являющихся причинами неспособности реалистично оценивать личностные характеристики» [123, с.7]. Ф.Р. Малюкова выделяет два типа идентичностей, свидетельствующих о разном уровне развития личности. Первый тип: социальные идентичности (принадлежность к различным социальным категориям, их признаки – социальная роль, статус, принадлежность к большим и малым социальным группам, институтам и иным образованиям – прослойка, класс и т.д.). Второй тип: личные идентичности (уникальность проявлений человека - рост, вес, строение тела, физическая привлекательность, конституция, оценка физической силы, способностей интеллектуальной и нравственной сферы личности).

Таким образом, социальная идентичность может служить хорошим маркером для исследования социальной активности.

Возможно также использовать в качестве показателей социальной активности количество событий, которые человек отмечает как значимые на своем жизненном пути, что отмечает Е.И. Головаха рассматривает взаимосвязь программируемых и ожидаемых событий как целостную картину будущего, как жизненную перспективу [43, с.10].

С.А. Иванушкина также изучает специфику личностного и профессионального самоопределения через восприятие событий собственного жизненного пути [72, с.7].

Можно добавить, что восприятие собственного жизненного пути требует рефлексии, а для эффективности этой рефлексии необходима ситуация социального отражения. Поэтому измерения количества событий жизненного пути также может служить одним из показателей социальной активности.

1.4. Стимулирование социальной активности как психолого-педагогическая проблема

1.4.1. Психолого-педагогические условия формирования социальной активности

Исследователи отмечают особый характер психолого-педагогического участия в развитии такого личностного образования, как социальная активность [71; 80; 102]. Социальная активность не может появиться вне социума, однако развивающаяся личность во взрослом социуме может не справиться с многообразием и сложностью межличностных отношений и широких социальных процессов и, тем более, может не суметь встроить себя в этот социум, не имея для этого ни мотивационно-ценностной основы, ни возможностей [111].

А.С. Чернышев с соавторами, изучая социальную активность личности и проблемы самоопределения, разработал педагогическую технологию и

выполнил крупномасштабный эксперимент по включению молодежи в среду, формирующую и стимулирующую самоопределение личности и установку на активное участие в позитивной деятельности [210]. В качестве основных условий и факторов социального обучения он называет следующие: совместное переживание чувства сопричастности к особой молодежной субкультуре; функциональное включение педагогов в совместную деятельность; включение участников в высокоорганизованную общность; демократическое внедрение организационного порядка; совместная деятельность как системообразующий фактор, общая пространственная организация коллективных действий; интенсификация деятельности с помощью различных педагогических средств [там же, с.82]. Для реализации целей социального обучения А.С. Чернышев предлагает специальные социотехники, с помощью которых создаются необходимые условия для развития лидерских качеств.

Н.Б. Крылова, обосновывая принципы культурологического подхода, описывая макро-, миди-, микропроцессы вхождения ребенка и подростка в культуру, качество организации образовательных систем и процессов, подчеркивает роль практики в формировании культурных ценностей и форм поведения: «Культуросообразные технологии образования, характерные для гуманной педагогики и соответствующей ей культуро-ориентированной дидактики, осуществляются не в рамках сугубо информационных, знаниевых, количественно измеряемых (в том числе с помощью оценки) технологий, а в рамках качественных, творческих, смыслообразующих и ценностно-значимых, т.е. культурных, форм взаимодействия ребенка/подростка и взрослого» [104, с.175].

М.Ю. Зайцева определила психолого-педагогические условия, в которых будет происходить формирование у подростков умения сотрудничать: оптимизация взаимодействий в системе «ученик-ученик» посредством стимулирования партнерских отношений; демократический

стиль педагогического управления учащимися; создание доброжелательного социально-психологического климата, обстановки доверия и взаимоподдержки в учебно-воспитательном коллективе; моделирование и анализ проблемных ситуаций, способствующих формированию конструктивного взаимодействия; организация коллективных творческих дел (по И.П. Иванову) [67, с.18].

А.В. Волохов, исследуя процесс социализации ребенка в детских общественных организациях на основе личностно-ориентированного подхода, формулирует условия этого процесса [36, с. 5-6]:

- создание поля самореализации на основе субъектности ребенка в системе социальных отношений, основными характеристиками которого является организация совместной деятельности детей и взрослых, расширение сферы общения, формирование рефлексивной позиции ребенка;
- реализацию принципов - включенности детей в социальные личностно-значимые отношения, доминанты общечеловеческих ценностей, самореализации ребенка в детских общественных организациях, саморазвития и самоорганизации жизнедеятельности в детских общественных организациях, взаимосвязи детского самоуправления и педагогического управления;
- формирование мотивации аффилиации через осознание потребности быть в обществе других людей;
- педагогическое обеспечение, направленное на создание условий для социального развития ребенка;
- реализацию вариативно-программного подхода, предоставляющего возможность выбора детьми способа удовлетворения своих потребностей и интересов.

Западные технологии также предполагают обращение к активным социальным методам обучения [91].

Обобщая результаты различных исследований, можно выделить три типа условий создания такого пространства, которые так или иначе указываются всеми авторами: 1) мотивационные условия - необходимо стимулировать проявления социальной активности через осознание потребности в общественно-значимой деятельности; 2) обогащение социального опыта путем вовлечения молодежи в практику культурных форм взаимодействия; 3) помощь педагогов и психологов в успешной реализации возникающих социальных мотивов.

Таким образом, необходимо создание особого психолого-педагогического пространства стимулирования социальной активности, где можно было бы обеспечить приведенные выше условия, и которое, по сути, составляет некую «прослойку» между реальным социумом и развивающейся личностью (рис. 4).

Рис. 4 **Модель условий формирования социальной активности**

1.4.2. Мотивация участия в волонтерском движении

Проблемы создания необходимых условий развития социальной активности эффективно решаются благодаря участию в волонтерском движении, которое дает доступ к различным видам деятельности, в том числе социально-значимым, и при этом обеспечивает необходимую психолого-педагогическую поддержку.

Волонтерское движение – специфический вид деятельности. Волонтеры – это люди, которые добровольно принимают участие в каком-либо виде деятельности, руководствуясь соображениями преимущественно альтруистического плана. Оно является формой социальной работы, которая, по мнению Л.Е. Никитиной, первоначально имела полностью добровольный характер, основанный на эмоционально-личностном отношении к нуждающимся в помощи [35]. В широком смысле волонтерство – форма добровольного участия в общественных процессах, а волонтер – субъект добровольной общественно-полезной деятельности.

Волонтерское движение, имеющее множество привлекательных для человека моментов, создает, несомненно, позитивную мотивацию, которая имеет внешний характер по отношению к любой профессиональной деятельности, в которой придется принимать участие волонтеру, но при этом имеет большое влияние на профессиональное самоопределение.

Можно вычленить специфические особенности участия в волонтерском движении, влияющие на эффективность профессионального самоопределения:

- ознакомление с разными видами деятельности, в процессе которого происходит и узнавание профессии, и узнавание себя в профессии, на основании чего легче делать выбор;
- развитие коммуникативных способностей и расширение связей, которые облегчают вхождение во многие профессии;

- возникновение круга общения, получение обратной связи и, как следствие, более адекватные самооценка и самоопределение;
- получение образования, предусмотренного участием в волонтерском движении;
- формирование позитивной мотивации деятельности.

Мотивация к волонтерской деятельности носит преимущественно социальный характер. Можно выделить такие позитивные мотивы, которые привлекают людей к этой форме социальной жизни: 1) возможность реализовать такие ценности, как альтруизм, сопереживание, сочувствие другим людям, в том числе и по религиозным убеждениям; 2) возможность найти единомышленников, друзей; 3) возможность повысить свой социальный статус, так как волонтерство престижно в современном цивилизованном обществе; 4) возможность повысить самооценку как благодаря престижу волонтерского статуса, так и благодаря фактору самореализации, ощущения своей полезности; 5) возможность попробовать себя в различных видах деятельности, в том числе и в таких, доступ к которым может быть ограничен при других условиях (например, престижная и оплачиваемая работа с высоким конкурсом или деятельность, требующая при других условиях высокого уровня профессионализма); 6) развитие организаторских способностей, качеств, необходимых для общественного деятеля. Конечно, мотивы участия в волонтерском движении могут быть и корыстными, например, приобретение необходимого социального статуса, престижа для использования его в дальнейшей политической карьере. Но если этот мотив сочетается с позитивными или, по крайней мере, не противоречит им, то и такой мотив можно тоже условно отнести к позитивным, так как хорошая реклама требует хорошей работы.

И несмотря на разнообразие мотивов вступления в ряды волонтеров, мотив помощи играет существенную роль в волонтерском движении. Добровольное оказание помощи, участие в полезном для общества деле

повышает самооценку, придает значимость любой деятельности, которой приходится заниматься. Не случайно волонтеры часто привлекаются для выполнения такой деятельности, которой мало кто стал бы заниматься по собственному желанию и интересу, а общество не всегда имеет возможность оплатить такие виды деятельности. Например, волонтеры играют важнейшую роль в спасении животных и растений из-за экологических катастроф, волонтеры спасают жизнь больных и раненых в тех районах земного шара, где отсутствует регулярная медицинская помощь, волонтеры выполняют работу, актуальность которой уже почувствовало общество, но еще не ассимилировала в себя экономика. А есть и такие виды деятельности, которые никогда не будут эффективны, если они будут осуществляться организованно и оплачиваться обычным образом. Технологизация может существенно повысить уровень производства и обслуживания, технология добралась и до педагогики, однако формирование самых тонких и глубоких личностных образований остаётся слишком интимным процессом, не поддающимся технологизации.

Волонтерское движение реализуется прежде всего в социально-значимых сферах, а кроме того, само по себе имеет социальный характер. Таким образом, человек, принимающий участие в волонтерском движении, имеет возможность реализации себя в социуме и решения на этой базе тех смысложизненных вопросов, которые необходимы для успешного профессионального самоопределения. Причем, если это детское или подростковое движение, то реализуются сразу две социальные задачи – самоутверждение себя в среде сверстников и взаимодействие с миром взрослых [50].

Н.М. Федорова, преподаватель кафедры социологии труда и управления СПбГУ, изучала мотивацию участия петербуржцев в волонтерской деятельности, сравнивая ее с московским исследованием [35]. Мотивация (иерархия мотивов) московских добровольцев: быть социально

полезным – 89 %; способствовать изменениям в обществе – 50 %; самореализация – 36 %; из чувства долга за помощь в прошлом – 19 %; интересно провести досуг – 15 %; решить собственные проблемы – 10 %.

В Петербурге, где исследования проходили среди участников с опытом, были выявлены следующие мотивы: для большинства волонтеров благотворительная деятельность была связана со стремлением решить свои собственные проблемы различного свойства, налицо совпадение субъектов и объектов благотворительной деятельности. Одна из основных мотиваций – преодоление социальной маргинальности, потребность быть нужным. Поэтому большинство других мотивов, например, потребность в самореализации (особенно у женщин), были опосредованы этим основным мотивом. Кроме того, большую группу составили прагматические мотивы – карьерного роста, перспективы, получаемые благодаря особым возможностям (например, различные образовательные программы, а также рекомендации при трудоустройстве). Следующие мотивы – получения материальной поддержки, возможность разнообразить свой досуг, религиозные мотивы помощи людям, особенно пожилого возраста. Также в этом исследовании была выявлена объективная внешняя предпосылка возможности участия в волонтерском движении. Это фактор свободного времени. Важным результатом данного исследования, на наш взгляд, явилась констатация различных позитивных изменений в личности (коммуникабельность, контактность, взгляды, ценности) и в общем состоянии психики.

В.В. Ковров, создавая детское общественное объединение как пространство самоопределения и самореализации личности ребенка [35, с.329-335], рассматривает детское и молодежное сообщество как модель актуального будущего взрослого сообщества, поэтому считает необходимым уделить особое внимание его ценностям. Это особое воспитательное пространство (система). Её признак - целенаправленная деятельность детей и

взрослых, осуществляемая в конкретной социокультурной среде. Кроме того, она функционирует на принципах самоопределения, самоорганизации, самодеятельности и самоуправления. При этом ей присущи системные принципы разнообразия, динамизма, открытости. Характер и содержание совместной деятельности определяют содержание воспитательного воздействия, а сотрудничество как форма воспитательного воздействия формирует новую мотивацию, новую систему ценностей. «Будучи общественным по способу создания и направленности деятельности, объединение не может функционировать в автономном режиме. Поэтому его широкие социальные связи и по горизонтали и по вертикали ведут к расширению границ социального пространства личности, способствующего как ее социализации, так и социализации самого объединения» [35, с.334].

1.4.3. Волонтерское движение как способ организации разнообразных видов деятельности

Волонтерское движение позволяет организационно реализовать такие воспитательные задачи, которые невозможно или затруднительно реализовать в общеобразовательном учреждении или учреждении дополнительного образования. С.В. Тетерский выделяет целый ряд воспитательных возможностей, которые предоставляет волонтерское движение как форма педагогического участия [50]. Он подчеркивает, что воспитательное воздействие тем актуальней и значительней, что оно выступает не как цель воспитания, а как средство достижения социально-значимых целей, как условие формирования высокой социальной активности.

А.К. Осницкий, определяя виды опыта, которые, по его мнению, способствуют формированию субъектности, называет следующие компоненты: ценностный опыт, опыт рефлексии, опыт привычной

активизации, операциональный опыт и опыт сотрудничества. Все эти виды опыта можно обнаружить в волонтерской деятельности [144].

Н.Н. Ершова и В.И. Лыскова считают: «Чем разнообразнее условия среды, позволяющие молодому человеку осуществлять выбор вида, средств, форм деятельности, тем эффективней его социальное самоопределение. ...Участие в волонтерской практике учащейся молодежи позволяет не только решать задачу формирования гражданина, но и является важным условием ее социального развития и самоопределения» [63, с.255]. Их проект «Я выбираю жизнь» (Центр социально-психологической помощи детям, подросткам и молодежи, 2001-2002 г.) имеет такие ведущие направления:

- Я выбираю активную жизненную позицию. – Профилактика негативных явлений, влияющих на здоровье детей и молодежи, пропагандой здорового образа жизни.
- Я выбираю позитивную социальную деятельность. – Промоутинг конкретных видов социальной деятельности.
- Я выбираю работу с информацией. – Сбор и анализ информации о социально-негативных явлениях.

Эти направления становятся и содержанием социальной позиции волонтера. Волонтер становится субъектом собственной жизни.

Виды деятельности волонтера могут быть различными, ориентированными на разные категории населения и на разный возраст, поэтому они требуют разных форм организации. При этом необходимо учитывать, как отмечает Л.В. Болотова, что деятельность волонтера – это непрофессиональная деятельность, хотя она может осуществляться и в рамках высокопрофессиональных организаций [35]. Волонтерские организации могут объединяться в различные ассоциации, как по профессиональному признаку, так и по любому другому основанию.

Волонтерское движение предполагает развитие сети волонтерских организаций, расширение их функций и полномочий.

Волонтерство является своеобразной философией жизни, что служит основанием к тому, чтобы отнести к волонтерским те организации, в которых сочетается оплачиваемая и добровольная работа. Волонтерство занимает серьезную экологическую нишу в западном обществе, особенно в американском. По всей видимости, это социальная компенсация принципов капиталистического устройства западного общества. Недавно волонтерский сектор, объединяющий все виды волонтерских организаций, получил официальный юридический статус в американском законодательстве наряду с коммерческим, государственным сектором и домохозяйством. Участие в волонтерском движении так или иначе учитывается в отношении к человеку, в оценке его социальной значимости, в том числе на официальном уровне (например, учет количества «волонтерских часов»). Т.П. Дьячек фиксирует внимание на том, что волонтеры принимают участие в решении социальных проблем общества [35].

Практика волонтерского движения на западе позволила вычлениить некоторые проблемы. Например, несовпадение нравственных приоритетов разных социальных слоев и, как следствие, неприятие в ряде случаев добровольной помощи. Затем, неадекватная помощь вследствие неверной информации или даже отсутствия необходимой информации о тех, кто нуждается в помощи, и о возможности оказания этой помощи – формы, методы, средства и т.д. Кроме того, в ряде моментов сказывалось отсутствие профессиональных навыков у волонтеров, особенно навыков социального порядка.

Все это привело к тому, что в волонтерском движении стал развиваться исследовательский компонент. Исследовательские задачи включали в себя изучение информации о нуждающихся, проверку ее достоверности, выяснение условий, приводящих отдельных людей и целые

семьи к неприемлемому образу жизни, изучение условий жизни, быта, нравов тех людей, которые обращались за помощью, исследование индивидуальных особенностей типичных клиентов, их жизненной философии [35].

Кроме того, повысились требования к участникам волонтерского движения. Возник отбор по наиболее важным для волонтера качествам личности, причем мнение подавляющего большинства исследователей по этому вопросу практически совпадает. Одним из наиболее существенных требований к участию стала социальная компетентность. Но, поскольку далеко не каждый человек, желающий принять участие в волонтерском движении, имел достаточный уровень коммуникативной компетентности, и даже наоборот, многие из них имели в качестве основного мотива участия мотив повышения этой компетентности, возникла необходимость специального обучения. Таким образом, в волонтерском движении появилась такая форма деятельности, как образовательная. Кроме простых коммуникативных способностей, в ней развивают организаторские способности, дают необходимую информацию, касающуюся устройства общества (юридические, экономические и др. знания).

И.М. Желтикова и Н.Ю. Слабжание, изучая волонтерское движение в исторической перспективе, отмечают, что для России советского периода волонтерское движение не было характерно, так как добровольная общественная жизнь была фактически нормой для каждого гражданина страны, диктуемая идеологией социализма, но известны примеры добровольной общественно-полезной деятельности и в царской России [35].

В современной России волонтерство начинает активно развиваться, но пока еще трудно определить его юридический статус и место в общественном устройстве. Большинство публикаций у нас в стране, посвященных волонтерскому движению, описывают либо опыт этого

движения на западе, либо его воспитательные возможности, в том числе в профориентационной работе [35; 36; 50; 51; 63; 135; 168].

В целом волонтерское движение в нашей стране прижилось, участие в нем приветствуется, поощряется как на частном, так и на государственном уровне, его перспективность в деле интеграции и гуманизации общества, в деле воспитания подрастающего поколения общепризнанна. Исследователями, а вслед за ними и государственными деятелями, формулируются основные направления в деле развития волонтерского движения, которое в нашей стране на данный момент активной всего реализуется в молодежной среде.

Таким образом, можно видеть, что волонтерское движение представляет собой перспективное направление общественной жизни, объединяющее в себе функции социального участия, возможностей самореализации, образования, развития личности и, в целом, оздоровления общества.

Волонтерская деятельность, расширяя круг общения, повышая социальную компетентность (и в широком и в узком смысле), выступает в качестве одного из наиболее действенных средств профессионального самоопределения, реализуя ту его часть, которая связана с профессиональной социализацией. Участие в волонтерском движении способно не только формировать профессиональную мотивацию, ориентированную непосредственно на предмет деятельности, путем обогащения опыта, но и формировать профессиональную направленность как системное образование, благодаря развитию социальной активности, делая человека истинным субъектом профессионального самоопределения.

Выводы по 1 главе

1. Есть необходимость выделять социальную активность как личностное качество и дифференцировать его в этом плане от таких понятий, как

динамическое свойство личности, коммуникативная активность, субъектная активность, субъектность.

2. Социальная активность проявляется в интенсивности освоения личностью совокупности предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества. Социальная активность опосредуется системой мотивов, побуждений и условий, связанных с достижением социально-значимых целей.

3. Социальная активность, составляя основу субъектности личности и определяя эффективность профессиональной адаптации и социализации, является необходимым фактором профессионального самоопределения.

4. Операционализация феномена социальной активности предполагает изучение мотивационных компонентов участия в социально-значимых процессах, интенсивности этого участия и уровня субъективного комфорта личности в этом процессе (как параметра социально-психологической адаптации), а также процессов идентификации и жизненного пути.

5. Формирование социальной активности как личностного качества, наиболее эффективно будет происходить в специально организованном психолого-педагогическом пространстве, которое будет сочетать в себе три типа условий: 1) мотивационные условия -необходимо стимулировать проявления социальной активности через осознание потребности в общественно-значимой деятельности; 2) обогащение социального опыта путем вовлечения в практику культурных форм взаимодействия; 3) помощь педагогов и психологов в успешной реализации возникающих социальных мотивов.

6. Волонтерское движение, сочетая в себе все три типа условий, является эффективным психолого-педагогическим пространством стимулирования социальной активности.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧАСТИЯ В ВОЛОНТЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ

2.1. Организация и методы исследования динамики социальной активности в процессе участия в волонтерской деятельности

Для подтверждения основной гипотезы исследования был проведен формирующий эксперимент, в котором приняло участие в общей сложности 137 человек, из них 51 человек – студенты ССУЗа, участвовавшие в волонтерском движении. Остальные студенты (86 человек) составили контрольную группу. Замеры проводились в начале и в конце учебного года. Для того чтобы набрать выборку достаточной величины, эксперимент пришлось повторить трижды, в течение 3-х лет, так как группы волонтеров немногочисленны, в пределах 15-20 человек. Контрольная группа также последовательно составлялась из однокурсников волонтеров.

Эксперимент проходил по следующей схеме: 1 этап – констатирующий, в начале учебного года; 2 этап – формирующий, в течение учебного года; 3 этап – контрольный срез, в конце учебного года.

Измерение параметров профессионального самоопределения и, в особенности, факторов социальной активности как на констатирующем этапе, так и на контрольном срезе после формирующего этапа происходило с помощью ряда известных методик: тест ДДО, тест Холланда, методика «20 высказываний» Т. Макпартлэнда – М. Куна «Кто я», «Мотивы выбора профессии», «Линия жизни», методика социально-психологической адаптации Даймонда-Роджерса, а также с помощью специально разработанной анкеты, экспертной оценки (прил. 12, 13) и методик обработки.

Обоснование использования методики «20 высказываний» Т. Макпартлэнда – М. Куна «Кто я».

В своем диссертационном исследовании Ф.Р. Малюкова доказала, что количество и характер социальных идентификаций может выступать показателем уровня развития самосознания и адекватности отражения социальной реальности. Она выделила признаки идентичностей (п. 1.3.5.).

Другой показатель, выделенный также на основе данной методики, нашла Н.Л. Иванова. Она обнаружила, что социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки [73, с.7-9]: «базисный», «индивидуально-личностный», «профессионально-деловой» (п.1.3.5.).

Показателем кризиса социальной идентичности, по Н.Л. Ивановой, являются изменения в структуре идентичности, такие, как увеличение веса «индивидуально-личностных» и «базовых» блоков идентичностей, изменение характера групп, имеющих значимость для человека, повышение роли мотивации самозащиты. При этом в процессе профессиональной подготовки в студенческий период происходит усиление «профессионально-делового» функционального блока.

Эти показатели, выделенные Н.Л. Ивановой, использовались нами для реализации целей исследования.

Характеристика экспертной оценки.

Экспертная оценка студентов как экспериментальной, так и контрольной групп выполнялась педагогами (в количестве 3-х человек), ведущими занятия у этих студентов по следующей инструкции: «Оцените, пожалуйста, социальную активность данных студентов по пятибалльной системе». Экспертам прилагалось определение социальной активности, при необходимости давалось дополнительное разъяснение (прил.13).

Обоснование анкеты-самооценки социальной активности.

Вопросы анкеты (прил.12) составлены на основании анализа понятия, выполненного в п.п. 1.3.3, 1.3.4, 1.3.5, при этом учитывался общий, суммированный показатель по анкете.

Профориентационный тест Д.Холланда применялся для измерения структуры профессиональных предпочтений.

Модифицированный тест ДДО (модификация А.К. Осницкого, базовый вариант, инструкции в прил.14) использовался для изучения структуры профессиональных предпочтений, а также для выявления субъектной позиции испытуемых [142]. Как показал А.К. Осницкий, сопоставление различных вариантов выбора – вынужденного выбора, уровня умений и свободного выбора (на основе предполагаемых умений), позволяет делать вывод о субъектной позиции оптанта.

2.2. Характеристика формирующего этапа

Формирующий этап строился на базе Ижевского медицинского колледжа, где уже в течение нескольких лет существует волонтерское движение «Здоровое поколение». Специфика этой организации – ориентация на учебное заведение.

Цель движения: профилактика асоциальных явлений в молодежной среде, пропаганда здорового образа жизни.

Принципы деятельности:

1. Принцип «цепочки». Все асоциальные явления взаимосвязаны (например, сигарета, алкоголь, наркотик, агрессия, половая распущенность и т.д.).
2. Принцип «равный – равному» (равенство возрастных характеристик благополучателей и волонтеров).
3. Принцип сотрудничества руководителя, координаторов и волонтеров.

Направления деятельности:

1. Санитарно-просветительское или информационное (медицинского плана):

1.1. разработка листовок, буклетов, санбюллетеней (расширение возможностей учебных и внеучебных занятий за счет обращения к волонтерству, взаимовлияние профессионального самоопределения и волонтерской деятельности);

1.2. проведение акций общественно-значимого плана: социальная реклама, конкурсы, выступления-беседы, выступления-театрализации, викторины, выставки, конференции, участие в мероприятиях, проводимых другими организациями.

2. Пропаганда волонтерской деятельности. Расширение круга участников и организаторов волонтерской деятельности:

2.1. вовлечение преподавателей различных специальностей;

2.2. расширение круга студентов как активных участников;

2.3. формирование временных групп поддержки для участия в разовых акциях;

2.4. привлечение медицинских училищ республики;

2.5. сотрудничество с различными ССУЗами г. Ижевска;

2.6. поиск социальных партнеров, заинтересованных в осуществлении целей организации;

2.7. выступление в СМИ;

2.8. привлечение спонсорской и государственной помощи.

3. Проведение исследований:

3.1. характеристика групп риска;

3.2. оценка распространенности явления;

3.3. оценка осведомленности по проблеме (до и после просветительской работы).

Примеры мероприятий: «Не умри от невежества», «Социальная реклама (в транспорте, на клейких носителях)», «Меньше знаешь, крепче СПИД».

О сформированности движение можно судить по следующим показателям:

- востребованность обществом и авторитетность;
- разнообразие форм деятельности;
- использование элементов исследовательских и образовательных программ;
- расширение количества волонтерских групп, привязка их к учебным группам, вовлечение в деятельность преподавателей колледжа;
- формирование связей с другими организациями, начало формирования ассоциации волонтерских организаций.

Перспективы развития:

- формирование института обучения волонтеров (старшие – младшим);
- организация консультативной помощи;
- объединение усилий с психологическими службами;
- формирование ассоциации волонтерских организаций.

Мы предполагаем, что участие в волонтерском движении оказывает влияние на формирование вторичной позитивной направленности на медицинские профессии (первичная профнаправленность, которая и привела подростков в медицинский колледж, предположительно формировалась в период, предшествующий поступлению). В основе предполагаемого влияния – изменение отношения к профессии и к себе в профессии.

Знания и опыт, приобретаемые в рамках участия в данной организации:

1. Санитарно-просветительская деятельность:

1.1. навыки оформления наглядной агитации;

- 1.2. оформление документации;
- 1.3. подбор материалов;
- 1.4. систематизация материалов.
2. Общественно-полезные навыки:
  - 2.1. коммуникативные умения (общение с аудиторией, общение со сверстниками, деловое общение, связанное с организацией мероприятий);
  - 2.2. знакомство с общественным устройством.
3. Углубление профессиональных знаний:
  - 3.1. практические знания и результаты наблюдений;
  - 3.2. информация, полученная в процессе подготовки к мероприятиям.
4. Изменение системы ценностей:
  - 4.1. понимание других людей;
  - 4.2. изменение отношения к болезни (причины, формы и т.д.), к людям;
  - 4.3. осознание важности социального участия и своей роли в этом процессе;
  - 4.4. формирование позитивной самооценки.

2.3. Анализ результатов эксперимента

Сравнение групп на констатирующем этапе (прил. 3).

На констатирующем этапе контрольная и экспериментальная группы имели следующие достоверные (критерий Манна-Уитни) различия:

на 1% уровне - в контрольной группе по сравнению с экспериментальной наблюдалось в целом меньше событий в жизненной перспективе, но при этом они имели более высокую самооценку социальной активности;

на 5% уровне - контрольная группа по сравнению с экспериментальной имела более высокие показатели по вынужденному выбору профессий типа «человек-природа», более низкие показатели по наличию умений в сфере

профессий типа «человек-человек», в этой группе студенты имели меньше социальных идентификаций индивидуально-личностного типа, меньше в своей жизненной перспективе имели событий личного, бытового плана и событий, связанных с учебой и профессией, а также контрольная группа более высоко, чем экспериментальная, оценивалась экспертами по показателю социальной активности.

Констатирующий этап показал, что контрольная и экспериментальная группы не имеют слишком больших различий, что позволяет строить эксперимент на сравнении этих групп. Однако при интерпретации результатов контрольного среза нужно учесть эти различия и принять во внимание следующее:

1. Экспериментальную группу составили добровольцы, те студенты, которые сами изъявили желание заниматься волонтерской деятельностью, так как добровольность участия является обязательным условием формирования волонтерских бригад. Поэтому группы изначально не могли быть скомпонованы по принципу однородности и сходства.

2. До формирующего этапа в экспериментальной группе на 5% уровне значимости более высокими оказались показатели умений в социальной сфере (тест ДДО, вторая проба), но при этом показатели самооценки (по анкете) и экспертной оценки социальной активности в контрольной группе значимо выше (на 5% и на 1% уровне). В теоретической части уже отмечалось, что социальная активность как теоретический конструкт отличается от коммуникативной активности, причем ни та, ни другая не сводятся к коммуникативным умениям. В нашем исследовании мы обнаруживаем, что студенты экспериментальной группы, имеющие более высокие умения в сфере «человек-человек», демонстрируют более низкие показатели по социальной активности, причем экспертная оценка и самооценка близки по уровню. При этом экспериментальная группа уже на этом этапе показала свой потенциал – она имела больше событий в своей

жизненной перспективе, что свидетельствует о более дифференцированном восприятии собственного жизненного пути и делает жизнь также более насыщенной.

То есть по результатам констатирующего этапа можно сказать, что экспериментальную группу составили те студенты, которые имели разрыв между конкретными социальными умениями и актуальной их реализацией.

Сравнение групп на контрольном этапе (прил. 4).

На контрольном этапе контрольная и экспериментальная группы сравнивались друг с другом по показателям, по которым они отличались на констатирующем этапе: по количеству событий личного, бытового, плана и по самооценке социальной активности.

В экспериментальной группе на контрольном этапе стало значимо меньше идентификаций базисного типа, который интерпретируется как самый низкий уровень истолкования социальной реальности, характеризующий личность в узком масштабе событий частной жизни, не выходящей на уровень общественно-значимых событий (п.1.3.4).

Кроме того, на контрольном этапе сохранились различия, которые наблюдались и на констатирующем этапе: в контрольной группе по сравнению с экспериментальной в целом меньше событий в жизненной перспективе (на 1% уровне значимости); контрольная группа по сравнению с экспериментальной вновь имеет более высокие показатели по вынужденному выбору профессий типа «человек-природа», более низкие показатели по наличию умений в сфере профессий типа «человек-человек», в этой группе у студентов выявилось меньше социальных идентификаций индивидуально-личностного типа и намного меньше (на 1% уровне значимости) событий в жизненной перспективе, связанных с учебой и профессией.

Сравнение результатов по тесту ДДО.

Интерпретация результатов выбора профессий по модифицированному тесту ДДО [142] дает возможность получить информацию о сформированности его как субъекта деятельности на основании сравнения выборов – так называемого вынужденного выбора, когда оптант делает обязательный выбор между двумя профессиями, аналогично тесту Д.Холланда, затем самооценки умений и свободного выбора, когда предполагается, что оптант имеет необходимые по данным профессиям умения.

В структуре профессиональных предпочтений как в контрольной, так и в экспериментальной группах прослеживается отвержение профессий, связанных с техникой, и слабый интерес к профессиям, связанным со знаковыми системами. По всей видимости, это связано с кажущейся сложностью этих профессий, так как в свободном выборе (инструкции к тесту в прил. 14) эти профессии выбираются более охотно (рис. 5,6).

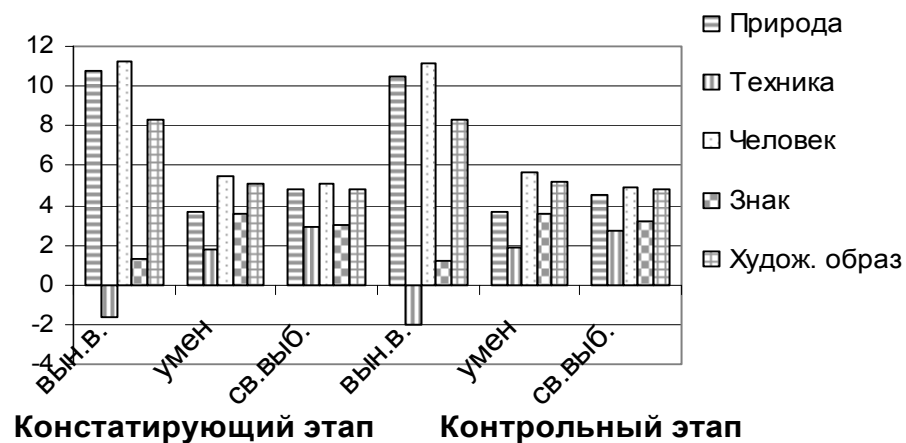

Рис. 5 Результаты по тесту ДДО в контрольной группе

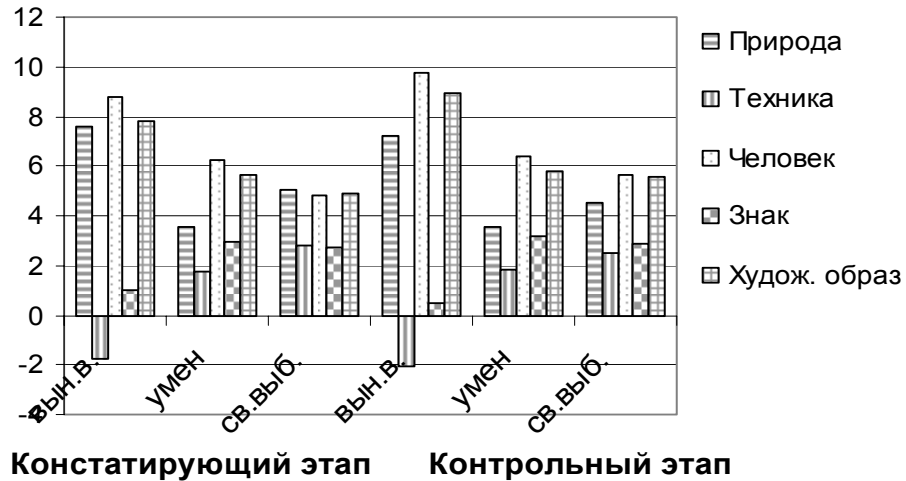

Рис. 6 **Результаты по тесту ДДО в экспериментальной группе**

Интересно, что и в контрольной, и в экспериментальной группах профессии типа «человек-человек» в первой пробе, то есть в вынужденном выборе, занимают первое место, однако контрольная группа имеет довольно высокий балл (11,28), а в экспериментальной группе этот балл 8,8, но во второй пробе, где выявляется наличие умений, соотношение меняется – балл умений в экспериментальной группе выше. А в третьей пробе, где речь идет о свободном выборе, экспериментальная группа снова отстает от контрольной. В свободном выборе экспериментальная группа предпочла профессии типа «человек-природа» (рис. 7).

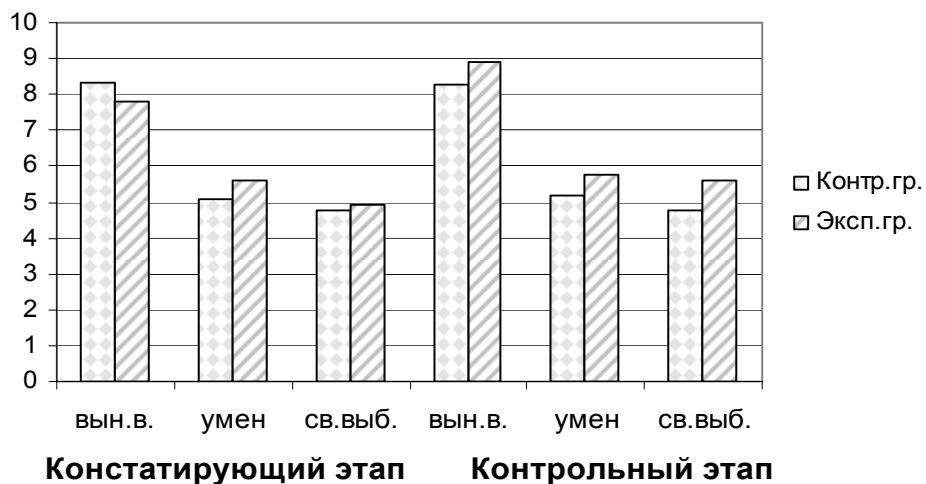

Рис. 7 **Предпочтение профессий типа «человек-человек» в контрольной и экспериментальной группах**

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что экспериментальную группу составили подростки, у которых существуют проблемы в социальной сфере, но проблемы эти связаны не столько с коммуникативной компетентностью (умения), сколько с точками ее приложения.

На контрольном этапе экспериментальная группа продемонстрировала динамику развития интереса к профессиям типа «человек-человек», причем по всем трем направлениям – и в случае вынужденного выбора, и в случае свободного выбора (на 1% уровне значимости). В случае оценки собственных умений в социальной сфере сдвиг также есть, однако он не достигает уровня статистической значимости. Возможно, это отставание обусловлено иной направленностью волонтерской деятельности – в ней больше были задействованы и более стимулировались связи с социумом, чем собственно, коммуникативная компетентность, тем более, что последняя и так была на уровне более высоком, чем в контрольной группе.

В экспериментальной группе также прослеживается хорошая динамика выбора профессий, связанных с художественным образом (рис. 8).

Рис. 8 Предпочтение профессий, связанных с художественным образом, в контрольной и экспериментальной группах

Как видно, в контрольной группе фактически не наблюдается динамики, а в экспериментальной группе динамика есть по всем пробам, и особенно заметен рост показателей вынужденного выбора. Если на

констатирующем этапе в экспериментальной группе свободный выбор профессий, связанных с художественным образом резко отставал от умений в этой сфере, и еще больше – от вынужденного выбора, то на контрольном этапе этот разрыв сократился. В контрольной группе по этому соотношению существенных изменений не наблюдается.

То есть анализируя только результаты модифицированного теста ДДО и сравнивая контрольную и экспериментальную выборку, можно сказать, что контрольная группа изначально имела более гармоничную структуру предпочтений, почти без противоречий, а в экспериментальной группе на констатирующем этапе видна явная дисгармония, противоречие между оценкой умений и выбором профессии, между вынужденным и свободным выбором. Контрольный срез после формирующего этапа показал более гармоничную структуру профессиональных предпочтений, в которой лидирующее положение занимают профессии типа «человек-человек» и «человек – художественный образ», причем выбор профессий, связанных с художественным образом, во многом обусловлен спецификой волонтерской деятельности. Кроме того, следует отметить, что наиболее показателен сдвиг в экспериментальной группе по выбору профессий типа «человек-человек», и особенно соотношение между разными вариантами выбора: на констатирующем этапе в экспериментальной группе уровень умений оценивался выше, чем в контрольной группе, а вот уровень «вынужденного» выбора – гораздо ниже, то есть студенты-волонтеры считали, что они имеют умения в этой сфере, но в ситуации вынужденного выбора все равно часто предпочитают другие профессии. На контрольном срезе в контрольной группе соотношение между тремя выборами практически не изменилось, а экспериментальной группе значимо (на 1% уровне) выросло значение свободного выбора, что говорит о том, что студенты благодаря участию в волонтерской деятельности нашли точки приложения в обществе своим способностям.

Следующий шаг в анализе результатов требует обращения к показателям сдвига уровня измеряемых признаков, который произошел на формирующем этапе (прил.5). Достоверность сдвига параметров в каждой группе статистически замерялась с помощью критерия Вилкоксона.

Для более точного сравнения групп сначала было выполнено сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов в общей выборке. Таким путем нами выявлялись общие тенденции.

В течение формирующего этапа в целом вся выборка получила положительный сдвиг по следующим параметрам:

на 1% уровне - по шкале мотивов выбора профессии, ориентированных на внешние положительные мотивы, по шкале предпочтения социального типа профессий (по Холланду), по шкале предпочтений в свободном выборе (тест ДДО, третья проба), профессий типа «человек – художественный образ», по самооценке и экспертной оценке социальной активности, а также по таким показателям социальной адаптации по тесту Даймонда-Роджерса, как «Адаптация», «Самопринятие», «Принятие других», «Интернальность»;

на 5% уровне - предпочтение профессий «человек-человек» в вынужденном выборе (первая проба по тесту ДДО), наличие умений в профессиях типа «человек-человек», «человек-техника» и «человек – художественный образ» (вторая проба по тесту ДДО), свободный выбор профессии «человек-знак» и «человек – художественный образ», а также по шкалам теста Даймонда-Роджерса «Эмоциональный комфорт» и «Интернальность».

Зафиксирован отрицательный сдвиг (показатели уменьшились) на значимом уровне по шкалам – «Внешний отрицательный мотив выбора профессии», по Холланду - реалистичный, конвенциональный, артистический тип профессии; по ДДО - природа (вынужденный выбор), техника (вынужденный выбор), знак (вынужденный выбор), природа (свободный выбор), техника (свободный выбор); события - личные, бытовые.

Таким образом, если сравнение групп на обоих этапах показало различия на значимом уровне в каждой группе лишь по некоторым параметрам, то по показателям сдвига в общей выборке мы можем констатировать, что реально в общей массе этих изменений гораздо больше, хотя в каждой группе они различные, что видно из дальнейшего анализа.

Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов в контрольной группе (прил.5).

В контрольной группе положительный (значимое увеличение показателей по критерию Вилкоксона) сдвиг произошел по следующим шкалам: по тесту ДДО - техника (умения), количество идентификаций базисного типа. Отрицательный сдвиг (уменьшение показателей) по шкалам: мотивы выбора профессии – внутренний индивидуально значимый и внешний отрицательный; артистический тип профессии (по Холланду); по тесту ДДО - природа и техника (вынужденный выбор), природа и человек (свободный выбор).

Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов в экспериментальной группе (прил.5).

Положительный сдвиг (значимое увеличение результатов по критерию Вилкоксона) обнаружилось по следующим шкалам: мотив выбора профессии внутренний индивидуально значимый и внешний положительный; тип профессии по Холланду - социальный; по тесту ДДО - человек (вынужденный выбор), художественный образ (вынужденный выбор), природа (свободный выбор), человек (свободный выбор), художественный образ (свободный выбор); события, связанные с учебой и профессией; социальная активность по самооценке; экспертная оценка социальной активности; по тесту Даймонда-Роджерса - адаптации, самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности, стремления к доминированию. Есть положительный сдвиг

по идентификации профессионально-делового типа, но не на значимом уровне.

Отрицательный сдвиг (уменьшение показателей) отмечается по следующим шкалам: реалистический и конвенциональный тип профессии (по Холланду); по тесту ДДО - знак (вынужденный выбор), природа, техника (свободный выбор); количество социальных идентификаций базисного типа; количество событий личного, бытового плана.

Таким образом, в экспериментальной группе произошло большое количество сдвигов по целому ряду показателей. Наибольший интерес представляют показатели, связанные с социальной активностью – это и выбор профессий типа «человек-человек», и собственно показатели социальной активности, а также показатели социальной адаптированности по тесту Даймонда-Роджерса. Важным также представляется снижение предпочтений профессий конвенционального типа, что свидетельствует о повышении самостоятельности и независимости волонтеров.

Предпочтение интеллектуальных профессий не выросло ни в одной из групп. Возможно, это связано с тем, что на первом году обучения происходит сильная практическая привязка к профессии, а специальности, которые студенты получают в ССУЗе, в основном практикоориентированные, они не предполагают глубокой научной деятельности.

Соотнеся результаты сравнения между группами на контрольном и экспериментальном этапах и результаты сдвига в каждой из групп, мы можем сказать, что в обеих группах происходили изменения в течение учебного года, который и составлял продолжительность формирующего этапа. Однако в экспериментальной группе обнаружилось гораздо больше сдвигов по разным параметрам, изменений, которые объясняются участием студентов в волонтерском движении.

Наиболее заметны изменения в сфере социальной активности. Таким образом, волонтерством изъявили желание заниматься те студенты, которые, несмотря на более высокий, чем в контрольной группе, уровень социальных умений, имели более низкий уровень социальной активности. Возможно, главным мотивом здесь был мотив не востребоваемости, незадействованности в общественных процессах. Об этом косвенно свидетельствует преобладание идентификаций индивидуально-личностного плана и событий личного, бытового плана – эти студенты были больше погружены в личную жизнь.

Факторный анализ (прил. 6-11).

Факторный анализ выполнялся с целью выявления взаимосвязей между параметрами социальной активности и профессиональной направленности для подтверждения нашего предположения о системообразующей функции социальной активности. Существует мнение, что включение в факторный анализ шкал, которые априори считаются детерминантами (или условиями) осуществления изучаемого явления, нежелательно, однако мы можем сказать, что в нашем случае факт детерминации профессионального самоопределения таким личностным образованием, как социальная активность, не доказан однозначно, поэтому нашей целью и было обоснование социальной активности как фактора профессионального самоопределения как на теоретическом уровне, так и в эмпирическом исследовании. Считаем факторный анализ обоснованным методом для достижения поставленных целей.

Количество факторов при статистической обработке не ограничивалось (все факторные нагрузки по шкалам и % дисперсии - в прил. 6-11).

Факторный анализ позволил выявить основные конструкты, которые определяют структуру профессионального самоопределения как в общей выборке, так и в группах, которые получили условное название - либо

обобщающее, либо по названию шкалы, имеющей наибольший вклад в фактор, либо по названию шкалы позитивного полюса (табл. 1, 2). Интерпретация структуры факторов в общей выборке позволяет выявить те тенденции, которые характерны для всех, и в сравнении с ними ярче выделить особенности контрольной и экспериментальной групп.

На констатирующем этапе базовым конструктом как в общей выборке, так и в группах, стал конструкт «Социальная активность» («Социальные умения» в экспериментальной группе). В этот конструкт вошли самооценка и экспертная оценка социальной активности, а также ряд характеристик, имеющих социальную направленность. В общей выборке этот конструкт объясняет 13% дисперсии. Контрольная (15% дисперсии) и экспериментальная группа (14% дисперсии) по этому конструкту отличаются тем, что у контрольной группы в него вошли шкалы «человек-человек (вынужденный выбор), а у экспериментальной – «человек-человек (умения)» (табл. 1; прил. 6, 7, 8).

Интересно отметить, что предпочтение профессий социального типа (по Холланду) вошло в фактор социальной активности только в общей выборке. В контрольной группе эта шкала вообще не вошла ни в один фактор, а в экспериментальной – вошла в фактор технической направленности с отрицательным знаком наряду с внешними мотивами выбора профессии. То есть можно сказать, что в экспериментальной группе на констатирующем этапе предпочтение профессий социального типа находится в обратной зависимости от ориентации на общество в выборе профессии – чем охотней студенты этой группы предпочитают профессии социального типа, тем меньше ориентируются на мнение окружающих в выборе профессии, отвергая при этом профессии, связанные с техникой.

Факторный анализ: констатирующий этап

	Общая выборка	% дисп.	Контрольная группа	% дисп.	Экспериментальная группа	% дисп.
	Факторы		Факторы		Факторы	
1.	Социальная активность	13%	Социальная активность	15%	Социальные умения	14%
2.	События жизни	8%	Художественно-артистический	9%	Техническая направленность	11%
3.	Конвенциональный	8%	Природа	8%	Конвенциональный	9%
4.	Нехудожественный	7%	Эмоциональный комфорт	7%	Художественный	7%
5.	Художественный	6%	Техника	6%	Личная жизнь	6%
6.	Техника	5%	Небытовой	5%	Адаптация	6%
7.	Базовая идентификация	4%	Непредприимчивый	5%	Интеллектуальный	5%
8.	Профессиональный	4%	Базисный тип идентификаций	4%	Природа	5%
9.	Экстернальность	4%	Самопринятие	4%	Профессионально-деловой	4%
10.	Проф. напр-сть	4%	Неконвенциональный	4%	Экстернальность	4%
11.	Конвенциональный	3%	Неинтеллектуальный	3%	Внутр. мотив выбора профессии	3%
12.	Предприимчивый	3%	Непредприимчивая адаптация	3%	Интернальность	3%
13.	Напр-сть чел.-знак	3%	Незнаковый	3%		

На втором месте в общей выборке оказался фактор «События жизни». Количество событий жизни, как уже отмечалось в п. 2.1, связано с таким понятием, как жизненная перспектива, и более подробное восприятие собственной жизни свидетельствует о более зрелом уровне личностного самоопределения. В этот фактор вошло общее количество событий жизни и количество личных, бытовых событий, имея обратные связи с количеством умений в знаковых системах. То есть жизненная перспектива всей выборки характеризуется в общем событиями личного и бытового плана, при этом более дифференцированное восприятие жизни свойственно тем, у кого меньше умений в сфере «человек – знаковые системы». Это, в принципе, объяснимо – известно, что умения в знаковых системах, – это в первую

очередь работа с компьютером или с текстами, и такой род занятий чаще выбирают люди, не склонные к насыщенной внешними событиями жизни.

В контрольной группе общее количество событий жизни и количество личностно-бытовых событий связано с художественной направленностью, причем в вынужденном выборе (фактор 2), а также отрицательно связано с имеющимися умениями в художественной сфере и с вынужденным выбором профессий типа «человек-знак». Выше уже отмечалось, что такие противоречия между вынужденным выбором и реальными умениями свидетельствуют о незрелости профессионального самоопределения. В экспериментальной группе общее количество событий вошло в фактор 3 - «Конвенциональный», с обратным знаком, наряду с событиями, связанными с учебой и профессией. То есть в экспериментальной группе общее количество событий жизни, во-первых, коррелирует с событиями профессионального плана и, во-вторых, противостоит выбору профессий конвенционального типа (по Холланду), что говорит, с учетом сырых баллов, о том, что те студенты экспериментальной группы, которые более дифференцированно воспринимают свою жизнь и больше место уделяют в этом плане событиям, связанным с учебой и профессией, меньше склонны выбирать профессии конвенционального типа.

На третьем месте в общей выборке (прил. 6) появляется фактор «Конвенциональный». Его состав определяется внешними положительными мотивами выбора профессии, склонностью к профессиям конвенционального типа (по Холланду), выбором профессий, связанных со знаковыми системами, и отвержением профессий, связанных с природой. Получается, что склонность к профессиям конвенционального типа имеют люди, предпочитающие работу со знаковыми системами. Вообще противопоставление этих двух типов профессий характерно для обеих групп, причем на обоих этапах исследования – констатирующем и контрольном, при этом они почти нигде не связаны с параметрами социальной активности,

что свидетельствует, на наш взгляд, о том, что выбор этих профессий имеет компенсаторное содержание – низкая социальная активность компенсируется либо интересом к природе, либо увлечением компьютером.

В контрольной группе конвенциональность вошла как во второй фактор, обратно коррелируя с художественностью, так и в десятый фактор с обратным знаком, составив этот фактор независимо от остальных. А выбор профессий, связанных с природой, как в свободном, так и в вынужденном выборе коррелирует в контрольной группе с профессиями, связанными с художественным образом, а не со знаком, как в общей выборке. Выбор профессий, связанных со знаковыми системами, в контрольной группе «размазан» по всем факторам.

В экспериментальной группе третий фактор похож на этот же фактор в общей выборке, видимо и определяя его, но туда еще вошли шкалы общего количества жизненных событий и события, связанные с учебой и профессией.

Четвертый и пятый факторы в общей выборке связаны с художественными профессиями. Вообще выбор профессий типа «человек – художественный образ» для всей выборки и для каждой группы актуален, находится на одном из первых мест и определяет значение двух факторов. Возможно, такой акцент связан с возрастающей ролью профессий этого типа в обществе в целом, особенно в образе жизни городского населения.

Четвертый фактор общей выборки мы назвали «Нехудожественный», так как шкалы выбора профессий типа «человек – художественный образ» по свободному выбору и по умениям, а также шкала выбора профессий артистического типа (по Холланду) в него вошли с отрицательным знаком, а с положительным – вынужденный выбор профессии типа «человек-природа». То есть студенты на констатирующем этапе ощущали эти профессии как противоположные, причем вынужденность в одном варианте противопоставлена свободному выбору и умениям в другом.

Если сравнивать состав и последовательность факторов в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе, то можно увидеть, что для контрольной группы в целом была характерна ориентация на социум, на успех, на эмоциональный комфорт, а также на противопоставление профессий типа «человек-природа» и профессий, связанных с художественным образом. То есть студенты контрольной группы резко различаются по выбору этих профессий – если выбирается художественный образ, то не выбирается природа, и наоборот.

Экспериментальная же группа на констатирующем этапе могла быть охарактеризована как группа, также ориентированная на социальную активность, однако на ее выбор сильно повлияли профессии типа «человек-техника». Они по средним баллам занимают последнее место, имея даже отрицательный знак (как и у контрольной группы), то есть активно отвергаются большинством, однако выбор (отвержение) этих профессий становится системообразующим параметром (на втором месте по количеству корреляций после характеристик социальной активности). То есть можно сказать, что на констатирующем этапе предпочтения в выборе профессий экспериментальной группы определялись либо выбором социально-активных шкал, либо отвержением профессий, связанных с техникой. Конвенциональность (выбор профессий конвенционального типа по Холланду) в этой группе также, имея небольшие баллы (занимает у них последнее место в структуре предпочтений по методике Холланда), определяет во многом выбор профессий, коррелируя со многими шкалами.

Важно проанализировать, в состав каких факторов вошли параметры социальной адаптации по тесту Даймонда-Роджерса. Шкала «Принятие других» вошла в первый фактор социальной активности в обеих группах (и в общей выборке). В контрольной группе «Эмоциональный комфорт» оказался тесно взаимосвязан с параметрами мотивов выбора профессии (четвертый фактор), а в экспериментальной – с «Самопринятием» и

«Адаптацией», которые обратно коррелируют со свободным выбором профессий типа «человек-знак». В экспериментальной группе «Эмоциональный комфорт» также оказался связан с мотивами выбора профессии, однако эта связка оказалась далеко по проценту объясняемой дисперсии – 11-й фактор (3%). Далее, в контрольной группе «Самопринятие» вошло в 9-й фактор наряду с интернальностью и с отвержением профессий, связанных с природой, а в экспериментальной группе – в 7-й фактор, наряду с выбором интеллектуальных профессий и профессий социального типа. Таким образом, в экспериментальной группе самопринятие связано с предпочтением профессий социального типа. «Интернальность» в контрольной группе связана с «Самопринятием» и с отвержением профессий типа «человек-природа», а в экспериментальной эта шкала вошла в два фактора – в 10-й, как «Экстернальность», наряду с предприимчивостью и художественным образом, и в 12-й фактор, наряду с внутренне значимыми мотивами выбора профессии и с идентификациями базисного типа и с отвержением профессий конвенционального типа.

Интересно, что на констатирующем этапе в общей выборке последний, 13-й фактор выделился на основе единственной шкалы – свободный выбор профессии типа «человек-знак».

Таким образом, на констатирующем этапе мы можем назвать структуру предпочтений в контрольной группе более гармоничной, естественной, непротиворечивой, а в экспериментальной группе структура предпочтений строится не столько из действительного предпочтения, сколько из отвержения нежелательных профессий. При этом и в том и в другом случае параметры социальной активности фактически не влияют на выбор профессии, оставаясь независимым фактором. Параметры же социальной адаптации лишь подтверждают этот вывод, характеризуя студентов контрольной группы как адаптирующихся в основном

традиционными путями, а студентов экспериментальной – как адаптирующихся компенсаторно.

Контрольный этап. Факторный анализ на контрольном этапе в сравнении с констатирующим этапом показал следующее (табл. 2; прил. 9, 10, 11):

Таблица 2

Факторный анализ: контрольный этап

	Общая выборка	% дисп.	Контрольная группа	% дисп.	Экспериментальная группа	% дисп.
	Факторы		Факторы		Факторы	
1.	Социальная активность	13%	Социальная активность	14%	Социальная активность	15%
2.	Художественный	9%	Художественный	10%	Техника	10%
3.	Природа	8%	Неприродный	8%	Тип идентификации	9%
4.	Техника	7%	Мотив выбора профессии	7%	Нехудожественный	8%
5.	Художественный	6%	Техника	7%	Самопринятие	7%
6.	Мотив выбора профессии	6%	Базисный тип идентиф.	6%	Учеба, профессия	5%
7.	Количество событий жизни	4%	Интеллектуальный	5%	Интелл-й выбор профессии	5%
8.	Проф.-значимые события жизни	4%	Учеба, профессия	4%	Интелл-я интернальность	5%
9.	Предприимчивая адаптация	4%	Личные, бытовые события	4%	Базисный	4%
10.	Проф.-деловой интеллектуальный	3%	Самопринятие	4%	Мотив выбора проф. внутр.соц.зн.	4%
11.	Реалистичный	3%	Знаковый	3%	Базисная интернальность	3%
12.	Проф.-деловой неактивный	3%	Реалистичный	3%	Эмоциональный дискомфорт	3%
13.	Предприимчивый некомфортный	3%	Социально-знаковый	3%		

Неизменным осталось положение фактора «Социальная активность» (13, 14 и 15 % объясняемой дисперсии в общей выборке, в контрольной и экспериментальной группах соответственно), однако по сравнению с констатирующим этапом в него не вошла экспертная оценка социальной активности, в общей выборке (прил. 9) она вошла в 12-й фактор в обратной связи со шкалой профессионально-деловых идентификаций. Возможно, это

свидетельствует о тенденции (отдельно по группам экспертная оценка социальной активности оказалась взаимосвязана с другими параметрами) к уходу от социальной активности в случае озабоченности профессиональной деятельностью, так как к концу первого курса некоторые студенты начинают подрабатывать, и их работа чаще не связана с социальной активностью.

В общей выборке появился фактор мотивов выбора профессии – все шкалы этой методики вошли в него, и то же можно видеть в контрольной группе (прил. 10). В экспериментальной группе (прил. 11) такого фактора нет, там шкалы мотива выбора профессии распределились – внешние мотивы объединились с выбором профессий типа «человек-техника», То есть с учетом средних баллов можно сказать, что увеличение внутренне значимых мотивов привело к снижению предпочтений выбора профессий, связанных с техникой. А внешние положительные мотивы и внутренние социально значимые мотивы, объединившись с выбором профессий интеллектуального типа и отвержением конвенциональных профессий, образовали 7-й фактор (5% дисперсии).

В общей выборке также появился фактор отвержения профессий типа «человек-природа» и усилился фактор выбора профессий типа «человек-техника», что не означает увеличение предпочтений, так как по средним баллам наблюдается даже снижение предпочтений, просто, судя по всему, общее отношение студентов нашей выборки к профессиям данного типа является «пробным камнем» профессионального самоопределения.

Еще более значимым становится фактор, связанный с профессиями художественного плана. В общей выборке и контрольной группе он выходит на второе место, объясняя соответственно 9 % и 10 % дисперсии. В экспериментальной группе этот фактор как был, так и остался на 4-м месте, превратившись в «Нехудожественный», так как шкалы, включая выбор профессий артистического типа (по Холланду) и свободный выбор и умения (по ДДО), вошли в него с отрицательным знаком. Если учесть, что в этой

группе произошел большой положительный сдвиг по шкалам данных профессий, и то, что эти шкалы изолировались в экспериментальной группе от всех остальных шкал и характеристик, то можно предположить особое место этих профессий в структуре профессионального самоопределения волонтеров. Дело в том, что волонтерская деятельность во многом опирается на творческие, артистические и изобразительные способности (п.2.2), так как материалы наглядной агитации выполняются самостоятельно, и выступление перед аудиторией также требует развития артистических качеств. При этом предпочтение профессий данного типа хоть и резко повысилось, но занимает все же второе место после профессий типа «человек-человек». В контрольной группе эти профессии – на третьем месте по тесту ДДО и формируют изолированный фактор, Таким образом, выбор профессий типа «человек – художественный образ» занимает в экспериментальной группе самостоятельную нишу, не влияя на выбор профессий другого типа, что подтверждается также резким преобладанием вынужденного выбора по этим профессиям по сравнению с умениями и со свободным выбором. На контрольном этапе в экспериментальной группе уже нет противопоставления профессий, связанных с художественным образом, другими профессиями. В контрольной группе есть – с профессиями типа «человек-знак».

На контрольном этапе наблюдается тенденция к объединению в один фактор профессий одного типа по трем вариантам выбора – вынужденного выбора, имеющихся умений по профессии и свободного выбора. На наш взгляд, это свидетельствует о гармонизации профессионального самоопределения в данной выборке в течение наблюдаемого периода.

Кроме того, выясняется, что наличие коммуникативных способностей (в нашем исследовании мы судим о них по показателю теста ДДО – самооценка умений в сфере профессий типа «человек-человек») - еще недостаточное условие для проявления социальной активности. Без

определенных условий развития имеющиеся умения в социальной сфере проявляются только в межличностных коммуникациях, а для того, чтобы они выросли до уровня субъектных качеств и стали определять социальную активность, необходимо интенсивное участие подростка в общественных процессах. В нашем исследовании это подтверждается сравнением результатов до и после формирующего этапа, по сопоставлению выборов в модифицированном тесте ДДО, а также по сравнению показателей факторного анализа, где можно увидеть, что профессии типа «человек-человек» в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем этапе включаются в одни факторы, а на контрольном этапе – в другие. Так, в 1-й фактор, «Социальная активность», на контрольном этапе в экспериментальной группе вошли умения и свободный выбор. А вынужденный выбор вошел в 5-й фактор, коррелируя со шкалами самопринятия по Даймонду-Роджерсу, с экспертной оценкой социальной активности и с количеством личных, бытовых событий жизни, тогда как на констатирующем этапе вынужденный выбор профессий типа «человек-человек» в экспериментальной группе коррелировал с отвержением профессий, связанных с природой, с конвенциональным типом профессий и с профессиями типа «человек-знак», а также обратно коррелировал с количеством жизненных событий и событий, связанных с учебой и профессией. В контрольной группе и на констатирующем, и на контрольном этапах в фактор социальной активности вошли свободный и вынужденный выбор профессий типа «человек-человек», но не вошли умения по этому типу профессий, они на констатирующем этапе не вошли ни в один фактор, а на контрольном – вошли с обратным знаком в 7-й фактор (5% дисперсии) наряду с предприимчивостью (тоже с обратным знаком), с предпочтением интеллектуальных профессий (с положительным знаком) и выбором профессий, связанных со знаковыми системами. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в контрольной группе коммуникативные умения

также реализуются не в широкой общественной деятельности, а в более узкой сфере, связанной с деловыми отношениями (связь с выбором профессий, требующих предприимчивости).

То есть в экспериментальной группе коммуникативные умения связаны с социальной активностью, но не реализуются в силу отсутствия опыта и страха неуспешности (связь на констатирующем этапе с выбором конвенциональных профессий), при этом участие в волонтерской деятельности способствует преодолению этого страха (связь вынужденного выбора этих профессий с самопринятием и экспертной оценкой социальной активности).

В целом по всей выборке изменение структуры профессиональных предпочтений произошло в сторону увеличения роли активных параметров. То есть факторы стали формироваться вокруг шкал, так или иначе связанных с активностью, интернальностью, количеством событий жизни, предприимчивостью. Наиболее это заметно по экспериментальной группе. Особое значение нужно придать факту, что изменилась не столько уровневая характеристика отдельных шкал, сколько структура профессиональных предпочтений. Причем в контрольной группе можно отметить появление противоречивых факторов, объединяющих, например, выбор профессий конвенционального типа, количество событий жизни, в том числе событий, связанных с учебой и профессией, и адаптацию с отрицательным знаком. Можно проследить еще ряд подобных моментов. Это, а также несогласованность свободного, вынужденного выбора и умений по тесту ДДО говорит о снижении гармоничности профессионального самоопределения к концу первого курса. В экспериментальной группе также структура не стала более гармоничной. Второй фактор, объясняющий 10 % дисперсии, включает в себя довольно разнородные шкалы (прил. 11), а шкала интернальности объединилась с количеством идентификаций базисного, то есть самого низшего, типа. Шкала эмоционального комфорта

(дискомфорт, так как вошла в фактор с отрицательным знаком) оказалась взаимосвязанной со свободным выбором профессий типа «человек-техника» и с внутренним индивидуально-значимым мотивом выбора профессии (12 фактор, 3% дисп.), затем в один фактор «Самопринятие» (5-й, 7 % дисп.) объединились шкалы отвержения профессий типа «человек-знак» по свободному выбору (самый большой факторный вес в этом факторе) и предпочтения профессий «человек-человек» по вынужденному выбору, а также экспертной оценки социальной активности и событий личного, бытового плана. Вообще, шкала экспертной оценки социальной активности на контрольном этапе не так сильно коррелирует с самооценкой социальной активности по анкете, что, на наш взгляд, говорит о том, что сами студенты в это понятие начали вкладывать иное содержание. Интересно, что шкала адаптации в экспериментальной группе на контрольном этапе оказалась не связана с показателями социальной активности или самопринятия, как это было на констатирующем этапе.

Вообще, увеличение дисгармоничности структуры профессионального самоопределения, на наш взгляд, говорит о том, что первый год обучения в медицинском колледже сильно влияет в целом на структуру профессионального самоопределения, увеличивая долю социальной активности и формируя временные связи, имеющие компенсаторный характер. Сильные изменения объясняются серьезным изменением образа жизни студентов, большинство из которых пришли в колледж из средней школы и имели небольшой опыт самостоятельной жизни, а столь короткий срок не позволяет появившимся изменениям прийти в более согласованное положение. По мнению А.К. Осницкого (1992; 1998), основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения является недостаточная сформированность умений саморегуляции. По всей видимости, мы столкнулись именно с этой ситуацией. То есть первый год обучения в ССУЗе, вероятно, стимулирует развитие субъектных качеств, но

этого времени недостаточно для полноценного их формирования. На этом этапе различные профессиональные предпочтения начинают проявляться изолированно друг от друга, меньше влияют друг на друга, и главным системообразующим фактором становится фактор социальной активности, связанный в нашем случае с принятием других и стремлением к доминированию, что подтверждает предположение о компенсаторном, адаптивном характере профессиональных предпочтений.

По результатам сравнения контрольной и экспериментальной групп на констатирующем и контрольном этапах можно сказать, что в определенной степени происходило развитие каждой группы, и по многим параметрам это развитие имело сходный характер, однако у студентов экспериментальной группы более интенсивно развивалось такое качество, как социальная активность, а также изменялась структура жизненной перспективы.

Выводы по 2 главе

1. Позитивные изменения параметров профессионального самоопределения произошли в обеих группах, однако динамика изменений наиболее заметна у студентов, участвующих в волонтерском движении, благодаря чему экспериментальная группа, отстававшая на констатирующем этапе по многим показателям, выровнялась с контрольной группой после формирующего этапа.
2. В структуре профессионального самоопределения фактор «Социальная активность» занимает основное место как в общей выборке, так и в обеих группах на констатирующем и на контрольном этапах, что подтверждает наше предположение о системообразующей функции социальных факторов в профессиональном самоопределении современной молодежи.
3. В процессе участия в волонтерском движении у студентов происходят следующие изменения структуры профессионального самоопределения:

- до формирующего этапа коммуникативные умения были связаны с социальной активностью, но не реализовывались в силу отсутствия опыта и страха неуспешности, при этом участие в волонтерской деятельности способствовало преодолению этой проблемы;
- у студентов-волонтеров изменилось отношение к себе, что проявилось внешне, стало заметным для окружающих: увеличились показатели экспертной оценки и самооценки социальной активности;
- по всей выборке изменение структуры профессиональных предпочтений произошло в сторону увеличения роли активных параметров;
- в течение формирующего этапа имело место увеличение противоречивости структуры профессионального самоопределения, которая имеет компенсаторный, адаптивный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема профессионального самоопределения для своей практической реализации требует постоянного изучения изменяющихся условий современного мира, политико-экономических и социальных условий существования. Сейчас ведущую роль в процессах профессионального выбора, мотивации труда, профессиональной социализации и адаптации начинают играть социальные качества личности, ориентированные на реализацию общественно-значимых целей и позволяющие молодому человеку ощущать себя полноправным членом общества.

Однако эти социальные качества, составляющие некое системное образование и названное нами «социальная активность», требуют для своего развития специально созданных условий стимулирования социально-значимой деятельности, которые являются своеобразной прослойкой между личностью и социумом. Существуют различные психолого-педагогические возможности создания таких условий. В нашем случае в качестве психолого-педагогического пространства стимулирования социально-значимой деятельности выступило волонтерское движение, имеющее для этого высокий потенциал.

Проведенное исследование позволило подтвердить основную гипотезу на основе доказательства выдвинутых положений.

1. Установлено, что социальная активность существует как самостоятельный психологический феномен и определяется как личностное образование, отличающееся от динамической характеристики личности, субъектной активности, субъектности, коммуникативной активности и социальной инициативы. Самостоятельность социальной активности как психологического феномена доказана как на теоретическом уровне, так и с помощью эмпирического исследования.

2. Изменения в структуре профессионального самоопределения позволили утверждать, что профессиональное самоопределение студентов ССУЗа, участвующих в волонтерском движении, приобретает более выраженный субъектный характер за счет возрастания роли социальной активности. Социальная активность, составляя основу субъектности личности и определяя эффективность профессиональной адаптации и социализации, является необходимым системообразующим фактором профессионального самоопределения.
3. Общественная значимость волонтерской деятельности влияет на личность студента, актуализируя проявление его субъектных качеств в социуме. Волонтерское движение является эффективным психолого-педагогическим пространством развития социальной активности, которое оказывает сильное влияние на профессиональное самоопределение волонтеров, о чем свидетельствует интенсивность и масштабность изменений, произошедших в его структуре.

Результаты исследования имеют практическую ценность и используются в течение нескольких лет в условиях реального образовательного процесса, повышая уровень социальной активности студентов ССУЗа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Е.В. Психологическая поддержка личности на начальном этапе профессионализации (на этапе вхождения в вузовское пространство): автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2003.
2. Абульханова К.А. Проблема личности в психологии // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. – М., 1997. – С. 270-374.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1990.
4. Аверин Л.В., Бухарина Т.Л. Психология медицинского образования: Опыт акмеологического исследования. – СПб., 1995. – 197с.
5. Адаптация социальная // Большой психологический словарь / Сост. и общ ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 22.
6. Актуальные проблемы социальной психологии. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ярославль, 2001.
7. Актуальные проблемы социально-трудовой политики. Сб. научных трудов. – Омск, 2001.
8. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977.
9. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопр. психол. – 1996. – № 1. С. 131-143.
10. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода// Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000.
11. Арутюнян Э.А. Микросреда и трансформация общественных ценностей в ценностную ориентацию личности. – Ереван: 1979.
12. Асмолов А. Г. Психология личности. М., 2001. – 416с.
13. Баранов А.А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика. – М.-Ижевск, 2002. – 422с.
14. Баранов А.А., Емельянова Т.Г. Волонтерская деятельность как фактор профессионального самоопределения студентов ССУЗов // Парадигмы образования. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 25 – 27 апреля 2006г. – Ижевск, 2006. – С. 162-163.

15. Баранов А.А., Емельянова Т.Г. Социальные факторы в профессиональном самоопределении студентов ССУЗа, участвующих в волонтерской деятельности // Вестник УдГУ. – 2006. – № 10.
16. Бариев П.Т. Конструирование субъектности в педагогическом дискурсе: дис. на соиск.... канд. пед. наук: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. – Ижевск, 2003.
17. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопр. психологии. – 1990. – № 2. – С.153-164.
18. Башлыков А.М., Бакурский М.В. Смысл жизни как социологическая проблема и российская ментальность // Российское общество в условиях социального кризиса. Сб. науч. трудов. – Саратов, 2001. – С. 37-55.
19. Бекасов О.Б. Психологический анализ профессионального самосознания личности // Объединенный научный журнал. – М., 2002, №5. – С. 42-46.
20. Белых С.Л. Вузовское образование как выстраивание индивидуальной траектории жизненного успеха в профессиональной деятельности // Вестник УдГУ. – 2006. – № 9.
21. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания. — Социс, 2001, № 6.
22. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2004. – 170 с.
23. Бодалев А.А. Психология общения. М.-Воронеж, 1996.
24. Бодов В.А. Психология профессиональной пригодности. – М., 2001.
25. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 1995. – С. 135-172.
26. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: автореф. дис. ...докт. психол. наук: 19.00.01. – М., 1995.
27. Борисова Е.М., Гуревич К.М. Психологическая диагностика в школьной профориентации // Вопр. психол. – 1988, № 1.
28. Боровик В., Ермакова Е. Системный кризис в области занятости // Федерализм. – 2002. – №1. – С. 25-46.
29. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. Учебное пособие. – М., 2000.- 184с.
30. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

31. Васюра С.А. Взаимосвязь стиля коммуникативной активности и интегральной индивидуальности подростков // Полисистемные исследования индивидуальности человека / Под ред. Б.А. Вяткина. – М., 2005. – С. 173-192.
32. Весна Е.Б. Психологические закономерности и механизмы процесса социализации-индивидуализации в онтогенезе: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.07. – 1998. – 36 с.
33. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1986. – 206с.
34. Волкова О.А. Маргинальность профессионала как нарушение идентичности // Интернет-конференция «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности». – Режим доступа к журналу: <http://auditorium.ru>.
35. Волонтер и общество: Сб. статей / Под ред. Л.Е.Никитиной, С.В. Тетерского. – М., 2003.
36. Волохов А.В. Теория и методика социализации ребенка в детских общественных организациях: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. – Ярославль, 1999. – 32с.
37. Волочков А.А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) // Психол. журн. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 22 – 31.
38. Волочков А.А., Вяткин Б.А. Школьник как субъект учебной активности: теоретико-методологические основания и результаты эмпирических исследований. – Пермь, 2002.
39. Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. – Пермь, 1992.
40. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопр. психол. – 1994. №3. – С. 43-52.
41. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.07. – 1996.
42. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев, 1988. – 144с.

43. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи: автореф. дис. ...докт. филос. наук: 09.00.09. – Киев, 1989.
44. Голуб О.Ю. Социальные механизмы адаптации на российском рынке труда // Под ред. проф. Г.В. Дыльнова. – Саратов, 2002. – 284с.
45. Гофман И. Формула внешнего выражения роли // Социологический журнал. – М., 2001, – №3. – С. 142-158.
46. Гриншпун С.С. Методика психологического изучения личности школьника: методический курс. Книга академического авторизованного изложения. – М., 1998.
47. Денисенко С.А. Мировоззренческие основы профессионального становления личности специалиста: Сб. статей. // Отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов, 2000. – С. 30-33.
48. Дербенев Д.П. Психическое здоровье и социальная адаптация в подростковом возрасте и управление ими в условиях социально-экономических перемен. – Тверь, 1998. – 96с.
49. Десфонтейнес Л.Г. Ценностные ориентации на ранних этапах развития личности: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. – СПб., 1995. – 18с.
50. Дети и молодежь как стратегический ресурс гражданского общества // Сб. статей под ред. Тетерского С.В. – М., 2004.
51. Детское движение: цели, ценности, проблемы становления . Сб. статей / Под ред. Э.А. Мальцевой, Н.М. Костиной. – Ижевск, 2004. – 271с.
52. Джидарьян И.А. Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988.
53. Дидактический материал по курсу «Твоя профессиональная карьера». Книга для учителя. – М., 1998.
54. Динамика мотивации труда в условиях трансформации российского общества. Материалы науч.-практ. конф. / Отв. ред. Гилязитдинов Дж. М. – Уфа, 2001. – 195с.
55. Донцов А.И. К вопросу о механизмах формирования личности // Психол. иссл-я. Вып. 5. – М., 1975.

56. Дружилов В.А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования. // Сибирь. Философия. Образование. – Новокузнецк: 2001. – №5. – С. 46-56.
57. Дубровина И. В. Самопонимание, самовоспитание, самопомощь, самообладание, саморазвитие, самореализация. – Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1995.
58. Емельянова Т.Г. Критерии профессиональной готовности выпускника медицинского колледжа // Тез. докладов 5-й Российской университетско-академической науч.-практ. конф. – Часть 3. – Ижевск, 2001. – С. 138-140.
59. Емельянова Т.Г. Организация студентов-волонтеров: деятельность в социальном пространстве города и республики // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления / Сб. статей. – Ижевск, 2004. -. – С. 237-241.
60. Емельянова Т.Г. Социальная активность студентов ССУЗа как составляющая профессионального самоопределения в зависимости от их участия в волонтерском движении // Психология образования: Региональный опыт. Материалы Второй национ. науч.-практ. конф. 13-15 декабря 2005 г. – М., 2005. – С. 330-331.
61. Емельянова Т.Г. Формирование субъекта профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерской деятельности // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 24-26 июня 2004 г.: В 2 кн. Кн. 1. Ежегодник Российского психологического общества / Отв. ред. Н.И. Леонов, С.Ф. Сироткин. – М.-Ижевск, 2004. – С. 241-244.
62. Емельянова Т.Г., Белых С.Л. Формирование субъекта профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерской деятельности // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. – Казань, 2005. – С.167-169.
63. Ершова Н.Н., Лыскова В.И. Волонтерское движение как механизм социального самоопределения учащейся молодежи // Проблемы социального самоопределения учащейся молодежи в условиях

- современного общества. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Киров, 3-4 марта 2003 г.) – Киров, 2003. – С. 295-296.
64. Ефремов Е.Г., Шиныбаева КБ. Феномен профессиональной идентификации и его динамика в период профессионального обучения // Сибирский Психол. журн.– 1999. – № 11. – С. 114-121.
65. Забродин Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека // Вопр. психологии. – 1989. – №6. – С.100-108.
66. Завалишина Д.Н. Субъект профессиональной деятельности: динамический аспект // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. научных трудов / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.В. Карпова. Вып. II. – М.-Ярославль, 2002. – С. 42-64.
67. Зайцева М.Ю. Формирование у подростков умения сотрудничать в условиях спортивно-оздоровительных занятий: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. – Ижевск, 2006.
68. Зайцева В.М. Индивидуально - психологические особенности личности студентов и мотивы в выборе врачебной специальности: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07. – Смоленск, 2004. – 192 с.
69. Зараковский Г.М, Психологические основы профессиональной пригодности // Психол. журн. – 2002, – №3.
70. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников. – М., 1988.
71. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учеб пособие. – Ростов-на Д., 1997. – 480с.
72. Иваннушкина С.А. Восприятие старшеклассниками событий собственного жизненного пути и профессиональное самоопределение: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 1998.
73. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: автореф. дис. ...докт. психол. наук: 19.00.05. – Ярославль, 2003.
74. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования: Монография. – Ярославль, 2001. – 228с.
75. Изучение и развитие профессиональных интересов, склонностей и способностей старшеклассников. Методические рекомендации под ред. Н.Н.Захарова – Пермь, 1984. – 48с.

76. Иксанов М.С., Назиутдинов В.Я. Социализация и профессиональная направленность школьников. – Арск-Йошкар-Ола, 2001.
77. Исмагилова А.Г. Стиль общения // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б.А. Вяткина. – М., 1999.
78. Йовайша Л.А. Проблемы профессиональной ориентации школьников. – М., 1983. – 128с.
79. Калинин И.В. К проблеме малых смыслов в психологии // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI-VII симпозиумов. – М.- Самара, 2002. – С. 83-92.
80. Калинин Н.В. Формирование социальной компетентности как механизм укрепления психологического здоровья подрастающего поколения // Психол. наука и обр-е. – М., 2001. – №4.
81. Каменева Е.Г. Развитие социальной зрелости студентов в учебно-воспитательном процессе вуза // Интернет-конференция «Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: целостный подход». – Режим доступа к журналу: <http://auditorium.ru>.
82. Качество профессионального образования и рынок труда. Проблемы взаимодействия: Материалы Межрегион. Науч.-практ. конф., сент. 2002 г. / Сайт Ин-та ср. проф. Обр. РАО; Совета дир-в ССУЗ РТ; Казанского электротехникума связи; КГУ; Союза директоров ССУЗ РФ. – Казань, 2002. – Режим доступа к журналу: <http://it-cpo.by.ru/index.shtm>.
83. Килошенко М.И. Рефлексия как механизм управления жизнедеятельностью // Человек в изменяющемся мире: социальные и психологические проблемы. Материалы науч. конф. 20-23 апр. 1993г. – ч.2. – СПб: 1993. – С.38-39.
84. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности (на материале исследования старших школьников): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 1997.
85. Классов Б.А. Психологические механизмы формирования образа жизни личности: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.01. – Новосибирск, 1996.
86. Климов Е. А. Психология профессионала. – М., 1996. – 400с.

87. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учебное пособие. – М., 1995. – 224с.
88. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М., 2005. – 304с.
89. Климова С. Ломка социальных идентичностей, или «мы» и «они» вчера и сегодня // Отечественные записки. – М. – 2002. – №3. – С. 106-121.
90. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности / Отв. ред. А. А. Бодалев. – М., 1988. – 191с.
91. Ковалев Г.А. Основные направления использования методов активного социального обучения в странах Запада // Психол. журн. – 1989. – Т.2, – № 1. – С. 127-136.
92. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. – 2003. – №1. – С. 109-115.
93. Козлова О.Н. Социализация в поле безнадежности и за его пределами // Социально-гуманитарные знания. – М., 2002, – №2. – С. 126-139.
94. Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – М. – 2002. – 29с.
95. Комлева В.В. Роль престижа в процессе становления специалиста // Мировоззренческие основы профессионального становления личности специалиста: Сб. статей. / Отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов, 2000. – С. 26-30.
96. Кондаков И.М. Индивидуально-психологические особенности подростков в выборе профессии: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1989.
97. Кондаков И.М., Сухарев А.В. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопр. психол. 1989, – №5. – С.158-164
98. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопр. психол. – 1995. – № 1. – С 5-12.
99. Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. Профессиональные ориентации российских старшеклассников 90-х годов: планы и их реализация. – М., 2000. – 224с.

100. Корниенко Д. – С. Коммуникативная активность в структуре интегральной индивидуальности (Генетический и онтогенетический аспекты): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Пермь, 2003. – 19с.
101. Коростылева Л.А., Кравченко Н.Е. Пути профессиональной и личностной самереализации человека. – Учебное пособие. – СПб., 1997. – 73с.
102. Кочетов М.М. Индивидуальность человека и социальные основы ее формирования // Философия и образование: Тез. и Материалы науч. конф., апрель, 2002г. – Новосибирск: 2002. – С. 113-118.
103. Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопр. психол. – 1984. № 3. – С. 25 – 32.
104. Крылова Н.Б. Культурология образования. – М., 2000. – 272с.
105. Крягжде С.П. Психология формирования профессиональных интересов. – Вильнюс, 1981. – 196с.
106. Крягжде С.П. Управление формированием профессиональных интересов // Вопр. психол. – 1985. – № 3. – С. 23-30.
107. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве // Прикладные проблемы социальной психологии. – М., 1983.
108. Кудрявцев Т.В. Психология профессионального обучения и воспитания. – М., 1985. 105с.
109. Кузнецов П.С. Концепция социальной адаптации. – Саратов., 2000. – 260с.
110. Куляскина И.Ю. Аксиология: Место в системе знания // Вестник МГУ, серия № 14. – 2002, №3.
111. Кутьина А.А., Лукс Г.А., Матвеева А.А. Неформальные объединения молодежи на рубеже столетий. – Самара, 2002.
112. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. – Белгород, 2002. – 200с.
113. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1989. – С.225.

114. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции // Вестник МГУ, серия № 14. – 1996. – № 4. – С. 35-44; – 1997. – № 1. – С. 20-26.
115. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е испр. изд. – М., 2003. – 487с.
116. Леонтьев Д.А. Идентификация // Большой психологический словарь / Сост. и общ ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 188.
117. Ломов Б.Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – М., 1989.
118. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 124-135.
119. Ломов Б.Ф. Проблемы и стратегии психологического исследования. – М., 1999.
120. Малиновский П. В. Кадровые «сэндвич-технологии» // Центр кадровых технологий XXI век. – Режим доступа к журналу: <http://www.cpt21.ru/pub/teachers>.
121. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников: (педагогическая наука – реформе школы). – М., 1988. – 139с.
122. Мальцева Э.А., Костина Н.М. Я предлагаю... // Теория, история, методика детского движения // Под ред. Л.И. Швецовоой. – 2002. – Шестой выпуск. – С. 157-159.
123. Малюкова Ф.Р. Социальная идентификация как механизм становления самосознания: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05. – СПб., 2003.
124. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
125. Матиенко, Е. А. Труд как диалектическое единство свободы и творчества в формировании социальной и индивидуальной субъектности человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Горно-Алтайск, 2004.

126. Махаева О.А., Григорьева Е.Е. Я выбираю профессию: Комплексная программа активного профессионального самоопределения школьников. – М., 2002. – 52с.
127. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. – 1992. – №2.
128. Методика преподавания курса «Твоя профессиональная карьера». Книга для учителя. – М., 1999.
129. Мещеряков Б.Г. Адаптация // Большой психологический словарь / Сост. и общ ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 19-20.
130. Мировоззренческие основы профессионального становления личности специалиста: Сб. статей. // Отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов, 2000. – 47с.
131. Миронова Р.Е. Система ценностей в социальном пространстве современной России // Разум и культура. – Саратов, 2001. – С. 227-232.
132. Миславский Ю.А. Природа и структура саморегуляции и активности: дис. ...докт. психол. наук: 19.00.01. – 1995.
133. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. – М., Педагогика, 1991. – 151с.
134. Митина Л.М., Брендакова И.В., Вачков И.В. и т.д. Психологическое сопровождение выбора профессии: Науч.-метод. пособие // Под ред. Л.М. Митиной. – М., 2003. – 184с.
135. Молодежные и детские общественные объединения. Сб. докладов. – М., 2002.
136. Моргунов Е.Б. Социальная идентичность // Большой психологический словарь / Сост. и общ ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2003. – С. 523.
137. Моросанова В.Н. Индивидуальный стиль саморегуляции произвольной активности человека: дис. ...докт. психол. наук: 19.00.01. – 1995.
138. Нестеренко Н.А. Влияние статусной структуры взаимодействия индивида и общности на формирование субъектности личности старшеклассников в условиях вариативного образования: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05. – Курск, 2000. – 18с.
139. Низовских Н.А. Психосемантический анализ жизненных ориентаций личности (на материале студентов пед. вуза): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 1995.

140. Никитина Л.Е. Прогнозирование развития воспитания. – М., 2006.
141. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопр. психол. – 1996. – №1. – С. 5-19.
142. Осницкий А.К. Профессиональное ориентирование учащихся при специализации обучения // Вопр. психол. – 1998. – № 3. – С. 136-148.
143. Осницкий А.К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека. Дисс... докт. психол. наук: 19.00.01. 2001.
144. Осницкий А.К. Умения саморегуляции в профессиональном самоопределении учащихся // Вопр. психол. – 1992. – №№ 1-2. – С. 52-59.
145. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы // Вопр. психол. – 1999. – № 1. – С. 92-104.
146. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопр. психол. – 2000. – №1. – С. 135-141.
147. Падалко О.В. Профессиональное самоопределение молодого специалиста с высшим образованием в современном Российском обществе: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб., 1998.
148. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М., 1971. – 245с.
149. Пащенко Е.И. Соотношение социального интеллекта, когнитивных и психосоциальных характеристик в период ранней взрослости: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.11. – СПб., 2003.
150. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: автореф. дис. ...докт. психол. наук: 19.00.01. – М., 1994.
151. Петухов В. Новые активные русские: жизненные приоритеты, социальная мобильность, понимание успеха // Психотехнологии в бизнесе и политике. – 2003. – Режим доступа к журналу: www.psycho.ru = advertology.ru.
152. Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // *Общественные науки и современность*». – 2002. – N 6. – С. 59-65.

153. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М., 2002. – 160с.
154. Проблемы социального самоопределения учащейся молодежи в условиях современного общества. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Киров, 3-4 марта 2003 г.). – Киров, 2003. – 638с.
155. Пробст Л.Э. Проблемы профессионального самоопределения молодежи в рыночных условиях: аспекты социализации и воспитания. – Челябинск, 2001. – 267с.
156. Прокофьев В.А. Карьерист-трансформер: горизонт планирования // E-xecutive. – Режим доступа к журналу: <http://www.e-xecutive.ru/career>.
157. Прокофьев В.А. Стратегии выживания топ-менеджера // E-xecutive, Ward Howell International. – 2000-2001. – Режим доступа к журналу: http://www.e-xecutive.ru/career/article_1822/.
158. Прощицкая Е.Н. Джон Голланд о выборе профессии // Школа и производство. – 1993. – №4. – С. 20-22.
159. Прыгин Г.С. Индивидуально-типологические особенности субъектной саморегуляции. Ижевск-Набережные Челны, 2005. – 348с.
160. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.-Воронеж, 1996. – 256с.
161. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда: Учебное пособие к курсу «Психология труда и инженерная психология». – М., 1997. – 352с.
162. Пряжников Н.С. Теоретико-методологические основы активизации профессионального самоопределения: автореф. дис. ...докт. пед. наук: 13.00.01. – Екатеринбург, 1995. – 40с.
163. Психологические проблемы самореализации личности. Сб. науч. трудов / Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и профориентации. – Краснодар, 2001.
164. Психология индивидуального и группового субъекта / Под. ред. А.В.Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М., ПЕР СЭ, 2002. – 368с.
165. Психология современного подростка / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 1987. 240с.

166. Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. науч. трудов / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.В. Карпова. – Вып. II. – М.-Ярославль, 2002. – 200с.
167. Пугачев В.П. Микрополитика в мотивации трудовых ресурсов современной России // Вестник МГУ. – Сер. 18 «Социология». – 2002. – №1. – С. 129-144.
168. Развитие воспитания в контексте общественных перемен. Сб. статей // Под ред. Никитиной Л.Е. – М., 2004.
169. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. – СПб., 2002. – 352с.
170. Рескина С. Е. Роль самооценки школьников в процессе профессионального самоопределения: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07. Л., 1986. – 36с.
171. Рогачева Т.В. Профессиональное самоопределение личности как социальная проблема: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 22.00.06. – Свердловск, 1991.
172. Родина Л.И., Мичина О.В. Развитие социальной активности подростков // Партнерство через образование. Совместный российско-американский журнал. – Режим доступа к журналу: <http://www.fio.samara.ru/sipkro/pco/notes/24-2004.shtml>.
173. Розин В.М. Типы жизни с акмеологической точки зрения: (методологический и культурологический анализ) // Жизнь как ценность. – М., 2000. – С. 168-183.
174. Роль общественных объединений в формировании институтов гражданского общества. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2001.
175. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск, 2002. – 275с.
176. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1999. – 720с.
177. Руденко Г.Г., Савелов А.Р. Специфика положения молодежи на рынке труда: Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс. – 2002. – №5. – С. 101- 107.
178. Рудик П. А. Мотивы поведения деятельности. – М., 1988. – 136с.

179. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности // Психол. журн. – 1986. – Т. 7. – № 4. – С. 23-35.
180. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979.
181. Самоукин А. И., Самоукина Н. В, Выбор профессии: путь к успеху. – 2000.
182. Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи // Социс. – 2002. – №5. – С. 107-112.
183. Симонович Н.Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России: автореф. дис. ...докт. психол. наук: 19.00.05. – М., 2003.
184. Скитяева И.М. Рефлексивные механизмы психической адаптации субъекта // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. науч. трудов / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.В. Карпова. Вып. II. – М.-Ярославль, 2002. – С. 163-175.
185. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М., 1995.
186. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М., 2000. – 416с.
187. Смирнов Л.М. Эмпирическое исследование базовых ценностей // Мир России. – 2001. – №1.
188. Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М., 2002. – 343с.
189. Сокурская Л.Г. Социальная субъектность как социологическое понятие и социальный феномен // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества / Сб. науч. работ. – Харьков, 2002.
190. Социальная психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М., 1999. – 475с.
191. Социально-профессиональная адаптация молодежи в современных условиях. Тез. Всеросс. науч.-практ. конф. 25-26 ноября 1999г. / Ред.

- коллегия: С.Н. Чистякова, И.М. Голянская, В.И. Сахарова. – Кемерово, 1999. – 194с.
192. Спиридонова Г.В. Проблемы адаптации выпускников начального и среднего профессионального образования к рынку труда // Уровень жизни населения народов России.
193. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. – М., 1997. – С. 97–104.
194. Сушков И.Р. Самокатегоризационная теория и групповые феномены // Психол. журн. – 1994. – Т.13. – № 1. – С. 158-167.
195. Твоя профессиональная карьера. Учебник для 8 – 11 кл. общеобраз. учр-й / М.С. Гуткин, П.С. Лернер, Г.Ф. Михальченко и др. Под ред. – С. Н. Чистяковой, Т.И. Шалавиной. – М., 2003. – 159с.
196. Тернер Д.С. Социальное влияние. – СПб., 2003. – 256с.
197. Тернер Д.С. Структура социологической теории: Пер. с англ. – М., 1985.- 471с.
198. Тэджфел Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. – М., 1982.
199. Федотова Г.А. Социальная активность как условие развития обучающегося сообщества на селе // Интернет-конференция «Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: целостный подход». – Режим доступа к журналу: <http://auditorium.ru>.
200. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М., 1995.
201. Фоминых Е.К. Формирование психологической готовности к личностному самоопределению в процессе профессионализации // Субъектность в современном образовательном пространстве. Казань, 2001. – С. 125-135.
202. Формы и методы практико-ориентированной педагогической поддержки социально-профессиональной адаптации молодежи в условиях рынка труда: Книга для учителя и профконсультанта // Авт.-сост. – С.Н. Чистякова, В.Н. Бондарев, Л.А. Дмитриева и др. – Кемерово, 2001. – 150с.

203. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 366с.
204. Хайкин В.Л. Активность (характеристики и развитие). – М.-Воронеж, 2000.
205. Ханина И.Б. К вопросу о профессиональной составляющей в структуре образа мира // Вестник МГУ, серия № 14. – 1990. – № 3. – С.42-50.
206. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1: Пер. с нем. – М., 1986. – 392с.
207. Хоменко Н.В. Социально-профессиональное самоопределение школьников. – М., 2002. – 96с.
208. Хомутова М.А. Особенности познавательных интересов школьников, связанных с выбором профессии / Вопр. психол. – 1988. – №1. – С.117-131.
209. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность: Монография. – Екатеринбург, 2003. – 124с.
210. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В. Психологическая школа молодежных лидеров. – М., 2005. – 275с.
211. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., Наука 1977.
212. Чистякова С.Н. Проблема выбора профессии // Школа и производство. – 2000. – №5.
213. Чудновский В.Э. Воспитание способностей и формирование личности. – М., 1986. – 80с.
214. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журн. Т. 16. – 1995. – №2. – С. 15-26.
215. Шавир П. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – М., 1981. – 95с.
216. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. – М., 1994. – 320с.
217. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М., 1982. – 185с.
218. Шамонина О.П. Профессия как социальное качество личности в условиях трансформации российского общества: проблемы, динамика, перспективы // Динамика мотивации труда в условиях трансформации

- российского общества. Материалы науч.-практ. конф. // Отв. ред. Гилязитдинов Дж. М. – Уфа, 2001. – С. 188-190.
219. Шестакова Н.А. Выбор профессии как выбор жизненных ориентиров // Социальные и гуманитарные исследования. – Вып. 2. – Саранск, 2002. – С. 200-204.
220. Ширяев Л.А. Кризис социального познания как выражение кризиса общественно-исторической практики // Социально-гуманитарные знания. – М., 2002, – №2. – С. 268-278.
221. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ...докт. психол. наук: 19.00.13. – М., – 2001.
222. Шустова Н.Е. Социальная адаптация личности: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04. – Саратов, 1999.
223. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 89-105.
224. Ярцев Д.В. Особенности социализации современного подростка // Вопр. психол. – 1999. – №6. – С. 54-58.
225. Attias-Donfut C., Wolff F.-Ch. La dimension subjective de la mobilite sociale// Population. – P., 2001. – A. 56, № 6. – P. 919-958.
226. Doosje B., Spears R., Ellemers N. Social identity as both cause and effect: The development of group identification in response to anticipated and actual changes in the intergroup status hierarchy// Brit. j. of social psychology. – Leicester, 2002. Vol. 41, pt 1. – P. 57-76. (Влияние изменений внутригрупповой иерархии статусов на модели группового самосознания)
227. Emelianova T. G. The value orientations of college students. New York, Nova Science Publishes. 2000.
228. Jaromowic M. Self-We-Others schemata and social identifications // Worchel S., Morales J.F., Paez D., Deschamps J. (eds). Social identity: International perspective. N.Y.: Sage Publ., 1998. P. 44–52.
229. Plomin R. Extraversion: sociability and impulsivity? // Journal of Personality Assessment, 1976, Vol. 40, No. 1, Pages 24-30.

230. Sheldon K.M., Bettencourt B.A. Psychological need-satisfaction and subjective well being within social groups// Brit. j. of social psychology. – Leicester, 2002. Vol. 41. pt 1. – P. 25-38. (Влияние степени удовлетворения психологических потребностей на субъективное благополучие членов социальных групп).
231. Super D.E. The Psychology of Careers/ N.Y.: Harper, 1957.
232. Tajfel H. Intergroup behavior, social comparison and social change. Katz–Newcomb lectures. Ann–Arbor, 1974.
233. *Turner J.C.* Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // Lawler E.J. (ed.) Advances in group process. Theory and research. V. 2. Greenwich: Connect., 1985.
234. Watson D, Clark LA, McIntyre CW, Hamaker S. Affect, personality, and social activity // J Pers Soc Psychol. 1992.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№	Наименование приложения	Стр.
1	Матрица исходных данных (констатирующий этап)	140-141
2	Матрица исходных данных (контрольный этап)	142-143
3	Сравнение контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе	144
4	Сравнение контрольной и экспериментальной групп на контрольном этапе	145
5	Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов (в общей выборке, в контрольной и экспериментальной группах)	146
6	Факторный анализ, констатирующий этап, общая выборка	147
7	Факторный анализ, констатирующий этап, контрольная группа	148
8	Факторный анализ, констатирующий этап, экспериментальная группа	149
9	Факторный анализ, контрольный этап, общая выборка	150
10	Факторный анализ, контрольный этап, контрольная группа	151
11	Факторный анализ, контрольный этап, экспериментальная группа	152
12	Анкета самооценки социальной активности	153-155
13	Инструкция для экспертной оценки социальной активности	156
14	Инструкции к тесту ДДО	157

МАТРИЦА ИСХОДНЫХ ДАННЫХ (констатирующий этап)

Волонтера - с 87 по 137 вкл.	Мотив выбора				Профессиональная						ДДО 1					ДДО 2					ДДО 3					Идентиф.			События			Соц.			Социальная адаптация					
	И (вн. инд. зн.)	С (вн. соц. зн.)	"-" (внеш. пожит.)	"-" (внеш. отриц.)	Реалистичный	Интеллектуальный	Социальный	Конвенциональный	Предприимчивый	Артистический	Природа	Техника	Человек	Знак	Художеств. образ	Природа	Техника	Человек	Знак	Художеств. образ	Природа	Техника	Человек	Знак	Художеств. образ	Базисный	Индив.-личностный	Проф.-деловой	Общее кол-во	Учеба, профессия	Личные, бытовые	Самооц. соц. активности	Эксп. оц. соц. активность	Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоцион. комфорт	Интернальность	Стремление к доминиро	
																																								1
1	19	13	20	19	8	6	10	10	6	3	7	-7	17	12	-13	3	3	7	3	4	3	3	6	6	3	14	1	0	7	2	5	45	3,67	73	68	63	66	52	48	
2	15	14	14	15	6	8	9	6	4	9	15	-5	13	-2	13	4	0	5	5	5	3	4	6	0	9	16	3	1	3	1	2	41	3	74	68	61	58	58	45	
3	14	15	13	16	8	5	10	7	7	5	-3	2	2	9	-6	2	2	5	5	4	5	5	4	5	3	16	2	0	3	2	1	36	2,67	71	70	53	59	56	43	
4	21	13	13	16	7	7	8	7	5	8	4	-3	7	3	11	2	1	5	5	7	8	2	3	1	5	13	6	1	3	1	2	36	3	71	63	55	60	64	42	
5	21	14	17	11	7	7	8	7	8	6	13	1	3	7	10	3	2	4	5	4	7	4	4	2	3	17	3	0	4	3	1	38	3,67	70	65	49	59	61	41	
6	19	17	13	6	7	9	9	3	5	9	15	-12	4	-7	14	4	3	3	5	5	6	4	3	3	4	13	3	1	7	5	2	37	2,67	62	71	54	61	76	54	
7	22	21	16	18	4	6	10	5	8	9	4	-14	13	3	16	4	3	6	2	7	4	5	2	6	5	13	4	1	3	0	3	44	3,67	81	66	64	67	69	40	
8	19	19	14	13	6	5	11	4	10	6	4	-12	16	-4	-1	2	0	8	3	5	3	0	7	4	5	16	1	1	5	1	4	41	3,67	70	71	79	74	65	51	
9	16	15	14	8	5	7	12	8	7	3	-1	-6	13	1	-6	3	2	7	4	5	4	5	4	3	6	12	8	1	4	1	3	45	3,67	86	70	72	68	59	50	
10	16	23	12	11	7	8	12	2	5	9	3	-15	17	0	18	5	0	7	2	5	2	1	7	4	6	13	3	1	4	1	3	43	4	71	76	75	68	66	65	
11	14	15	14	9	5	7	13	2	8	8	-3	-8	5	2	-1	2	0	5	6	5	2	3	6	8	2	18	0	5	2	3	43	3,33	84	70	57	63	70	56		
12	23	23	16	16	7	6	10	6	6	7	19	-14	9	14	17	7	4	4	5	3	5	4	7	4	3	16	1	3	5	3	2	39	3,33	64	74	64	73	71	56	
13	16	20	18	9	7	7	7	8	8	5	6	4	13	4	13	3	2	6	3	6	2	3	6	5	3	18	1	1	6	1	5	46	3,67	68	66	66	68	65	55	
14	18	18	15	11	6	4	6	9	8	9	1	-4	13	1	12	3	2	4	4	7	6	3	5	1	5	15	3	0	2	2	42	3	74	59	62	61	68	45		
15	20	19	13	16	6	9	7	5	7	9	17	12	14	8	19	4	3	4	2	6	6	5	0	7	15	6	0	9	3	6	41	3,67	73	65	59	57	59	53		
16	23	18	15	13	5	7	8	7	5	10	15	-12	-4	-4	9	4	2	6	5	3	7	2	3	2	5	15	4	0	2	0	2	34	3	77	64	48	60	62	40	
17	18	18	14	15	5	6	12	6	8	5	1	-15	14	11	5	5	0	3	6	6	5	4	7	0	7	14	3	3	5	2	3	45	3,67	77	67	70	69	63	65	
18	15	17	22	12	8	4	11	4	6	9	-8	-5	-2	-2	11	1	3	6	3	6	4	5	4	1	8	18	2	1	7	3	4	38	3	68	56	54	61	59	49	
19	14	13	15	9	6	4	11	9	8	5	-10	-18	14	7	-10	0	1	5	5	7	0	2	7	6	3	15	4	0	3	3	0	44	3,67	84	70	73	64	44	68	
20	17	21	14	11	6	8	8	5	6	9	15	-12	2	-2	8	5	1	5	2	8	6	1	3	7	14	6	1	7	2	5	40	3	74	63	50	55	64	50		
21	16	21	14	13	3	7	6	5	12	9	9	-3	10	-3	16	4	1	6	3	5	5	4	6	3	7	15	6	1	9	4	5	40	3,33	61	66	59	55	78	52	
22	17	15	13	16	3	9	7	5	8	10	-6	-13	-4	-15	9	5	2	5	1	7	5	1	2	3	6	14	4	1	8	1	7	32	3	76	70	39	63	56	32	
23	15	17	14	11	6	9	9	3	8	9	11	0	15	4	16	6	1	5	3	7	5	2	3	1	8	16	4	0	2	1	1	45	3,67	61	54	61	57	61	52	
24	16	14	12	14	9	9	11	4	2	7	16	-17	11	-5	9	2	1	8	4	3	7	3	4	1	5	13	3	3	7	1	6	39	3,67	76	76	63	61	58	50	
25	22	13	14	11	7	9	6	8	7	5	-1	0	8	10	5	2	2	4	7	5	2	1	7	6	4	14	5	0	3	3	0	38	3	69	69	53	70	65	41	
26	25	24	24	18	7	6	13	5	6	5	23	1	7	5	3	4	2	3	6	5	5	3	7	3	4	12	2	4	6	4	2	44	3,67	71	64	64	80	72	67	
27	18	20	11	14	4	7	12	7	7	6	19	6	19	-1	1	4	1	8	1	4	5	5	6	2	1	12	8	0	4	0	4	31	3,67	75	78	77	61	58	53	
28	20	20	21	14	4	7	11	4	6	10	8	6	11	10	10	4	3	6	5	4	4	3	4	6	5	17	4	0	6	1	5	40	3,33	76	62	68	69	62	50	
29	17	15	13	15	5	9	10	6	7	6	15	13	19	16	3	2	4	6	3	5	5	4	3	4	4	21	2	0	6	1	5	40	3,67	65	68	71	63	61	45	
30	22	22	16	17	5	8	13	3	8	7	23	-5	11	3	6	8	0	5	3	2	6	1	3	4	4	3	11	7	0	8	1	7	42	3,67	61	70	67	68	85	39
31	21	14	15	8	5	7	9	3	9	10	5	-8	13	0	23	2	2	4	3	7	3	2	6	2	7	12	6	2	12	1	11	44	3,33	71	78	65	66	68	57	
32	19	22	18	17	6	8	11	5	6	6	12	-1	22	12	14	6	0	7	2	4	5	2	6	4	5	17	2	0	8	3	5	45	3,67	75	63	85	73	64	71	
33	11	14	11	7	4	5	10	5	10	8	19	2	20	8	15	3	2	4	4	5	7	4	5	1	14	4	1	7	2	5	42	3,33	68	64	67	63	54	52		
34	16	12	9	10	5	7	12	8	3	7	10	-2	18	4	19	3	3	5	4	6	4	3	6	3	7	16	2	1	7	3	4	38	3	73	71	69	56	52	51	
35	16	20	16	11	8	7	9	7	7	5	9	11	15	2	9	1	4	7	4	3	7	4	8	0	4	16	6	1	5	1	4	44	3	64	75	58	63	64	38	
36	20	19	10	6	6	7	12	3	4	10	17	-9	15	-17	-3	4	1	6	3	6	6	1	6	2	6	21	1	0	8	3	5	41	3,33	66	73	73	62	51	50	
37	19	23	12	10	6	9	6	5	10	6	-1	7	7	7	13	-1	4	5	5	6	2	5	5	5	6	10	9	0	7	3	4	40	3,33	69	76	61	62	72	44	
38	17	16	20	15	7	6	8	5	7	9	-1	10	3	0	4	5	5	0	5	6	5	4	2	2	15	5	0	10	6	4	36	3	64	64	52	63	65	40		
39	12	16	19	9	6	6	11	3	10	6	10	-13	14	-1	12	2	1	6	3	8	5	2	6	2	4	10	7	1	4	0	4	48	3,67	75	81	70	66	52	35	
40	19	20	16	15	6	6	6	4	8	12	7	4	8	-8	19	2	2	5	3	8	7	3	2	6	7	13	4	4	6	2	4	38	3,33	67	58	56	57	64	51	
41	18	16	10	11	8	5	12	8	5	5	14	-2	12	4	6	3	1	5	5	6	4	1	7	2	4	10	7	0	7	3	4	41	3	66	87	72	66	60	43	
42	10	19	13	7	6	8	9	6	5	8	8	10	11	6	4	2	5	5	3	5	4	6	4	5	1	15	4	1	7	4	3	42	3	73	73	68	68	51	48	
43	13	23	14	12	6	7	8	6	8	7	11	-11	13	-3	14	2	1	5	3	7	6	3	5	4	4	17	2	2	7	3	4	46	3,33	77						

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	
62	20	18	16	18	7	5	9	6	6	9	9	11	14	10	15	1	5	5	3	7	2	5	4	3	9	14	6	1	7	2	5	42	3	67	70	62	62	68	43	
63	20	23	15	16	3	8	14	6	5	8	6	1	13	0	-1	4	1	6	2	6	2	2	6	3	6	16	5	0	5	1	4	49	4	70	66	71	69	70	62	
64	15	17	16	14	7	6	12	5	7	5	10	11	11	-6	2	4	4	4	5	2	7	3	5	3	2	17	2	0	3	1	2	41	3,33	68	69	63	66	51	43	
65	17	18	11	11	6	9	8	7	9	3	12	14	3	-2	-4	4	5	2	5	5	4	5	5	4	1	17	2	1	6	1	5	36	2,33	66	71	52	60	74	37	
66	16	18	9	16	6	9	11	7	4	5	14	-17	18	-6	2	4	1	6	4	2	4	3	6	3	6	11	8	0	6	5	1	46	3,33	74	76	76	60	63	62	
67	16	16	11	11	7	4	11	5	8	8	13	-4	16	-1	15	5	1	4	3	6	6	1	6	3	4	15	5	1	5	2	3	39	3,33	78	65	68	59	49	51	
68	15	14	17	12	7	7	10	9	5	4	17	-7	18	4	11	4	1	7	4	5	7	4	8	1	4	10	6	3	4	2	2	46	3,67	73	72	70	63	56	59	
69	13	19	19	13	5	7	7	7	10	5	13	-7	2	1	11	5	4	5	2	4	6	5	1	4	3	14	6	0	6	0	6	39	3	81	61	49	54	48	51	
70	18	15	12	11	5	8	12	9	5	4	20	6	17	2	9	6	1	7	3	4	4	2	6	1	4	12	4	0	3	3	0	48	3,67	69	82	81	60	65	63	
71	20	20	9	19	7	6	13	4	7	6	6	0	15	-9	1	3	2	8	5	2	5	4	4	5	3	19	1	0	7	2	5	47	3,67	81	63	67	75	69	35	
72	21	14	19	18	8	4	9	8	5	8	11	-11	8	-4	9	4	0	5	3	6	1	5	6	5	13	6	1	4	0	5	43	3,67	71	72	56	60	64	39		
73	16	16	11	6	6	8	13	2	6	8	19	10	17	6	10	2	5	5	3	6	5	2	7	2	5	15	5	1	4	1	3	45	3,33	81	68	73	65	52	43	
74	18	17	13	8	6	3	10	7	9	7	10	0	18	1	13	5	0	5	1	7	4	1	5	2	5	13	5	0	9	3	6	45	3,33	62	76	69	63	68	63	
75	18	11	11	13	8	5	13	8	6	2	9	-10	15	0	8	1	1	6	6	4	3	4	0	7	4	12	5	1	5	2	3	45	3,67	73	75	66	69	53	48	
76	19	21	13	8	9	5	11	5	9	3	18	-11	13	-2	7	7	0	8	4	5	7	1	8	2	4	13	7	1	4	2	2	50	3,67	78	81	79	66	60	56	
77	21	25	12	11	6	5	10	5	9	7	23	12	21	0	-7	0	2	8	4	5	6	1	8	2	5	13	7	0	6	2	4	51	4	94	76	85	65	65	59	
78	20	19	8	9	7	6	13	2	9	5	24	-7	5	-5	5	0	7	6	2	7	6	2	5	1	3	4	12	7	0	6	1	5	37	3	70	77	59	70	41	
79	17	13	13	14	5	7	10	6	6	8	14	-2	4	-6	14	5	1	5	1	7	6	3	3	2	5	10	8	1	2	0	2	36	3,33	69	74	54	57	62	44	
80	20	23	9	10	7	9	12	3	3	8	21	6	14	3	20	4	3	5	2	6	5	5	2	3	4	15	5	0	5	3	2	42	3,67	80	77	76	63	69	66	
81	19	15	10	10	3	5	10	8	8	9	14	5	9	-6	8	4	1	6	4	5	4	5	3	2	5	15	5	0	5	1	4	38	3,33	67	63	58	60	61	33	
82	13	16	15	12	10	8	10	2	5	7	16	-9	9	-13	1	6	1	6	2	2	5	3	7	1	4	10	8	0	6	2	4	45	3,67	67	73	63	59	51	46	
83	18	23	13	15	7	7	11	7	8	2	26	-13	18	-10	1	7	1	8	3	2	7	1	7	3	4	9	11	0	5	3	2	50	4	68	81	84	59	67	63	
84	16	18	14	10	7	4	9	7	10	5	14	0	15	0	12	2	4	5	5	5	6	4	2	4	5	14	3	0	6	1	5	42	3,33	68	75	62	58	57	53	
85	20	22	11	12	5	6	11	5	5	11	17	-5	10	-5	17	6	1	2	1	8	5	3	5	1	7	11	9	2	5	1	4	42	3	71	79	64	66	60	46	
86	18	15	11	7	7	8	12	5	4	6	20	8	12	12	5	6	4	4	4	1	7	3	3	3	1	14	3	2	4	1	3	40	3	67	77	70	61	64	48	
87	22	20	10	6	7	6	11	8	6	4	18	8	13	7	10	4	1	7	4	5	7	1	7	1	4	12	8	0	9	4	5	44	3	73	77	73	60	64	53	
88	17	16	13	9	9	4	10	8	8	3	26	18	12	9	0	2	3	8	2	3	7	4	4	4	2	12	6	0	11	5	6	37	3,33	74	70	73	57	50	52	
89	20	21	13	11	8	7	13	3	8	3	14	3	12	3	4	2	6	3	3	6	4	2	0	5	14	14	1	10	3	7	40	3	68	80	74	61	64	54		
90	15	13	12	7	5	11	10	3	5	9	10	-3	12	-18	15	4	0	5	2	9	6	2	4	1	7	13	6	0	10	2	8	51	3	73	66	60	54	57	54	
91	16	19	9	7	5	5	11	7	10	5	7	-11	7	-4	6	1	3	7	3	3	4	2	4	4	5	17	4	0	5	3	2	36	3,33	76	74	66	65	51	38	
92	19	16	19	12	6	9	7	7	4	9	-9	7	14	13	12	2	5	5	6	3	6	6	5	2	14	6	2	6	1	5	43	3	73	65	62	72	70	53		
93	13	19	14	11	6	5	9	7	6	9	8	12	7	11	14	2	3	7	3	7	3	3	3	3	9	12	8	3	9	3	6	52	3	71	72	62	59	55	45	
94	22	21	12	6	9	5	11	3	8	7	17	-3	-13	-5	13	6	0	5	0	5	3	3	7	0	5	15	4	1	8	5	3	37	3,33	72	64	51	58	61	29	
95	17	18	11	8	5	8	10	7	6	6	17	8	7	0	3	6	2	3	3	5	7	5	1	2	3	12	4	4	8	1	7	30	3	59	54	60	55	71	33	
96	20	21	11	12	5	7	11	6	7	6	-4	-6	14	5	10	3	1	6	4	6	5	2	6	3	5	12	10	0	8	2	6	46	3	78	76	74	77	63	58	
97	20	17	14	12	7	7	10	8	5	5	13	-8	20	-10	14	3	1	8	2	6	5	3	3	1	8	13	5	1	13	4	9	44	3,33	65	72	72	87	50	50	
98	18	22	13	11	4	5	11	10	8	5	-4	-11	7	-7	9	6	0	15	4	4	7	1	12	15	10	12	9	0	12	6	6	59	4,33	72	66	80	50	60	60	
99	17	19	14	13	5	7	8	4	8	11	13	-14	6	10	11	3	3	6	1	8	5	4	1	4	8	13	9	0	7	1	6	44	3	65	73	55	53	68	42	
100	19	19	11	10	6	5	12	9	7	3	14	-3	13	8	10	2	0	6	5	6	2	3	5	3	6	16	1	2	4	2	2	62	3,67	70	53	92	60	60	59	
101	12	9	13	9	8	5	11	5	8	5	-9	-10	4	-11	1	6	1	4	2	6	6	1	6	0	6	11	12	0	7	4	3	29	3	64	76	46	65	61	31	
102	21	17	15	17	4	5	9	9	8	7	3	4	7	5	8	1	4	8	1	6	2	5	7	3	4	12	12	0	21	3	18	39	3,67	71	82	70	54	84	51	
103	17	21	14	6	7	6	12	5	6	8	3	2	9	2	8	5	2	5	2	6	3	2	6	2	5	15	6	0	6	5	1	40	3,33	63	74	67	50	64	53	
104	16	18	14	9	5	6	10	7	7	7	1	3	9	4	5	1	5	4	3	5	8	5	7	14	8	2	9	4	5	32	3	74	83	68	59	62	47			
105	19	20	20	11	7	6	9	5	7	7	8	4	5	7	7	2	5	3	8	0	5	6	1	6	2	2	13	6	1	1	4	7	37	3,67	68	80	62	68	50	46
106	14	18	14	12	10	8	6	6	9	3	7	4	4	4	3	2	4	4	5	4	6	4	3	5	6	10	5	5	6	1	5	35	2,67	67	61	64	56	53	40	
107	16	16	16	15	5	6	11	9	8	4	1	6	6	4	8	2	1	7	3	5	4	5	4	6	1	13	6	0	7											

**Сравнение контрольной и экспериментальной групп
на констатирующем этапе**

№	Mann-Whitney U Test	Контр. группа	Экспер. группа	U	p-level	ур. значим.
1	мотив выб.проф.внутр.инд.зн	17,67	17,18	1999,0	0,388	
2	мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	17,49	17,51	2113,0	0,722	
3	мотив выб.проф. внеш."+"	13,98	13,49	2043,0	0,504	
4	мотив выб.проф. внеш."-"	11,99	11,43	2006,5	0,406	
5	Реалистичный	6,28	6,55	2094,0	0,659	
6	Интеллектуальный	6,72	6,71	2112,0	0,718	
7	Социальный	10,2	10,12	2138,5	0,808	
8	Конвенциональный	5,63	5,94	1996,5	0,382	
9	Предприимчивый	6,57	6,55	2186,5	0,977	
10	Артистический	6,94	6,49	1911,5	0,210	
11	Природа (вын.выб)	10,78	7,57	1641,0	0,014	*
12	Техника (вын.выб)	-1,59	-1,78	2189,5	0,988	
13	Человек (вын.выб)	11,28	8,8	1651,0	0,016	
14	Знак (вын.выб)	1,33	1,04	2192,5	0,998	
15	Худож. образ (вын.выб)	8,3	7,82	1961,5	0,303	
16	Природа (умения)	3,69	3,55	2095,5	0,664	
17	Техника (умения)	1,73	1,78	2135,5	0,798	
18	Человек (умения)	5,49	6,22	1649,0	0,015	*
19	Знак (умения)	3,55	2,96	1764,5	0,056	
20	Худож. образ (умения)	5,1	5,61	1836,5	0,112	
21	Природа (своб.в.)	4,78	5,02	1959,5	0,298	
22	Техника (своб.в.)	2,88	2,78	2088,0	0,640	
23	Человек (своб.в.)	5,06	4,8	1968,0	0,316	
24	Знак (своб.в.)	3	2,73	1930,5	0,242	
25	Худож. образ (своб.в.)	4,77	4,9	2122,5	0,754	
26	Базисный	14,36	14,06	2027,5	0,461	
27	Индив.-личный	4,24	5,51	1676,5	0,021	*
28	Проф.-деловой	0,83	1,24	1905,5	0,200	
29	Общее кол-во	5,87	7,39	1581,5	0,006	**
30	Учеба, профессия	1,92	2,57	1696,0	0,027	*
31	Личные, бытовые	3,95	4,82	1732,5	0,040	*
32	Социальная активность	41,78	40,04	1596,0	0,008	**
33	Экспертная оценка соц. активности	3,39	3,26	1733,5	0,041	*
34	Адаптация	71,31	70,45	2085,5	0,632	
35	Самопринятие	69,79	69,59	2178,0	0,947	
36	Принятие других	64,65	64,92	2190,0	0,989	
37	Эмоцион. комфорт	62,94	62,02	1930,5	0,242	
38	Интернальность	61,37	61,49	2191,0	0,993	
39	Стремление к доминированию	49,45	48,24	2120,5	0,747	

** - 1% уровень значимости;

* - 5% уровень значимости

**Сравнение контрольной и экспериментальной групп
на контрольном этапе**

№	Mann-Whitney U Test	Контр. группа	Экспер. группа	U	p-level	ур. значим.
1	мотив выб.проф.внутр.инд.зн	17,45	17,92	1972,5	0,326	
2	мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	17,4	17,37	2163,5	0,895	
3	мотив выб.проф. внеш."+"	14,12	13,92	2156,5	0,871	
4	мотив выб.проф. внеш."-"	11,79	11,25	2030,5	0,469	
5	Реалистичный	6,17	6,18	2074,0	0,596	
6	Интеллектуальный	6,87	6,73	2099,0	0,676	
7	Социальный	10,4	10,45	2141,0	0,817	
8	Конвенциональный	5,5	5,57	2122,0	0,752	
9	Предприимчивый	6,48	6,47	2171,5	0,924	
10	Артистический	6,58	6,59	2150,0	0,848	
11	Природа (вын.выб)	10,45	7,22	1637,5	0,013	*
12	Техника (вын.выб)	-1,97	-2,04	2159,5	0,881	
13	Человек (вын.выб)	11,12	9,76	1840,5	0,117	
14	Знак (вын.выб)	1,2	0,51	2126,0	0,765	
15	Худож. образ (вын.выб)	8,29	8,92	2190,5	0,991	
16	Природа (умения)	3,67	3,55	2111,0	0,715	
17	Техника (умения)	1,83	1,82	2098,0	0,672	
18	Человек (умения)	5,64	6,39	1615,0	0,010	*
19	Знак (умения)	3,55	3,16	1882,5	0,167	
20	Худож. образ (умения)	5,2	5,78	1773,5	0,062	
21	Природа (своб.в.)	4,48	4,49	2174,5	0,934	
22	Техника (своб.в.)	2,72	2,53	2148,5	0,843	
23	Человек (своб.в.)	4,87	5,63	1834,0	0,110	
24	Знак (своб.в.)	3,15	2,88	1903,5	0,197	
25	Худож. образ (своб.в.)	4,77	5,59	1711,5	0,032	*
26	Базисный	14,9	12,88	1396,0	0,000	***
27	Индив.-личностный	4,29	5,71	1627,5	0,012	*
28	Проф.-деловой	0,81	1,41	1781,5	0,067	
29	Общее кол-во	5,78	7,29	1570,5	0,006	**
30	Учеба, профессия	1,84	2,88	1455,5	0,001	**
31	Личные, бытовые	3,91	4,41	1999,5	0,389	
32	Социальная активность	41,8	41,39	1991,5	0,370	
33	Экспертная оценка соц. активности	3,48	3,61	2023,5	0,450	
34	Адаптация	71,19	71,59	2026,5	0,458	
35	Самопринятие	69,66	70,85	1936,5	0,253	
36	Принятие других	64,91	65,59	2098,0	0,672	
37	Эмоцион. комфорт	62,71	63,25	2168,5	0,913	
38	Интернальность	61,57	61,96	2100,0	0,679	
39	Стремление к доминированию	49,35	49,37	2131,5	0,784	

** - 1% уровень значимости;

* - 5% уровень значимости

Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов

№	Test Statistics	в общей выборке					в контрольной группе					в экспериментальной группе				
		Ср. балл		Z	Asymp.	Ур. знач.	Ср. балл		Z	Asymp.	Ур. знач.	Ср. балл		Z	Asymp.	Ур. знач.
		Констат.	Контр.				Констат.	Контр.				Констат.	Контр.			
1	мотив выб. проф. внутр. инд. зн	17,49	17,63	-1,402	0,161		17,67	17,45	-2,235	0,025	*	17,18	17,92	-4,572	0,000	
2	мотив выб. проф. внутр. соц. зн.	17,5	17,39	-1,578	0,115		17,49	17,4	-1,081	0,280		17,51	17,37	-1,149	0,251	
3	мотив выб. проф. внеш. "+"	13,8	14,04	-2,633	0,008	**	13,98	14,12	-1,222	0,222		13,49	13,92	-2,584	0,010	*
4	мотив выб. проф. внеш. "-"	11,78	11,59	-2,515	0,012	*	11,99	11,79	-2,046	0,041	*	11,43	11,25	-1,442	0,149	
5	Реалистичный	6,38	6,18	-2,542737432	0,0109988	*	6,28	6,17	-1,10623292	0,268625717		6,55	6,18	-2,58420275	0,00976044	*
6	Интеллектуальный	6,72	6,82	-1,316426286	0,188031		6,72	6,87	-1,562833672	0,118091722		6,71	6,73	-0,17367329	0,862122227	
7	Социальный	10,17	10,42	-2,700613064	0,0069212	**	10,2	10,4	-1,650111365	0,098920161		10,12	10,45	-2,28801331	0,022136746	*
8	Конвенциональный	5,74	5,53	-2,760139589	0,0057777	**	5,63	5,5	-1,370993404	0,170377012		5,94	5,57	-2,54168289	0,011032021	*
9	Предприимчивый	6,56	6,47	-0,990148908	0,3221013		6,57	6,48	-0,849868004	0,395398476		6,55	6,47	-0,52477354	0,599740631	
10	Артистический	6,77	6,58	-2,722861018	0,0064719	**	6,94	6,58	-3,90577325	9,39246E-05		6,49	6,59	-0,92847669	0,353160353	
11	Природа (вын. выб)	9,58	9,25	-2,560322223	0,0104575	*	10,78	10,45	-1,951096658	0,051045549	*	7,57	7,22	-1,66728429	0,095457888	
12	Техника (вын. выб)	-1,66	-1,99	-2,500413547	0,0124048	*	-1,59	-1,97	-2,251803311	0,024334704	*	-1,78	-2,04	-1,17698693	0,239200724	
13	Человек (вын. выб)	10,36	10,61	-2,027542476	0,042607	*	11,28	11,12	-1,635344408	0,101976869		8,8	9,76	-4,43700554	9,12189E-06	
14	Знак (вын. выб)	1,22	0,94	-2,345904793	0,018981	*	1,33	1,2	-1,254286331	0,20973795		1,04	0,51	-2,21743194	0,026593589	*
15	Худож. образ (вын. выб)	8,12	8,53	-1,828167872	0,0675244		8,3	8,29	-0,080148412	0,936119219		7,82	8,92	-2,78333322	0,005380352	**
16	Природа (умения)	3,64	3,63	-0,10853822	0,9135688		3,69	3,67	-0,135740416	0,892026496		3,55	3,55	0	1	
17	Техника (умения)	1,75	1,82	-2,313602437	0,0206895	*	1,73	1,83	-2,309401077	0,020921335	*	1,78	1,82	-0,95192763	0,341133684	
18	Человек (умения)	5,76	5,92	-2,592724864	0,0095219	*	5,49	5,64	-1,93792558	0,052632303		6,22	6,39	-1,73205081	0,083264517	
19	Знак (умения)	3,33	3,4	-1,162476387	0,245042		3,55	3,55	0	1		2,96	3,16	-1,82574186	0,067889155	
20	Худож. образ (умения)	5,29	5,42	-1,989699502	0,046624	*	5,1	5,2	-1,206045378	0,227799994		5,61	5,78	-1,67125804	0,09467072	
21	Природа (своб. в.)	4,87	4,48	-3,943679695	0,024E-05		4,78	4,48	-3,023963539	0,002494865	**	5,02	4,49	-2,59640812	0,00942041	**
22	Техника (своб. в.)	2,85	2,65	-2,550732667	0,0107497	*	2,88	2,72	-1,649924633	0,098958352		2,78	2,53	-2,10674065	0,035140067	*
23	Человек (своб. в.)	4,96	5,15	-1,912923947	0,0557578		5,06	4,87	-2,012033468	0,044216409	*	4,8	5,63	-4,57580388	4,74395E-06	
24	Знак (своб. в.)	2,9	3,05	-2,492241482	0,012694	*	3	3,15	-1,93792558	0,052632303		2,73	2,88	-1,56892908	0,116664465	
25	Худож. образ (своб. в.)	4,82	5,07	-3,375099365	0,0007379		4,77	4,77	0	1		4,9	5,59	-4,23786316	2,25657E-05	
26	Базисный	14,25	14,15	-0,149248518	0,8813575		14,36	14,9	-4,606594833	4,09316E-06		14,06	12,88	-3,8149942	0,000136186	
27	Индив. - личностный	4,72	4,82	-1,300083593	0,1935723		4,24	4,29	-0,454985467	0,649119694		5,51	5,71	-1,53643046	0,124432841	
28	Проф. - деловой	0,98	1,04	-0,867477458	0,3856805		0,83	0,81	-0,140028008	0,888637861		1,24	1,41	-1,4825212	0,138201668	
29	Общее кол-во событий	6,44	6,34	-0,877948624	0,3799716		5,87	5,78	-0,636922361	0,524175416		7,39	7,29	-0,59078331	0,554665621	
30	Учеба, профессия	2,16	2,23	-0,939278992	0,3475875		1,92	1,84	-0,91513156	0,360122569		2,57	2,88	-2,82842712	0,004677735	**
31	Личные, бытовые	4,28	4,09	-2,299088921	0,0214999	*	3,95	3,91	-0,465050375	0,641895382		4,82	4,41	-3,08604084	0,00202841	**
32	Самооц. соц. активности	41,13	41,65	-3,142034168	0,0016778	**	41,78	41,8	-0,343170223	0,731470404		40,04	41,39	-3,8637069	0,000111679	
33	Эксп. оц. соц. активности	3,34	3,53	-3,770041975	0,0001632		3,39	3,48	-1,183554355	0,236589518		3,26	3,61	-4,52809882	5,95167E-06	
34	Адаптация	70,99	71,34	-2,963504524	0,0030416	**	71,31	71,19	-0,739495084	0,459606424		70,45	71,59	-5,53625215	3,09013E-08	
35	Самопринятие	69,72	70,11	-2,852957614	0,0043314	**	69,79	69,66	-0,5528776	0,580347227		69,59	70,85	-4,46945842	7,84179E-06	
36	Принятие других	64,75	65,16	-2,865972041	0,0041573	**	64,65	64,91	-1,745839192	0,080838899		64,92	65,59	-2,29979826	0,021459652	*
37	Эмоциональный комфорт	62,6	62,91	-2,17185348	0,0298667	*	62,94	62,71	-1,735857553	0,082589025		62,02	63,25	-4,46945842	7,84179E-06	
38	Интернальность	61,42	61,72	-2,987906272	0,002809	**	61,37	61,57	-1,561111443	0,118497459	**	61,49	61,96	-2,69606905	0,007016312	
39	Стремл. к доминированию	49	49,36	-2,433702696	0,0149453	*	49,45	49,35	-0,658074236	0,51049043		48,24	49,37	-4,03421436	5,47853E-05	

* - 5% уровень значимости; ** - 1% уровень значимости

Факторный анализ методом главных компонент
(с указанием факторного веса)
Констатирующий этап

Общая выборка

1-й фактор "Социальный"

Социальный	0,529
Человек (вын.выб)	0,616
Человек (умения)	0,632
Человек (своб.в.)	0,633
Социальная активность	0,740
Экспертная оценка соц. активности	0,682
Принятие других	0,818
Стремление к доминированию	0,649

2 фактор "События жизни"

Знак (умения)	-0,645
Общее кол-во соб.жизни	0,706
Личные, бытовые	0,606

3 фактор "Конвенциональный"

"+" (внеш. положит.)	0,472
Конвенциональный	0,429
Природа (вын.выб)	-0,422
Знак (вын.выб)	0,543
Природа (умения)	-0,501
Природа (своб.в.)	-0,473
Знак (своб.в.)	0,409

4 фактор "Нехудожественный"

Артистический	-0,424
Природа (вын.выб)	0,516
Худож. образ (умения)	-0,656
Худож. образ (своб.в.)	-0,571

5 фактор "Художественный"

Худож. образ (вын.выб)	0,512
------------------------	--------------

6 фактор "Техника"

Техника (вын.выб)	0,571
Человек (вын.выб)	0,438

7 фактор "Базовая идентификация"

Базисный	0,588
Индив.-личный	-0,566
Самопринятие	-0,419

8 фактор "Профессиональный"

Проф.-деловой	-0,591
Учеба, профессия	-0,418

9 фактор "Экстернальность"

И (вн. инд. зн)	-0,382
Природа (своб.в.)	0,356
Интернальность	-0,420

10 фактор "Проф.направленность"

Учеба, профессия	0,332
Личные, бытовые	-0,325
Самопринятие	-0,311
Эмоцион. комфорт	-0,443

11 фактор "Конвенциональный"

Конвенциональный	0,427
Предприимчивый	-0,426

12 фактор "Предприимчивый"

Предприимчивый	0,290
Техника (своб.в.)	-0,260
Знак (своб.в.)	-0,351
Эмоцион. комфорт	0,247

13 фактор "Напр-сть чел.-знак"

Знак (умения)	0,376
---------------	--------------

Факторный анализ методом главных компонент

(с указанием факторного веса)

Констатирующий этап

Контрольная группа**1 фактор "Социальная активность"**

Человек (вын.выб)	0,711
Человек (своб.в.)	0,598
Социальная активность	0,779
Экспертная оценка соц. активности	0,669
Принятие других	0,890
Стремление к доминированию	0,606

2 фактор "Художественно-артистический"

Конвенциональный	-0,468
Артистический	0,575
Худож. образ (вын.выб)	0,606
Знак (умения)	-0,584
Общее кол-во	0,494
Личные, бытовые	0,455
Интернальность	0,479

3 фактор "Природа"

Природа (вын.выб)	0,503
Худож. образ (умения)	-0,604
Природа (своб.в.)	0,521
Худож. образ (своб.в.)	-0,570

4 фактор "Эмоциональный комфорт"

мотив выб.проф.внутр.инд.зн	0,436
мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	0,400
мотив выб.проф.внеш.+"	0,608
Эмоцион. комфорт	0,565

5 фактор "Техника"

мотив выб.проф.внеш."-"	-0,473
Техника (вын.выб)	0,596

6 фактор "Небытовой"

Знак (вын.выб)	0,440
Худож. образ (умения)	0,451
Общее кол-во событий ж.	-0,483
Личные, бытовые	-0,526

7 фактор "Непредприимчивый"

Предприимчивый	-0,704
Знак (умения)	0,404
Индив.-личностный	-0,396
Проф.-деловой	0,361

8 фактор "Базисный тип идентификаций"

Реалистичный	-0,561
Базисный	0,409
Учеба, профессия	-0,428

9 фактор "Самопринятие"

мотив выб.проф.внеш.+"	-0,383
Природа (своб.в.)	-0,402
Самопринятие	0,461
Интернальность	0,379

10 фактор "Неконвенциональный"

Конвенциональный	-0,546
------------------	---------------

11 фактор "Неинтеллектуальный"

Интеллектуальный	-0,401
Учеба, профессия	-0,497

12 фактор "Непредприимчивая адаптация"

Предприимчивый	-0,340
Человек (своб.в.)	-0,337
Адаптация	0,312

13 фактор "Незнаковый"

Знак (вын.выб)	-0,298
Природа (умения)	-0,361
Знак (своб.в.)	-0,350
Худож. образ (своб.в.)	0,324

Факторный анализ методом главных компонент
(с указанием факторного веса)
Констатирующий этап

Экспериментальная группа

1 фактор "Социальные умения"

Человек (умения)	0,795
Человек (своб.в.)	0,686
Социальная активность	0,724
Экспертная оценка соц. активности	0,651
Принятие других	0,607
Стремление к доминированию	0,620

2 фактор "Технической напр."

"+" (внеш. положит.)	0,641
"-" (внеш. отриц.)	0,516
Техника (вын.выб)	0,499
Техника (умения)	0,550
Техника (своб.в.)	0,683
Социальный	-0,446

3 фактор "Конвенциональный"

Конвенциональный	0,455
Человек (вын.выб)	0,466
Знак (вын.выб)	0,627
Природа (умения)	-0,674
Знак (умения)	0,525
Общее кол-во	-0,451
Учеба, профессия	-0,524

4 фактор "Художественно-артистический"

Реалистичный	-0,592
Артистический	0,707
Худож. образ (вын.выб)	0,662
Худож. образ (умения)	0,740

5 фактор ""Личная жизнь""

Индив.-личный	0,497
Проф.-деловой	-0,424
Личные, бытовые	0,627

6 фактор "Адаптация"

Знак (своб.в.)	-0,430
Самопринятие	0,569
Эмоцион. комфорт	0,438
Адаптация	0,384

7 фактор "Интеллектуальный"

Интеллектуальный	0,487
Самопринятие	-0,424
Социальный	-0,390

8 фактор "Природа"

Природа (вын.выб)	0,620
Знак (своб.в.)	-0,408

9 фактор "Профессионально-деловой"

Базисный	-0,434
Проф.-деловой	0,566

10 фактор "Экстернальность"

Предприимчивый	0,366
Худож. образ (своб.в.)	0,454
Интернальность	-0,552

11 фактор "Внутр. мотив выбора профессии"

И (вн. инд. зн)	0,473
С (вн. соц. зн.)	0,322
Природа (своб.в.)	0,342
Эмоцион. комфорт	0,307

12 фактор "Интернальность"

С (вн. соц. зн.)	0,336
Конвенциональный	-0,334
Базисный	0,328
Интернальность	0,347

Факторный анализ методом главных компонент

(с указанием факторного веса)

Контрольный этап

Общая выборка**1 фактор "Социальная активность"**

Социальный	0,601
Человек (вын.выб)	0,578
Человек (умения)	0,612
Человек (своб.в.)	0,692
Социальная активность	0,722
Принятие других	0,795
Стремление к доминированию	0,662

2 фактор "Художественный"

Артистический	0,649
Худож. образ (умения)	0,695
Худож. образ (своб.в.)	0,608
Общее кол-во	0,585

3 фактор "Природа"

Конвенциональный	0,510
Природа (вын.выб)	-0,508
Знак (вын.выб)	0,514
Природа (умения)	-0,567
Природа (своб.в.)	-0,655

4 фактор "Внутр.мот. выб.проф."

мотив выб.проф.внутр.инд.зн	0,528
мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	0,462
Природа (вын.выб)	0,416
Техника (вын.выб)	0,481
Техника (умения)	0,418
Техника (своб.в.)	0,401

5 фактор "Художественный"

Предприимчивый	-0,433
Человек (вын.выб)	0,439
Худож. образ (вын.выб)	0,600
Базисный	0,479
Индив.-личностный	-0,474

6 фактор "Мотив выбора профессии"

мотив выб.проф.внутр.инд.зн	0,405
мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	0,418
мотив выб.проф. внеш."+"	0,400
мотив выб.проф. внеш."-"	0,486
Техника (вын.выб)	-0,458
Общее кол-во	-0,470

7 фактор "Количество событий жизни"

Индив.-личностный	-0,391
Общее кол-во	0,427
Адаптация	-0,370

8 фактор "Проф.-значимые события жизни"

Учеба, профессия	0,512
Личные, бытовые	-0,585
Эмоцион. комфорт	-0,401

9 фактор "Предприимчивая адаптация"

И (вн. инд. зн)	-0,361
Интеллектуальный	-0,352
Предприимчивый	0,346
Знак (умения)	-0,499
Адаптация	0,331
Интернальность	-0,338

10 фактор "Проф.-деловой интеллектуальный"

С (вн. соц. зн.)	-0,329
мотив выб.проф. внеш."+"	0,380
Интеллектуальный	0,319
Проф.-деловой	0,567

11 фактор "Реалистичный"

Реалистичный	0,496
Социальный	-0,397
Конвенциональный	0,327
Природа (умения)	-0,302

12 фактор "Проф.-деловой неактивный"

Проф.-деловой	0,496
Экспертная оценка соц. активности	-0,400

13 фактор "Предприимчивый некомфортный"

Конвенциональный	0,266
Предприимчивый	0,245
Проф.-деловой	0,295
Учеба, профессия	-0,383
Эмоцион. комфорт	-0,292

Факторный анализ
(с указанием факторного веса)
Контрольный этап

Контрольная группа

1 фактор "Социальная активность"

Социальный	0,601
Человек (вын.выб)	0,666
Человек (св.в.)	0,621
Социальная активность	0,685
Самопринятие	0,631
Принятие других	0,870
Стремление к доминированию	0,611

2 фактор "Художественный"

Артистический	0,656
Знак (умен.)	-0,593
Худож. образ (умен.)	0,562
Худож. образ (св.в.)	0,618
Общее кол-во	0,504

3 фактор "Неприродный"

Природа (вын.выб)	-0,559
Природа (умен.)	-0,520
Природа (св.в.)	-0,603

4 фактор "Мотив выбора профессии"

И (вн. инд. зн)	0,556
мотив выб.проф.внутр. соц. зн.	0,562
мотив выб.проф. внеш."+"	0,564
мотив выб.проф. внеш."-"	0,454
Знак (вын.выб)	0,423
Эмоцион. комфорт	0,454
Интернальность	0,576

5 фактор "Техника"

И (вн. инд. зн)	-0,404
мотив выб.проф. внеш."-"	-0,435
Техника (вын.выб)	0,617
Человек (вын.выб)	0,474
Знак (вын.выб)	0,407
Техника (умен.)	0,449

6 фактор "Базисный тип идентиф."

Предприимчивый	-0,495
Базисный	0,482
Индив.-личностный	-0,531
Личные, бытовые	0,500

7 фактор "Интеллектуальный"

Интеллектуальный	0,586
Предприимчивый	-0,385
Человек (умен.)	-0,390
Знак (умен.)	0,523

8 фактор "Учеба, профессия"

Конвенциональный	0,443
Общее кол-во	0,437
Учеба, профессия	0,564
Адаптация	-0,434

9 фактор "Личные, бытовые события"

Личные, бытовые	0,434
Самопринятие	0,376
Стремление к доминированию	-0,373

10 фактор "Самопринятие"

Реалистичный	-0,339
Личные, бытовые	0,434
Экспертная оценка соц. активности	-0,330
Самопринятие	0,376
Стремление к доминированию	-0,373

11 фактор "Знаковый"

мотив выб.проф.внутр.соц.зн.	-0,335
Знак (вын.выб)	0,368
Учеба, профессия	-0,422

12 фактор "Реалистичный"

Реалистичный	0,543
Природа (умен.)	-0,330
Экспертная оценка соц. активности	-0,333

13 фактор "Социально-знаковый"

Природа (св.в.)	-0,397
Знак (св.в.)	0,383
Экспертная оценка соц. активности	0,487

Факторный анализ методом главных компонент
(с указанием факторного веса)
Контрольный этап

Экспериментальная группа

1 фактор "Социальная активность"

Человек (умения)	0,773
Человек (своб.в.)	0,774
Социальная активность	0,754
Принятие других	0,608
Стремление к доминированию	0,680

2 фактор "Техника"

мотив выб.проф. внеш."+"	0,486
мотив выб.проф. внеш."-"	0,487
Конвенциональный	0,486
Техника (вын.выб)	0,658
Знак (вын.выб)	0,647
Техника (умения)	0,569
Природа (своб.в.)	-0,545
Техника (своб.в.)	0,632

3 фактор "Тип идентификации"

Знак (умения)	-0,598
Базисный	-0,625
Индив.-личный	0,666
Общее кол-во	0,533

4 фактор "Нехудожественный"

Артистический	-0,626
Худож. образ (вын.выб)	-0,741
Худож. образ (умения)	-0,654
Худож. образ (своб.в.)	-0,410

5 фактор "Самопринятие"

Человек (вын.выб)	0,481
Знак (своб.в.)	-0,565
Личные, бытовые	0,462
Эксп. оценка соц. активности	0,413
Самопринятие	0,428

6 фактор "Учеба, профессия"

Предприимчивый
Природа (вын.выб)
Общее кол-во
Учеба, профессия

7 фактор "Интелл-й выбор профессии"

мотив выб.проф.внутр.соц.зн.
мотив выб.проф. внеш."+"
Интеллектуальный
Конвенциональный

8 фактор "Интелл-я интернальность"

Интеллектуальный
Знак (умения)
Интернальность

9 фактор "Базисный"

Базисный
Проф.-деловой

10 фактор "Мотив выбора проф. внутр.соц.зн"

мотив выб.проф.внутр.соц.зн.
Проф.-деловой

11 фактор "Базисная интернальность"

Базисный
Проф.-деловой
Интернальность

12 фактор "Эмоциональный дискомфорт"

мотив выб.проф.внутр.инд.зн.
Техника (своб.в.)
Эмоцион. комфорт

ние 11

-0,445
0,510
0,497
0,527

0,350
0,459
0,436
-0,421

0,466
0,509
0,421

0,416
-0,468

н."

0,417
-0,495

0,423
-0,391
0,398

-0,478
0,313
-0,308

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
62	19	18	16	19	6	5	9	7	7	8	8	10	14	7	15	1	5	5	2	7	1	4	3	3	8	14	6	0	4	0	4	43	3.3	66	69	63	61	68
63	18	23	16	16	4	8	12	6	4	8	6	-1	14	-1	-2	4	1	6	2	6	2	2	7	3	6	16	4	0	5	2	3	48	4	68	66	73	69	71
64	15	17	17	14	7	6	13	5	6	5	13	11	10	-5	5	3	4	4	5	2	8	3	4	3	2	18	2	0	3	1	2	42	3.7	68	69	63	66	51
65	17	18	11	10	6	10	8	6	9	3	13	14	3	-1	-5	4	5	2	5	4	3	6	5	4	1	17	2	1	6	1	5	37	3.3	66	72	52	60	74
66	16	18	8	14	6	10	11	8	3	4	16	-15	19	-6	3	5	1	6	4	3	3	2	6	3	6	11	8	1	5	5	0	46	3	74	78	76	60	63
67	15	16	9	11	6	4	12	5	7	8	13	-5	16	-3	16	5	1	4	4	6	5	1	4	3	5	15	4	1	4	1	3	40	3.3	77	63	68	57	50
68	14	14	17	12	7	8	10	9	4	4	16	-7	17	6	11	4	1	7	3	5	7	3	6	1	3	12	6	2	3	1	2	47	4	72	71	71	62	56
69	14	18	20	13	7	6	5	7	9	8	10	-10	2	0	9	6	3	4	2	4	7	6	2	3	3	14	5	1	6	1	5	37	3.3	83	61	47	55	48
70	19	16	12	10	5	8	12	7	6	4	19	7	18	0	7	5	1	8	3	3	5	2	7	2	4	13	5	2	4	4	0	48	4.3	69	83	81	59	65
71	19	20	9	17	7	6	13	4	5	7	7	2	16	-9	4	2	2	8	5	3	5	4	3	5	3	19	1	0	4	0	4	46	3.3	80	65	69	75	69
72	19	15	20	19	7	6	9	7	5	8	12	-11	8	-4	10	5	0	6	3	6	1	1	6	7	5	13	7	0	5	1	4	45	4	68	72	59	59	64
73	16	17	10	6	5	9	12	2	7	7	19	9	16	4	12	2	5	6	2	6	5	1	7	3	4	15	5	0	4	0	4	47	3.3	80	67	75	63	53
74	18	18	12	8	5	2	12	6	9	8	8	3	18	0	13	5	0	6	2	7	4	2	5	3	6	13	6	1	11	3	8	46	3.7	61	74	69	60	68
75	18	12	11	12	8	6	14	6	5	3	11	-11	15	0	7	3	1	7	6	3	3	6	0	8	4	12	6	2	6	2	4	47	4.3	72	76	66	68	53
76	19	20	13	7	7	7	14	4	6	4	17	-10	12	-5	4	5	0	7	4	4	6	2	8	1	4	14	6	0	3	2	1	50	4.3	79	82	77	67	60
77	20	24	13	12	5	4	10	6	9	8	21	13	21	1	-8	0	2	7	4	6	5	2	7	1	5	14	6	0	4	1	3	51	3.3	94	75	83	66	65
78	21	19	6	10	7	6	13	3	8	5	24	-7	4	-3	6	5	0	7	5	3	7	5	2	3	3	13	7	0	5	0	5	38	2.3	71	75	59	63	70
79	18	13	12	13	5	7	11	4	7	8	14	-4	5	-6	15	5	2	5	2	6	6	2	4	2	6	10	9	1	2	1	1	37	4.3	70	73	54	55	62
80	18	23	9	8	7	9	12	3	3	8	19	4	15	2	21	3	4	5	2	7	4	6	3	3	4	15	5	0	5	4	1	43	3.3	78	79	76	63	69
81	17	15	10	10	2	5	10	7	9	9	13	4	8	-9	6	4	1	6	4	5	4	3	5	2	5	15	5	0	4	0	4	37	3.7	65	63	58	60	61
82	12	14	16	12	10	10	10	1	4	7	16	-11	9	-14	3	7	1	7	2	2	6	2	6	2	4	10	10	0	5	1	4	44	4	68	73	61	61	51
83	19	22	13	15	7	7	12	8	7	1	23	-13	17	-7	0	7	1	7	2	2	6	1	7	2	3	9	11	0	5	4	1	51	3	70	80	83	59	67
84	17	18	14	10	7	4	8	7	11	5	15	0	15	1	12	2	4	5	4	5	6	3	3	4	4	16	3	1	4	0	4	42	3.7	69	75	64	58	58
85	21	22	12	11	5	7	11	4	5	10	19	-7	10	-3	24	7	1	2	2	7	4	2	5	1	8	10	9	1	5	0	5	43	4.3	72	82	65	69	62
86	19	15	12	8	8	8	13	5	2	6	20	7	14	12	5	5	4	4	5	2	8	3	4	3	2	14	3	3	4	2	2	41	2.3	68	78	69	62	65
87	23	20	8	7	8	10	7	6	4	17	8	11	6	8	3	1	7	3	6	7	1	7	1	4	10	9	1	10	5	5	44	3.3	74	76	74	59	64	
88	18	15	12	7	7	10	3	11	9	5	4	23	21	14	6	-1	3	7	3	4	5	4	5	3	3	14	5	1	10	6	4	37	3.3	76	72	73	59	52
89	21	19	13	9	9	7	12	3	7	4	13	4	13	2	4	4	2	7	3	4	7	4	3	1	5	4	16	0	11	3	8	39	3	71	85	71	66	67
90	16	13	12	6	5	11	9	2	5	10	11	-1	12	-17	22	4	1	5	2	8	5	2	5	1	7	14	6	0	10	2	8	50	4.3	74	68	60	56	58
91	17	19	8	8	6	3	10	8	9	6	8	-11	8	-3	7	3	7	3	4	4	2	5	4	5	16	4	0	4	3	1	35	3	77	74	66	65	52	
92	20	16	20	13	5	10	7	8	4	8	-9	6	14	13	16	0	2	5	5	7	2	5	6	5	3	13	6	1	6	1	5	44	3.3	74	65	64	72	69
93	14	18	14	12	6	3	9	10	5	9	6	9	7	9	22	2	3	6	2	8	1	4	4	2	8	10	7	3	9	4	5	52	3.7	73	72	64	59	57
94	22	19	13	7	9	6	11	3	6	7	15	-4	-4	-3	15	6	1	6	1	6	3	3	6	1	7	15	4	1	8	5	3	36	3.3	75	67	49	61	64
95	19	18	12	8	5	9	10	7	5	6	16	9	9	-1	0	6	4	3	4	5	7	5	3	2	4	11	4	5	9	2	7	29	2.7	60	56	60	57	71
96	21	21	9	12	4	7	13	5	7	6	-6	-5	15	3	10	2	1	6	5	6	2	2	6	3	7	9	11	0	8	2	6	47	3.7	79	75	76	76	63
97	22	17	15	12	7	8	10	7	5	5	13	-8	21	-10	23	3	1	8	2	6	4	2	5	1	8	13	5	2	14	5	9	44	4.3	66	73	72	88	51
98	20	21	14	11	4	5	12	8	7	6	-4	-13	8	-7	11	7	-4	15	4	9	7	2	18	15	12	10	9	1	12	8	4	57	4	74	68	78	52	61
99	19	18	15	13	6	7	8	4	6	11	15	-12	7	8	14	3	3	5	1	8	4	2	3	3	8	11	9	0	6	2	4	42	3.7	67	75	56	55	69
100	21	20	10	10	6	7	13	8	6	2	13	-4	13	7	11	2	1	7	4	6	2	2	7	4	5	16	2	2	5	3	2	59	4.3	70	52	82	59	60
101	12	10	12	9	5	7	10	5	9	5	-9	-12	5	-11	0	7	1	5	1	6	7	1	5	1	6	6	14	0	7	4	3	31	3	64	75	49	64	60
102	21	16	17	16	3	5	10	8	8	8	0	4	9	2	5	0	4	7	2	5	0	4	7	2	5	8	12	0	20	2	18	40	4.3	73	86	69	58	78
103	18	19	16	7	6	6	11	5	6	8	4	2	10	3	7	4	2	6	3	7	4	2	6	3	7	14	6	0	9	6	1	42	3.3	66	77	65	53	67
104	17	18	14	9	5	6	10	7	7	7	3	1	9	6	6	6	1	5	4	4	2	3	10	5	6	10	9	1	9	5	4	40	3.7	75	83	71	59	63
105	20	20	19	12	6	5	10	5	7	9	4	4	8	7	3	5	3	8	1	6	6	2	6	2	4	14	6	0	12	5	7	39	3.3	69	78	67	66	50
106	15	18	15	13	10	7	6	7	9	3	6	4	5	3	2	4	4	5	5	2	3	4	5	6	9	5	6	5	1	4	36	3	68	61	65	56	54	
107	15	16	17	16	4	6	10	7	11	4	4	3	6	1	7	4	1	7	3	5	3	5	6	2	15	5	0	8	2	6	46	3.3	82	73	77	69	67	
108	20	21	18	16	5	6	9	6	7	9	3	3	7	3	7	4	2	5	2	8	5	1	6	3	5	11	5	4	11	6	5	38	3	73	68	70	56	64
109																																						

ия
Стремление к доминированию
39
48
45
41
42
40
53
42
53
50
62
55
55
54
44
51
40
65
49
67
49
54
32
51
47
40
66
52
51
45
40
58
69
50
52
40
51
45
41
35
52
45
48
58
44
51
47
42
38
42
47
75
68
60
43
39
32
61
49
42
42
46

39
43
62
43
36
60
51
59
52
61
33
38
42
62
46
56
61
42
43
64
33
48
64
54
47
49
55
51
54
53
39
56
49
33
34
59
51
64
45
59
31
52
57
49
50
42
71
50
63
47
52
48
51
56
58
49
46
45
40
49
55
41
39
68
48
49
46
37
48
44
49
42
49
42
52
42
59

АНКЕТА САМООЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Вопросы	Варианты ответов	Бал- лы
1. Охотно ли ты общаешься с людьми?	да, всегда с удовольствием	5
	да, но бывают случаи, когда общение мешает	4
	когда как, в зависимости от настроения	3
	не очень, предпочитаю уединенность	2
	не люблю общение	1
2. Часто ли ты занимаешься такими делами, где нужно общаться и убеждать людей?	очень часто, это мой нормальный образ жизни	5
	часто, но мне это иногда мешает	4
	приходится время от времени	3
	иногда бывает	2
	почти никогда	1
3. Способен ли ты влиять на других людей? Насколько к тебе прислушиваются?	всегда довольно сильно	5
	часто, и существенно	4
	когда как, если уверен	3
	иногда удается, по отдельным вопросам	2
	почти никак не удается	1
4. Ты бы хотел заниматься каким-то делом самостоятельно, быть руководителем, или тебе комфортней быть исполнителем?	руководителем крупного масштаба	4
	руководителем среднего масштаба	3
	исполнителем, но с возможностью самостоятельно решать многие вопросы	2
	простым исполнителем, чтобы не нужно было думать	1
5. Ты умеешь общаться с людьми? Как легко тебе это дается?	очень хорошо	5
	неплохо	4
	когда как и смотря с кем	3
	общаюсь нормально, если меня понимают	2
	испытываю сложности в общении	1
	имею серьезные проблемы в общении	-1

6. Во всех ли случаях в общении ты достигаешь цели?	во всех	6
	почти всегда	5
	часто	4
	иногда	3
	почти никогда	2
	никогда	1

7. Всегда ли ты чувствуешь удовлетворенность от общения?	во всех	5
	почти всегда	4
	часто	3
	иногда	2
	никогда	1

8. У тебя много друзей и приятелей?	сотни	6
	десятки	5
	единицы	4
	почти все, с кем знакомлюсь, становятся приятелями	3
	знакомлюсь много, но далеко не с каждым поддерживаю отношения	2
	знакомлюсь мало, только с тем, кто мне интересен	1

9. Много ли ты уже знаешь людей, к которым ты мог бы обратиться за помощью, советом, за профессиональными знаниями?	без проблем могу обратиться и к незнакомым	5
	сотни	4
	десятки	3
	единицы	2
	никого	1

10. Если тебе срочно будет нужно найти нужную информацию, где ты можешь ее найти?	интернет	Суммируется	1
	книги		1
	родственники		1
	телевизор		1
	газеты, журналы		1
	друзья		1
	телефон		1
	преподаватели		1
	коллеги		1

11. Когда ты начнешь работать, насколько ты будешь пользоваться авторитетом и уважением коллег?	как хороший специалист своего дела, про которого все знают	7
	как хороший специалист, про которого знают только близкие	6
	как человек, которому можно доверять во всем	5
	как человек, с которым можно посоветоваться по некоторым вопросам	4
	как человек, понимающий психологию других	3
	как умелый работник, который может хорошо сделать дело	2
	как большинство коллег, в разных случаях по разному	1

12. Как ты предположительно оцениваешь свою востребованность в обществе в будущем?	нужен только самым близким людям	1
	нужен многим друзьям и знакомым	2
	нужен разным людям и коллегам по работе как советчик и друг	3
	нужен и известен большому кругу людей, даже незнакомых	4
	являешься значимой фигурой в масштабах города	5
	являешься значимой фигурой в масштабах страны и мира	6

13. Ты всегда находишь общий язык с другими людьми?	всегда	5
	почти всегда	4
	часто	3
	иногда	2
	почти никогда	1

Инструкция для экспертной оценки социальной активности

Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале, степень социальной активности студентов.

Под социальной активностью понимается качество личности, которое проявляется в том, что студент интенсивно осваивает те потенциальные возможности, которые предоставляет общество для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества.

Социальная активность проявляется в инициативе, направленной на реализацию социальных ценностей, на включение личности в достижение социально-значимых целей, поле которых выходит за пределы ценностей межличностного общения.

Инструкции к тесту ДДО
(модификация А. К. Осницкого)

Первое предъявление опросника (вынужденный выбор): «Сейчас будет прочитан список видов занятий. Каково было бы Ваше отношение к каждому из этих занятий, если бы какие-либо причины или обстоятельства вынудили Вас его выполнять? Хочется, не хочется, а выполнять надо! Проставьте в клетках бланка в левом нижнем углу каждой графы бланка, связанной с перечисленными занятиями, плюсы или минусы, количество которых должно означать выраженность Вашего положительного или отрицательного отношения к перечисляемым занятиям в этих условиях:

+++ – все равно работал бы с удовольствием (нашел бы в работе интересное для себя);

++ – то, что заставляют, мешало бы достичь полного удовлетворения в работе;

+ – скорее бы нравилось, чем не нравилось;

- – скорее бы не нравилось, чем нравилось;

-- – работал бы через силу, раз ничего не поделаешь;

---- – такая работа была бы для меня настоящим мучением»¹.

Второе предъявление опросника (наличие умений): «Сейчас будет еще раз прочитан список ранее перечисленных видов занятий. Отметьте кружком те, в которых у Вас в настоящее время есть хоть какие-нибудь умения. Речь не идет о мастерстве - главное, чтобы у Вас были хотя бы простые начальные умения. Поэтому, если Вы хоть что-то умеете делать сами, в каком-либо виде занятий, обведите кружочком в левом верхнем углу номер графы бланка»¹.

Третье предъявление (свободный выбор): «Вам дан список профессиональных занятий. Предлагаются они попарно. Представьте себе, что после соответствующего обучения Вас научили выполнять любую работу. Вы все знаете, все умеете. Но если бы пришлось выбирать из двух возможных занятий только одно, какое из них Вы бы предпочли? В соответствующей графе (клеточке) бланка в правом верхнем углу отметьте косым крестиком выбранный Вами вид занятия».

---

¹ Виды занятий зачитываются не попарно, а просто по порядку.